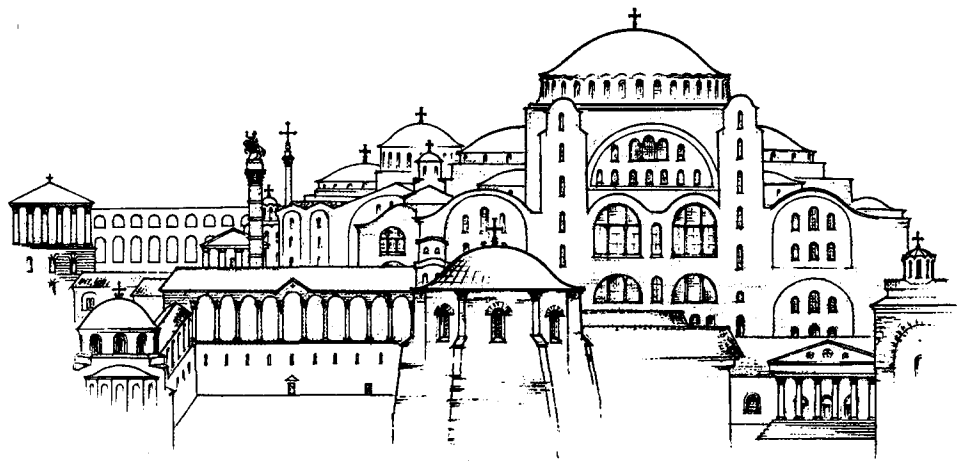

СВЯЩЕННИК ГРИГОРИЙ ЕВТУШЕНКО

ХРАМ
СВЯТОЙ СОФИИ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

САТИСЬ
Санкт-Петербург
2008

По благословению
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
ВЛАДИМИРА

Эта книга об одной из главных святынь древнего христианского мира — о храме Святой Софии в Константинополе. Построенный около полутора тысяч лет назад, этот храм и сегодня поражает своим величием. Этот храм строился всей Римской империей, в его отделке были использованы самые драгоценные материалы. Строители этого храма нашли непревзойденное, воистину гениальное архитектурное решение. Отчасти этому удивительному храму обязана Русь своим Крещением.

Наш современник встретится на страницах этой книги с малоизвестными фактами христианской истории храмоздательства, со старинными христианскими, арабскими, турецкими сказаниями и легендами об этом храме, с особенностью богослужения и символики. В книге представлен обзор историографии и научных исследований.

Читатель узнает историю строительства этого величайшего храма древнего мира, познакомится с его внутренним убранством, с его иконами, мозаиками и святынями, которые собирались римскими императорами почти тысячу лет.

А было ли это? А нужно ли это сегодня нам? Может, проще забыть? Что значат для нас сегодня эти древние стены и остатки старинных мозаик? Но «Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвенна буди десница моя», — вспоминаются строки знаменитого 136-го псалма. Так и Константинополь — Новый Рим — не должен быть забыт. «Центр четырех концов света», как называет его византийский историк Михаил Дука, а его смысловой и духовный центр, его «душа» — это храм Святой Софии.

Прочтите эту книгу, и вы перенесетесь в удивительный, неизвестный мир древней христианской истории и искусства. Книга будет интересна не только специалистам, но и самому широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-7868-0029-7

© Священник Григорий Евтушенко, текст, составление, 2008

© Издательство «Сатисъ», 2008

Предлагаемая читателям книга рассказывает о храме, значение которого для православного мира трудно переоценить. Софийский собор в Константинополе — это не только главный храм Восточно-Римской империи, но и чудо архитектурно-инженерной мысли, собрание великих святынь и произведений искусства, средоточие богослужбной жизни для всех стран византийского круга, а также повод для создания замечательных литературных произведений.

Место и роль Софии связаны со значением Православия в мире. Осознание последнего приводит к глубокому интересу к первому. Но и наоборот: изучение собора не может не привести пытливый ум к узнаванию и уточнению веры, а, значит, и к осознанию именно Православия как основанной в день Пятидесятницы и спасительной для нас Церкви, простертой по лицу Земли, но при этом имеющей или имевшей некоторые особо благоприятные места своего пребывания. Таковым местом или пространством стремилась быть Византия со своей неповторимой столицей и подражавшая ей Святая Русь.

Удивительно, однако, что количество научных исследований и научно-популярных работ, посвященных Софийскому храму как целостному явлению, минимально. Книга отца Григория компенсирует этот пробел. Радуюсь вместе с читателями появлению на свет столь желанного издания, имею дерзновение пожелать автору продолжать плодотворно сочетать священнослужение с энергией, направленной на пытливый исследовательский труд, а издательству — новых открытых им авторов и по-новому увиденных тем для книг, чтобы нам всегда оставаться такими, какими были христиане в Новом Завете — *узениками* Господа.

Игумен Александр (Федоров)

*председатель С.-Петербургской Епархиальной комиссии
по архитектурно-художественным вопросам*

Премудрость созда себе дом...

Притч. 9,1.

Введение

Среди знаменитых построек древности особое место занимает храм Святой Софии в Константинополе. Это величайшее сооружение, которое стало символом торжества Христианства, явилось зримой проповедью Христианской веры. Этот храм повлиял на множество людей, сформировал мировоззрение не только отдельных поколений, но даже народов и цивилизаций.

«Вселенское величие Софии Константинопольской осознавалось современниками»¹. Храм Святой Софии стал для них национальным святилищем. «Он стал для византийцев Храмом вообще, Храмом по преимуществу, средоточием всех молитвенных памятней и воспоминаний. И вместе с тем стал символом царства, символом царственного достоинства и власти, — «мать нашего царства», говорил о Софии уже Юстиниан...»². Империя строила «...такую церковь, какой еще никогда не было со времен Адама и какой никогда более не будет...»³.

Этот величественный храм навсегда стал знаком Божественного помазания, высшей точкой взлета империи Ромеев — Византии. Греко-римская цивилизация создала свой монумент. Вечный город построил свой храм на берегах Босфора и ему передал эстафету бессмертия. Пока стоит

¹ Вагнер Г.К. Византийский храм как образ мира // ВВ. М.: Наука, 1986. Т. 47. С. 176.

² Флоровский Г., прот. О почитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси // Догмат и история. Сборник. М., 1998. С. 395.

³ Pseudo-Codinus. De S. Sohia. P. 131.

этот храм, история Византии не закончилась. И хотя уже 550 лет не сверкает над его куполом Святой Крест, не звучат в его стенах христианские молитвы, но он остается точкой притяжения для всех, никого не оставляя равнодушным.

Многочисленные архитектурные реплики, попытки создать равноценное сооружение, прослеживаются во многих странах, культурах, на протяжении столетий. Государства, претендовавшие на духовное наследие великой империи Ромеев, старались обосновать свои притязания равнозначной постройкой: храм Апостола Петра в Риме, лондонский собор Апостола Павла, Софийские соборы в Киеве и Новгороде, Исаакиевский собор, храм Христа Спасителя в Москве, множество других, менее известных сооружений во всех уголках мира, на разных континентах и в разных религиях, но удивительный храм Святой Софии не превзойти никому.

Храм Святой Софии — это легенда, прозвучавшая полторы тысячи лет назад и навсегда оставшаяся в умах и сердцах. Многие люди рождались и умирали, никогда не увидев этого храма, но осознавали, что все-таки где-то есть эта воплотившаяся в камне мечта, место соприкосновения земли и Неба.

Вспомним послов святого князя Владимира, которые после посещения храма Святой Софии воскликнули: «...и не знали — на небе или на земле мы, ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом. Знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо всякий человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького...»¹. Ни-

¹ Повесть временных лет. Перевод Лихачева С.И. и Романова Б.А. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. Ч. 1. С. 274.

что не тронуло их сердец так, как раз и навсегда пленила Святая София! След этой встречи — Святая Русь.

Храм в Царьграде стал архитектурной иконой Святой Руси. Христианство пришло на Русь под знаком Святой Софии. Митрополит Иларион в «Слове о законе и благодати» описывает Крещение Руси «...как приход “Премудрости Божией”, то есть Софии; Софии были посвящены построенные в XI веке три главные церкви — в Киеве, Новгороде и Полоцке»¹. В Софийском храме Херсонеса «во церкви Святей Софии, посреде града»² крестился равноапостольный князь Владимир.

Храм Святой Софии всегда привлекал внимание образованных русских людей. Характерно письмо Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому: «Выписано из послания иеромонаха Епифания, писавшего к некоему другу своему Кириллу.

Ты видел когда-то царьградскую церковь Св. Софии, представленную в моей книге Евангелии... Случилось же это здание написать в нашей книге следующим образом.

В то время, когда я жил в Москве, был там и преславный мудрец, искуснейший философ Феофан, родом грек, известный книжный художник и лучший живописец среди иконописцев, который расписал много разных каменных церквей — более сорока: несколько в Константинополе и в Халкидоне, а также в Галате, в Кафе, в Великом Новгороде и в Нижнем... Когда же все это он рисовал или писал, никто и нигде не видел его смотрящим на образцы... Он же, казалось, писал сам по себе, беспрестанно двигался, бесе-

¹ Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. Киев: Дух и Литера, 2000. С. 159.

² См.: Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. С. 256; Т. I. С. 46.

давал с приходящими, но, обсуждая все нездешнее и духовное, внешними очами видел земную красоту.

...Я же, видя, что он меня любит и привечает, присоединил к дерзости бесстыдство и сказал: «Прошу тебя, напиши мне красками изображение церкви Св. Софии в Царьграде, которую воздвиг великий царь Юстиниан, с клятвой уподобляясь премудрому Соломону. Говорят, что по искусному строению и величине она подобна Московскому Кремлю внутри его стен, а по основанию равна их окружности. Если же кто из странников войдет и пожелает осмотреть ее без проводника, думая о себе, что он все понимает, то, не заблудившись, не выйдет из-за множества столпов и околостолпия, сходов и восходов, сводов и переходов, различных палат, и алтарей, и лестниц, и мощехранилищ, и гробниц, и многоценных преград и приделов, и окон, и путей, и дверей, входов и выходов, и колонн каменных вместе. Напиши мне и упомянутого Юстиниана, сидящего на коне и держащего в деснице медный шар, равный по величине и вместимости двум с половиной ведрам воды. И все сказанное изобрази мне на книжном листе, я же в начало книги вложу и до тех пор, пока буду помнить твою работу и взирать на этот храм, мне будет казаться, что я сам был в Царьграде».

Он же мудрей мудрого и отвечал мне: «Невозможно, говорит, ни тебе этого получить, ни мне написать. Но ради желанья твоего нечто малое, как часть целого, напишу тебе, даже не часть, а сотую часть, как малое от многого, но и по этой написанной мною части ты представишь и поймешь все целое». Так он сказал, смело взял кисть и лист и быстро написал храмовидное изображение наподобие подлинной царьградской церкви, а затем отдал мне.

От того листа была польза и другим московским иконописцам, ибо многие переписывали его себе, получая друг от друга и один другого опережая. После всех решился и я как художник написать его в четырех видах. И поместил этот храм в моей книге в четырех местах: один, где столп Юстиниана, в начале книги при Евангелии от Матфея, где образ этого евангелиста, другой же храм в начале Евангелия от Марка, третий же перед началом Евангелия от Луки, четвертый же там, где начинается Благовестие от Иоанна. Четыре храма у четырех евангелистов написал, которые ты видел, когда [я] бежал от Едыгея в Тверь, убоявшись его более всех, где я отдохнул у тебя от забот и поведал печаль свою и показал тебе все книги свои, которые остались у меня от бегства и разорения. Ты же тогда этот написанный [мною] храм видел и [теперь] — через шесть лет — в минувшую зиму по своей доброте напомнил мне [о нем]»¹.

Из этого письма видно насколько драгоценен и значим даже рисунок этого храма для Епифания Премудрого. Увидеть этот храм и помолиться в его святых стенах считалось великой милостью Божией. Паломники, побывавшие в храме Святой Софии, рассказывали об увиденном всю жизнь и записывали свои впечатления. Известны разновременные рукописи паломничеств диакона Игнатия, дьяка Александра, иеродиакона Зосимы, Добрыни Ядрей-

¹ Письмо Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому // Цит. по кн.: Вздорнов Г.И. Феофан Грек, творческое наследие. М.: Искусство, 1983. С. 43–48. Это письмо издавалось неоднократно. См. об этом: Православный собеседник. 1863. Ноябрь. С. 323–328; Пал. сб., 1887 Т. V. Вып. 3. С. 3–6; Грабарь И. Феофан Грек // Казанский музейный вестник, 1922. №1. С. 5–6; Мастера искусства об искусстве. М.-Л., 1937. Т. IV. С. 15–17; Лазарев В.Н. Этюды о Феофане Греке // ВВ, 1953. Т. VII. С. 245–250.

ковича и других. Эти рассказы были также излюбленным чтением образованных русских людей. Силу впечатления от созерцания удивительного храма можно проследить на примере русского паломника Добрыни Ядрейковича, который при посольстве Твердятина Остромирца от великого князя Романа побывал в Константинополе в мае 1200 года. После паломничества он изменяет свою жизнь, принимает монашеский постриг, а впоследствии, со временем, даже становится архиепископом Новгородским Антонием. Свои впечатления он описал в рукописи, которая носит название «Сказание мест святых во Цареграде», начинается он их с описания храма Святой Софии и ее святынь. Великая Церковь изменила его жизнь¹.

Широко было распространено на Руси «Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе»². Это сказание появилось в греческой литературе не позже IX века. Позднее был осуществлен перевод на славянский язык, по всей видимости, в Болгарии, в начале X века, при болгарском царе Симеоне, а потом это произведение появляется и у нас на Руси. Судя по огромному числу сохранившихся списков сказания, книжные люди Древней Руси с необыкновенным вниманием интересовались судьбой знаменитого храма³.

¹ См.: Добрыня Ядрейкович (Андрейкович) (Антоний, архиеп. Новгородский). Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде // Павел Савваитов. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872.

² См.: Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903.

³ Встречаются тексты «Сказания о Софии Цареградской» и вне «еллинского летописца и хронографа». Самостоятельное существование этих выписок, в виде отдельных рукописей, указывает, на чем заостряли свое внимание в хронографе русские читатели.

После реформ Петра I интерес образованных русских людей к судьбе знаменитого храма уменьшается. Но постепенно в русском обществе интерес к знаменитому храму вновь оживает. Происходит осмысление своей истории, и подлинные духовные ценности снова занимают свои законные места.

Знаменитый русский путешественник А.Н. Муравьев так говорит о том впечатлении, которое произвела на него Святая София: «Я видел лучшие храмы западных вероисповеданий в Европе, но после Святой Софии ни на один не хотел бы смотреть, как и послы Владимировы говорили, что, вкусив однажды сладкое, не захочешь более горького»¹.

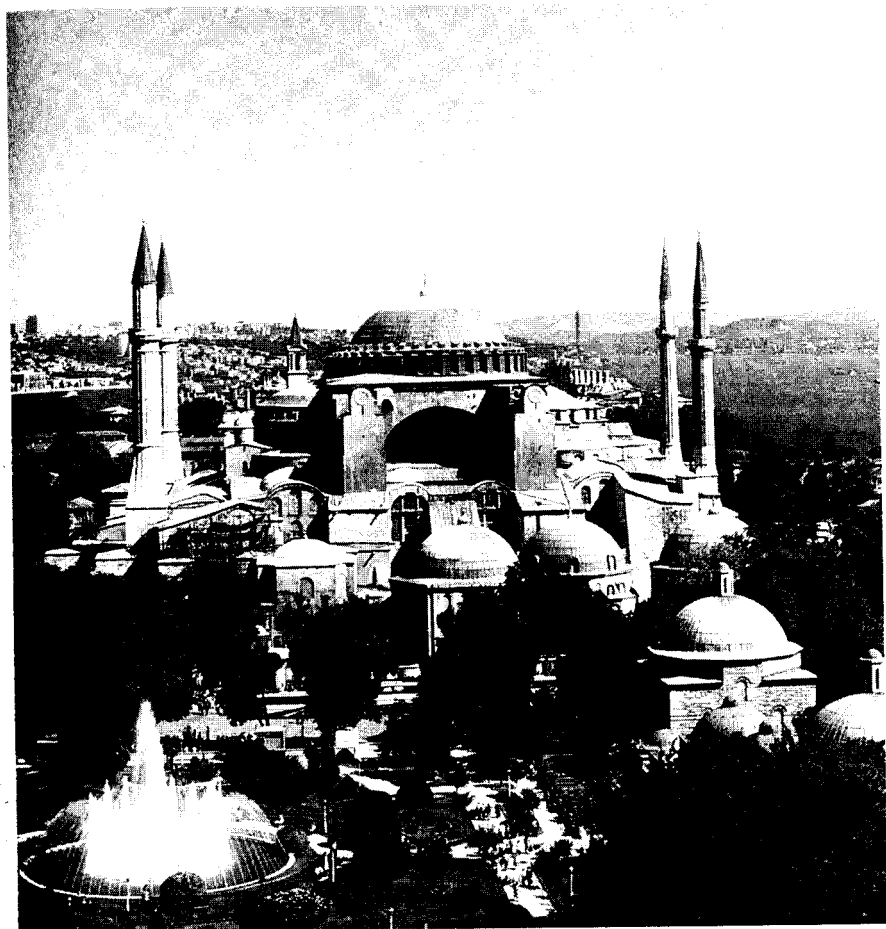
В русской науке в XIX и в XX вв. мы снова наблюдаем внимание ученых к храму Святой Софии. Историки, византологи и писатели на страницах своих трудов упоминают о Святой Софии и истории ее строительства. Достоевский, Хомяков, Аксаков, Тютчев и другие писатели делают попытки осмысления русской истории и места в ней византийского наследия. Особую остроту вопрос принял в ходе Первой мировой войны, когда в результате побед русских армий возвращение Константинополя из турецкого плена, казалось, произойдет в ближайшие месяцы. К сожалению, этого не произошло. Но сама эта возможность оживила интерес к знаменитому храму, и несмотря на войну, появляется целый ряд публикаций об этом храме.

В советское время тема Святой Софии стала политической, но люди науки и подлинные историки понемногу разрабатывали эту тему, восхищаясь гениальным творе-

¹ Кедров П. Царьград и Святая София. Петроград: Синодальная типография, 1915. С. 9.

ВВЕДЕНИЕ

нием древних. Сегодня в российском обществе интерес к древней христианской святыне, к храму Святой Софии, вновь пробуждается, а все наносное и временное отступает перед настоящим и вечным.

Храм Св. Софии в Константинополе. Внешний вид

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ХРАМА СВЯТОЙ СОФИИ

Строительство храма и его архитектурное решение

На месте, где сейчас возвышается храм Святой Софии, еще во времена св. равноап. императора Константина, во второй половине 330 года¹, была построена деревянная базилика. Император Константин посвятил ее Святой Софии — Премудрости Божией. После смерти императора Константина, его сын Констанций «...в 360 году перестроил храм, а в 404 году, при императоре Аркадии, храм сгорел, в 415 году императором Феодоси-

¹ Пальмов Н. и большинство историков называют 330 год, хотя Кондаков Н.П. пишет, что храм Св. Софии император Константин построил в 20-й год своего царствования приблизительно между 325–328 годами. Или же только начал, а освящен был храм лишь при Констанции в 360 году. Храм был построен во 2-м регионе вблизи Акрополя. См. об этом: Кондаков Н.П. Византийские церкви и памятники Константинополя... С. 108.

ем (младшим) вновь восстановлен»¹. Причем храм стал пятинефным, шириной в 60 м, украшенный мозаиками и колоннами. Он находился на вершине одного из семи холмов, на которых построен Константинополь. Этот «...холм Дионисием Византийским называется мысом Боспорским (Promontorium Bosporium)... на хребте первого холма храм Св. Софии»².

Эта базилика была свидетельницей многих событий, в ней святитель Григорий Богослов утвердил победу Православия над арианством. В этом же храме проповедовал святитель Иоанн Златоуст, об этом храме упоминает Сократ Схоластик: «Императрице Евдоксии была поставлена на порфировой колонне серебряная статуя, не слишком близко и не очень далеко от церкви, называемой Софией, так что их разделяла одна средняя дорога площади. Подле этой статуи обыкновенно происходили народные игры. Почитая сии игры оскорбительными для церкви, Иоанн... вооружил свой язык против учредителей их»³. Здесь же молились, восходя на престол, византийские императоры.

К VI веку базилика обветшала и была сожжена в 532 году, во время грандиозного мятежа, получившего название «Ника». Началом мятежа, в котором погибло более тридцати тысяч человек, стал конфликт на ипподроме между «спортивными партиями»: венедами (синими) и пра-

¹ Кедров П. Царьград и Святая София. Петроград: Синодальная типография, 1915. С. 4.

² Дестунис Г.С. Топография средневекового Константинополя // ЖМНП. 1882. С. 7.

³ Сократ Схоластик. Церковная история. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. С. 260.

синами (зелеными), носившими разные спортивные цвета. Прокопий Кесарийский писал: «Объединившись и договорившись друг с другом, члены обеих партий захватили тех, кого вели (на казнь)... Лица же, находившиеся на службе у городских властей, были убиты безо всякой причины. Благонамеренные граждане бежали на противоположный материк. Город был подожжен, словно он находился в руках неприятелей. Храм Софии, бани Зевксипп и царский дворец от пропилей до дома Ареса погибли в пламени, тогда же погибли оба больших портика, простиравшихся до площади, носящей имя Константина, [а также] многие дома богатых людей и большие богатства. Василевс с супругой и некоторые из сенаторов, запершись во дворце, пребывали в бездействии. Димы подавали друг другу знак словом «побеждай» (Ника), и от этого мятеж до сих пор известен под названием “Ника”»¹.

Все постройки, которые здесь перечислил Прокопий, находились в центре города. Бани Зевксипп, или бани императора Севера, были своего рода музеем редких произведений искусства. Здесь находилась известная скульптура Гомера, настолько удачная, что он казался зрителям живым. Пропилеями назывался вход в большой императорский дворец, крыша которого была покрыта позолоченной медью, отсюда произошло название этого дворцового комплекса — Халка (Χαλκεύς — медный). Большие портики (Μεγάλα στοιά) — это портики с двух сторон центральной улицы Константинополя — Месы. В ранневизантийских городах главная улица обыкновенно была вымощена мрамором и украшена с обеих сторон колоннадами. В портиках

¹ Прокопий Кесарийский. Война с персами. М.: Наука, 1993. С. 76.

между Августеоном и форумом Константина находились лавки наиболее зажиточных торговцев и менял. Форум Константина — это вторая по важности после Августеонона площадь города. На ней располагался Сенат, несколько церквей, в центре ее находилась порфиновая колонна, к которой примыкала часовня Св. Константина. Большинство из этих зданий, по сообщению Прокопия, сгорели или были повреждены во время мятежа «Ника».

Базилика Святой Софии, которая сгорела во время мятежа, до пожара носила название «Великая церковь». Так ее называл византийский хронист Иоанн Малала: «И сгорел преторий и Халка дворца до схол, и Великая церковь, и общественный портик. А народ продолжал беспорядочно бушевать».

Первоначальные требования мятежников о помиловании преступников, осужденных на смерть, переросли в политические требования. Император был вынужден снять с должностей Иоанна Каппадокийского и Трибомиана, но мятеж не утихал. Вскоре мятежники провозгласили Ипатия василевсом, и это уже была попытка захватить высшую власть. Тогда закованные в латы воины полководцев Велисария и Мунда, стратигия Иллирии, вернули власть императору Юстиниану.

Константинополь «...по словам Иоанна Лида, "представлял собой груды чернеющих развалин, он был наполнен дымом и золой, распространявшийся повсюду запах гари делал его необитаемым, и весь вид его внушал зрителю ужас..."»¹.

¹ Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты. Изд-во Ленинградского университета, 1991. С. 236.

Мятеж «Ника» оставил Константинополь в руинах. Это событие хорошо описано в книге историка Прокопия Кесарийского «Война с персами». Строительство нового храма Святой Софии Прокопий описал в книге «О постройках», написанной в 560 году. Эта книга является ключевой в описании юстиниановской Св. Софии: «Некогда в Византии городская толпа и подонки общества восстали против императора Юстиниана... в своем беззаконии они подняли руки и против Бога, они дерзнули сжечь и церковь христианскую [византийцы называют ее храмом Софии («Премудрости»), дав ей такое название как наиболее приличествующее Богу]; попустил Господь совершить им такое беззаконие, в предвидении, с какой красотой этот храм будет перестроен в будущем. Тогда эта церковь лежала обращенная пожаром в прах и пепел; немного же позднее император Юстиниан отстроил и изукрасил ее с такой пышностью, что, если бы кто-нибудь раньше, показав изображение того, что теперь мы видим перед собою, спросил любого из христиан, хотел ли бы он, чтобы церковь эта была уничтожена и вновь явилась такою (как сейчас), он, думаю, тотчас же взмолился бы увидеть эту церковь разрушенной, с тем чтобы она была перестроена в ее теперешнем виде»¹.

«Спустя 40 дней после усмирения мятежа Юстиниан решил на месте сгоревшего храма Св. Софии построить новую церковь...»². Когда решение о строительстве было принято, и царь размышлял о том, какой будет храм, Бог

¹ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 147–148.

² Успенский Ф.И. История Византийской империи. М.: Мысль, 1996. Т. VI–IX. С. 333.

открыл ему образ будущего храма. Об этом мы можем прочесть в «Сказании о Софии Цареградской в эллинском летописце и в хронографе»: «Егда же помысли царь здати церковь, Ангелом Бог показа ему во сне здание ея»¹. Другая греческая легенда гласит, что небесный план храма был дан императору свыше явившимся старцем². Император Юстиниан с ревностью взялся за строительство нового храма. Были собраны дополнительные налоги со всего царства и островов³. Но «не одними деньгами создал ее император, но и своими заботами и мыслями, связанными с трудами, создал всеми другими выдающимися качествами своего великого духа...»⁴ — замечает Прокопий.

Под строительство пришлось выкупать и сносить прилегающие к храму дома, «бе бо место тесно. Царь же купи дома многи многою ценю»⁵. Некоторые продавали свои дома за их цену, некоторые отдавали взамен высоких должностей в государстве, некоторые «безумныя» за преимущества на конских скачках на ипподроме⁶. Од-

¹ Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в эллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. С. 35.

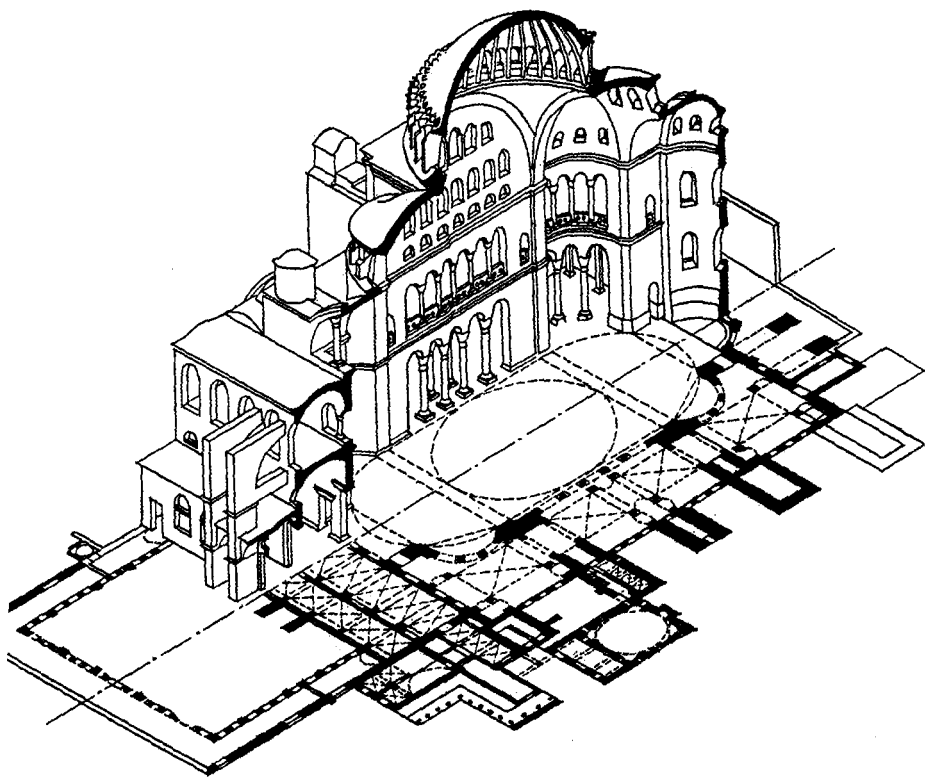
² См. об этом: Tauer T. Les versions persanes de la légende sur la construction d'Aya Sofya // Byzantinoslavica, Prague, 1954, XV. P. 5–8.

³ Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в эллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. С. 35.

⁴ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 153.

⁵ Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в эллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. С. 39.

⁶ Известны имена некоторых владельцев домов: евнух Астерий, на месте его дома часть алтаря; евнух Харитон, южнее дома Астерия; севернее дом Ксенедита, часть притвора и крещальня на месте дома Дамиана, селевкийского патриция.

Аксонметрическая проекция храма Св. Софии

на же богатая вдова по имени Анна, поступила мудрее всех : «...бе бо дом ея оценен под церковь на 150 литр злата, понеже царь не хотяше ни у кого дом взяти насильством»¹. Много раз Юстиниан посылал к вдове своих вельмож и через них уговаривал ее продать дом за его цену, но Анна не хотела. В конце концов, царь сам пришел к ней и просил продать дом. «Она же глагола к царю: не хошу взять цены за дом свой, но если хощещи создати церковь Божию, да по смерти моей погребена буду близ дому моего, то без цены возьми его, да имам и аз мзду в день судный. И обещася ей царь погребсти ея ту и по совершении церкви поминать ея, она же с радостию даде дом свой. Есть же место дому ея сосудохранильница вся»².

Император Юстиниан сдержал свое слово: Анна, после своей смерти, была погребена в храме, в сосудохранильнице, или малом алтаре. В этом малом алтаре стоял крест, «мера и подобие» Креста Христова. Об этом упоминает русский паломник XII века архиепископ Новгородский Антоний: «Ту же есть... крест мерный, колико был Христос возвышен плотию на земли. За тем крестом лежит Анна, иже давала двор свой святей Софии, на нем же и поставлен малый олтарь; и того ради положена бысть ту»³.

¹ Вилинский С. Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук. 1903. С. 39.

² Там же.

³ Добрыня Ядрейкович (Андрейкович) (Антоний, м-т Новгородский). Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде // Павел Савваитов. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872. С. 70–71.

Для постройки нового храма император Юстиниан собрал лучших мастеров со всей империи. Прокопий Кесарийский в трактате «О постройках» донес до нас имена архитекторов храма Св. Софии: «Анфемий из Тралл, в искусстве так называемой механики и строительства самый знаменитый не только из числа своих современников, но даже из тех, кто жил задолго до него, служил рвению императора, организуя порядок работ мастеров, подготавливая заранее нужные в будущем изображения. Вместе с ним работал другой архитектор, по имени Исидор, родом из Милета, во всех отношениях человек знающий и подходящий, чтобы содействовать императору Юстиниану. Даже в этом самом сказалась милость Божия к императору, ибо заранее были им предуготовлены люди, которые должны были быть наиболее полезными императору для совершения задуманного им дела»¹. Оба архитектора Святой Софии были математиками-геометрами, крупнейшими теоретиками и профессорами своего времени, поэтому их называли «механикос» в отличие от рядовых архитекторов. Известен «...комментарий к “Камарике” Герона Александрийского, составленный в 1-й пол. VII в. Исидором из Милета, архитектором Св. Софии Константинопольской, который предложил собственный способ построения параболы. Теоретическими вопросами занимался и другой создатель Св. Софии — Анфимий из Тралл»². Эти имена Анфимия и Исидора вошли во все ис-

¹ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 148.

² Православная энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Православная энциклопедия, 2004. Т. VIII. С. 278.

Храм Св. Софии. Южный фасад

Вход в храм

торические труды, хотя немного ниже Прокопий называет еще одно имя: «Император Юстиниан совместно с архитекторами Анфемием и Мендаром создал устойчивость и безопасность столь высоко поднявшего свою главу громадного храма...»¹. Историк Агафий пишет, что план собора составлен Анфемием: «Анфемий... составил план для всего сооружения и его выполнил»². Еллинский летописец и хронограф называют другие имена: «...Бяше же первый здатель Михаил, вторый Игнатий...»³.

Ежедневно на строительстве величественного храма трудилось 10 000 рабочих: «Создана ж бысть церковь десятию тысящ мужей...»⁴. Над ними были поставлены 100 распорядителей работ. Во избежание жалоб и недоразумений, рабочие получали свою заработную плату вечером каждого дня.

«И тако благочестивый царь Юстиниан в 12 лето царства своего прежде созданную церковь от Великого Константина до основания разруши. И повеле место размерити идеже церковь здати и обретоша в основании вечный камень от алтаря даже до передняя стены»⁵. То, что прежняя базилика св. Константина Великого была разрушена до основания, оспаривают некоторые ученые. «Уже много лет назад, в 1884 г., Кондаков предположил, что указания древних авторов о будто бы полной гибели феодосиевой

¹ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 151.

² Агафий. О царствовании Юстиниана. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 145.

³ Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. С. 36.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Там же. С. 36.

Софии при пожаре 532 г. не нужно понимать буквально и что остатки старой Софии следует искать в Софии юстиниановской...»¹. Исследования XIX века отчасти подтвердили мнение проницательного русского ученого. Со времени обращения мечети в музей, в 1934 году, в Софии Константинопольской был организован ряд специальных исследований, начатых с мозаик. Директор музея Рамазаноглу провел обследование конструктивных частей здания и отчасти кирпичной кладки и фундамента². «В 1935 г. Шнейдер обследовал субструкции атрия и более ранние постройки под ним, а в 1937–1941 гг. Эмерсон и Найс детально обмерили само здание Софии и исследовали некоторые из конструкций...»³. По всей видимости, небольшие фрагменты прежней базилики органично вошли в новый храм. Это ставят в вину архитекторам, которые для столь ответственного сооружения решились включить в его конструкции части прежней базилики. Нам представляется, что нельзя современному мировоззрению судить древних. Возможно, они знали об опасности такого соединения, но считали достоинством нового храма, что в нем будут скрыты фрагменты прежнего.

Архитекторы более надеялись на Бога, чем на свое искусство, хотя делали все возможное для крепости и красоты постройки. Закладка храма Святой Софии

¹ Кауфман С.А. Из истории Софии Константинопольской // ВВ. М., 1958. Т. 14. С. 209.

² См.: Ramazanoglu M. Die Baugeschichte der Sophien-Kirche Justinians. Forschungen zur Architekturgeschichte der Irenenkirche und des Komplexes der Sophinkirche. Atti dello VIII Congresso internazionale di Studi Bizantini. Roma, 1953.

³ Кауфман С.А. Из истории Софии Константинопольской // ВВ. М., 1958. Т. 14. С. 201.

*Фрагмент архитектурного декора и часть алтарной преграды V в.,
найденные при раскопках возле храма Св. Софии в 1934 г.*

23 февраля 532 года началась с молитвы: «Царь... призва же патриарха... со епископы и пресвитеры, и вси быша в ризах и сотвори патриарх молитву на основание церкви и мощи святых мученик полагаху по стенам... по кончании же молитвы царь Юстиниан прият дело своими руками и, воззрев на небо, помоли Бога, глаголя: Господи, призри на храм сей и сотвори в нем жилище себе и услыши в нем молитвы раб своих, молящихся тебе. И вложи основание прежде всех, а народи и боляре стояху окрест, и по цари начаша делати делатели вси»¹. Это было время, когда Константинопольскую кафедру занимал патриарх Епифаний (520–535 гг.)².

«В течение всего времени, пока производилась постройка, священники ежедневно служили молебны о благополучном окончании строительства»³. Каждый раз, когда строители укладывали двенадцать рядов кирпичей, «...тогда патриарх с епископы и священники молитвы творяху и мощи святых полагаху. Сице творяху и до совершения церкви...»⁴.

Для строительства храма Святой Софии изготавливали особые кирпичи, на каждом была надпись с молитвой, со словами из 45-го псалма: «...сотвориша же множество керемид великих, равных в широту и в дол-

¹ Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. С. 40.

² См.: Поместные Православные Церкви. М.: Сретенский монастырь, 2004. С. 16.

³ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 487.

⁴ Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. С. 36.

готу, вси назнаменованы: ста Бог посреде ея и не подвижится, поможет ей Бог утро за утра. Кийждо и в долготу и в широту триех локтей»¹. Сообщение о том, что на кирпичах была молитва, есть и у Псевдо-Кодина. Архидиакон Павел Алеппский передает сказание, что на всех кирпичах Св. Софии император Юстиниан поместил надпись: «Бог посреди Ее, и Она не поколеблется: поможет Ей Бог от утра до утра»². Немецкий исследователь середины XIX века Зальценберг, приглашенный русским посольством в Стамбуле, нашел в Святой Софии много кирпичей с надписями, например: ἡ μευ (ἀλη) ἐκκλ (ησία) — Великая церковь³. Об этом названии есть упоминание и у Прокопия, который говорит, что церковь, которую «...создал император Юстиниан ... обычно называют "Великой"»⁴.

«В то время как весь кирпич... Софии однороден и схож с кирпичом в других одновременных зданиях столицы, самые ответственные конструкции, в частности подпружные арки, сложены из громадных квадратных плит (70 см x 70 см), совершенно отличных от остального кирпича не только по размерам, но и по составу теста и по обжигу. Здесь, по-видимому, были применены римские кирпичи, изготовление которых прекратилось задолго до

1 Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской... С. 36.

2 Павел Алеппский, архидиакон. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Перевод с арабского Г. Муркоса. М., 2005. С. 172.

3 См.: Salzenberg W. Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel vom V bis XII Jahrhundert. Berlin, 1854.

4 Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 153.

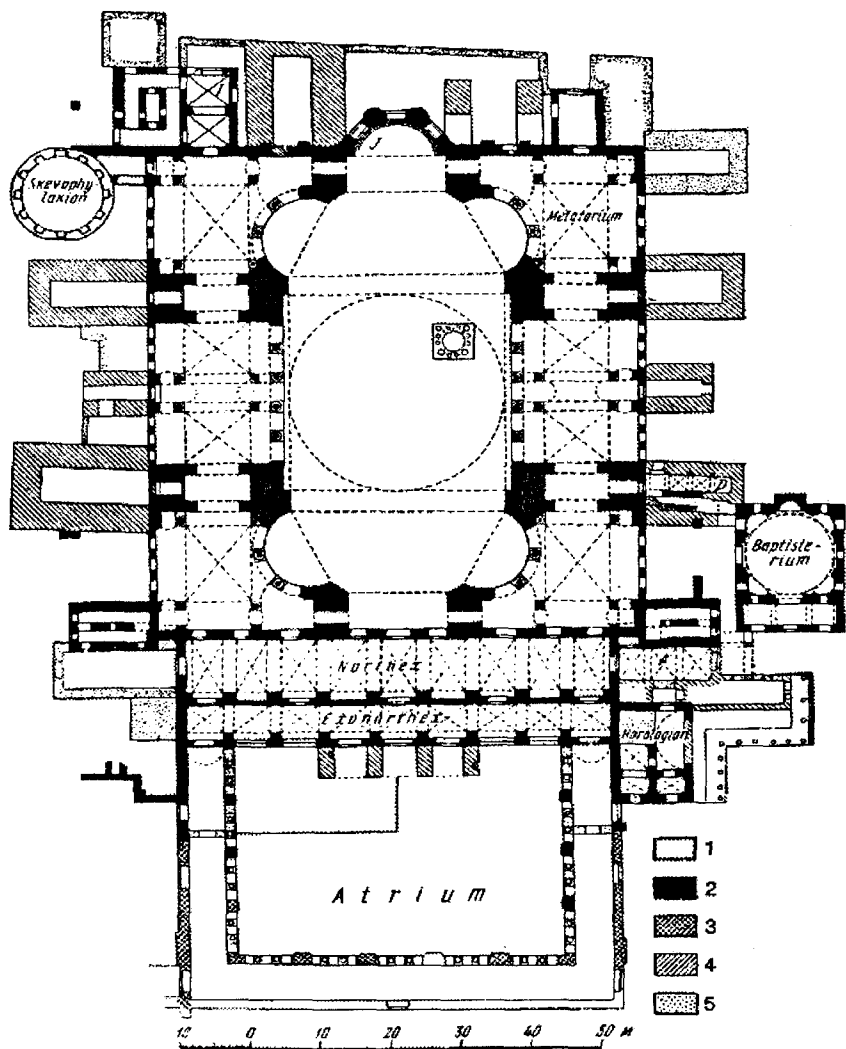
постройки Софии и которые совершенно неизвестны в других византийских сооружениях»¹.

В строящемся храме Св. Софии не только кирпичи были особыми, но и связующий их известковый раствор. Строители заботились о сейсмоустойчивости сооружения и изготавливали известку по особому рецепту, который сохранился в хронографе: «И варяxu в котлех ячмень с водою и от древа вербовога усекающе и вметаху в котлы и варяxu и тою водою месяще известь и от того известь бысть клеевита»². Особая пластичность и крепость известкового раствора сохраняется и по сей день. Телевизионная компания «Discovery» создала серию из пяти фильмов: «Византия – исчезнувшая империя». В этой серии есть фильм об особых свойствах храма Святой Софии. Создатели фильма подвергали компьютерный макет храма, с внесенными параметрами пластичности стен, испытаниям на сейсмоустойчивость, его стены выдерживают землетрясения до 12 баллов. Авторы фильма восхищаются мастерством древних строителей и их великим произведением.

Римская империя отдавала на строительство храма все самое ценное. Император Юстиниан заботился о том, чтобы для строительства использовались только лучшие материалы. Всем губернаторам провинций был разослан указ, обязывающий их отправлять в Константинополь самые драгоценные остатки древних сооружений. «Из

¹ Кауфман С.А. Из истории Софии Константинопольской // ВВ. М., 1958. Т. 14. С. 206.

² Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. С. 40.

План храма Святой Софии по Антониади и Шнейдеру.
 1 — доюстиниановский период, 2 — юстиниановский период
 (сохранившиеся части здания), 3 — юстиниановский период
 (фундаменты), 4 — средне- и поздневизантийский период,
 5 — турецкий период

Рима прибыли восемь колонн из порфира, взятых из храма солнца¹, — дар одной патрицианки, пожелавшей, для спасения своей души, оказать содействие постройке. Из Эфеса губернатор прислал восемь колонн из зеленого мрамора (с черными прожилками из храма Дианы Эфесской²); другие доставлялись из Кизикии, Троада и Афин³. Вместе с тем были использованы мраморные ломки в Проконнезе (ныне Мармара), Каристосе на Евбее, Иазоса в Карию, Гиерополиса во Фригии (здесь добывали белый с розовыми прожилками мрамор), Шемту в Нумидии. Египет послал свои порфиры, Фессалия и Лакония — крапленые зеленые мраморы (*verde antico*)⁴...⁵. Голубой мрамор доставляли из Ливии. Для строительства и украшения храма использовали золото, серебро, свинец, слоновую кость, драгоценные камни. Для украшения одного только алтаря было использовано около 14 тонн серебра: «...место храма, которое является наиболее священным и доступно только для священников и которое называют алтарем, имеет <престол> в 40 000 фунтов серебра»⁶. Отметим, что 1 фунт, или либра, равны 327,45 г, следовательно 40 000 фунтов — это 13 098 кг.

¹ В свою очередь, эти восемь колонн в Рим, в храм солнца, были привезены из Сирии, где находились в капище Баалбека. Хотя А.Н. Муравьев пишет, что они зеленого мрамора. Порфиновые колонны по две находятся в четырех полукружиях наоса.

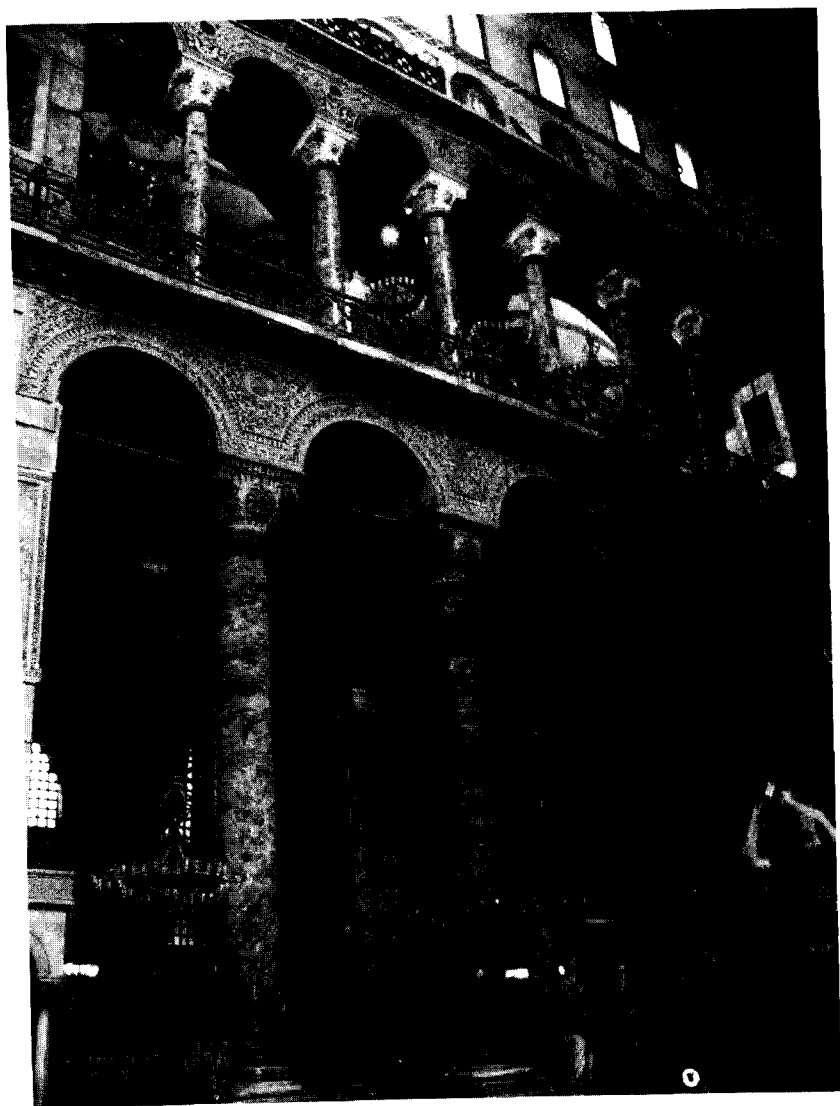
² Они удерживают своды между гинекионом и наосом, 2-й этаж.

³ См.: Pseudo - Codinus. De S. Sophia. С. 131.

⁴ См.: Павел Силенциарий, — *Pauli Silentiarii Descriptio S. Sophiae*. verss. С. 376–397, 617–647.

⁵ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 481.

⁶ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 153.

Колонны храма Святой Софии

Прокопий Кесарийский писал: «Этот храм представлял чудесное зрелище — для смотревших на него он казался исключительным, для слышавших о нем — совершенно невероятным. В высоту он поднимался как будто до неба, и, как корабль на высоких волнах моря, он выделялся среди других строений, как бы склоняясь над остальным городом, украшая его как составная его часть, сам украшается им, так как, будучи его частью и входя в его состав, он настолько выдается над ним, что с него можно видеть весь город как на ладони. Его длина и ширина так гармонично согласованы, что его вообще нельзя назвать ни очень длинным, ни сверх меры широким. Несказанной красотой славится он. Блеском своих украшений прославлен он и гармонией своих размеров; нет в нем ничего излишнего, но нет и ничего нехватяющего, так как он во всех своих частях, в надлежащей мере являясь более пышным, чем обычно, и более гармоничным, чем можно ожидать от такой громады, наполнен светом и лучами солнца. Можно было бы сказать, что место это не извне освещается солнцем, но что блеск рождается в нем самом: такое количество света распространяется в этом храме. Передняя часть храма (конечно, это то место, обращенное на восток, где в святая святых совершается таинство служения Богу) выстроена следующим образом...»¹

Далее Прокопий Кесарийский описывает убранство храма, форму его стен, крышу алтарной апсиды, гигантские своды, примыкающие к куполу. Прокопий описывает ряды колонн, которые, как певцы в хоре, стоят полукругом вокруг алтаря. Описывает обилие света и то место, где появляется «первая улыбка дня». Подробно описывает

¹ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 148–149.

стереобаты (πεσσοι), сложенные из огромных каменных глыб, твердых по природе, «великолепно подобранных и искусно подогнанных друг к другу», полированных. «Их связывает не известка, которую называют асбестом, не асфальт — слава и гордость Семирамиды в Вавилоне... но свинец, влитый в промежутки; он всюду их заполняет, плотно сливается с камнями и связывает их между собою»¹. Павел Силенциарий говорит только об известковом растворе, а Аноним Бандури говорит о скреплении блоков железными кламмерами. Авторитетный ученый Е.Э. Свифт считал, что указание Прокопия на свинцовые прослойки фантастично². Однако исследователи В. Эмерсон и Р.Л. Найс обнаружили их наличие³, но не везде, а в наиболее ответственных местах⁴. Далее Прокопий сравнивает стереобаты с утесами, вершины которых витают в «беспредельной высоте». Он описывает паруса — необходимый переход от купола к системе сводов, в то время это был новый архитектурный элемент. «Возведенный на парусах купол объединен с базиликальной частью при помощи сложной системы полукуполов, которая придает интерьеру Св. Софии, поражающему грандиозностью и величием, гармоничное единство»⁵.

¹ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 151.

² См.: Swift E.H. Hagia Sofia. New York, 1940.

³ Кроме того, в летописях косвенно подтверждается использование большого количества свинца. Когда свинца не хватало, император Юстиниан распорядился переплавить свинцовые трубы из городских фонтанов, заменив их керамическими. Этот факт говорит о больших затратах свинца.

⁴ См.: Emerson W. Naice R.L. H. Sophia // AJA. IV. 1951, P. 94–103, P. 163–171.

⁵ Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1976. Т. 24. С. 209.

Симфония форм. Интерьер храма Св. Софии

Купол собора и история его создания

Особое внимание историк Прокопий уделяет куполу. «Огромный сфероидальный купол, покоящийся на этом... здании, делает его исключительно прекрасным. И кажется, что он покоится не на твердом сооружении вследствие легкости строения, но золотым <полу> шариком, спущенным с неба, прикрывает это место (по другому переводу, «спущенный с неба на золотом канате»). Все это сверх всякого вероятия искусно соединенное в высоте... витает в воздухе... и представляет замечательную единую гармонию всего творения... При рассматривании всегда приходится быстро переводить свой взор с одного предмета на другой, так как рассматривающий никак не может остановиться и решить, чем из всей этой красоты он более всего восхищается. Но даже и так, обращая на все свое внимание, перед всем <от изумления> сдвигая брови, зрители все-таки не могут постигнуть искусства и всегда уходят отсюда ошеломленные непостижимостью того, что они видят»¹.

Чудесный поток света заполняет храм. Сорок окон прорезают основание купола, и на большой высоте свет, падающий из окон, сливается в единый световой круг, создавая впечатление оторванности купола от стен храма. Свод купола был богато украшен золотыми мозаиками. Смальта золотого цвета, из которой складывают мозаику, — это кусочки прозрачного стекла, в которые запаяны маленькие лепестки золота. «Чистым золотом вы-

¹ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 150–151.

ложен потолок, соединяя с красотой великолепие: соревнуясь в блеске, его сияние побеждает блеск камней (и мраморов)»¹. В амбразурах окон введен фон из серебряной смальты, усиливающий световой эффект проемов.

Видевшие Святую Софию единогласно свидетельствуют о необыкновенном мерцании ее мозаик, как при вечернем, так и при дневном свете, особенно при восходе и на закате солнца, когда лучи пронизывают купол насквозь и хорошо освещают все своды. Особенное впечатление от мозаик появляется благодаря тому, что отдельные части сводов сопрягаются не геометрическими правильными, острыми ребрами, а мягкими, слегка закругленными переходами².

Вместе с тем, для того чтобы золото мозаик чудесно мерцало, многие кубики смальты ставились под углом в 30° к поверхности, т.е. примерно перпендикулярно к лучу зрения. Создавался таинственный эффект свечения.

Поэт Павел Силенциарий в своем произведении «Экфрасис Св. Софии», написанном в 537 году, сообщает: «...на вершине большого купола был помещен колоссальный крест среди усеянного звездами неба»³. Этот крест, по словам Павла Силенциария, является хранителем города.

Конечно, купол храма Святой Софии как в архитектурно-художественном, так и в техническом отношении является наиболее существенной и эффектной частью со-

¹ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 152.

² См.: Lethaby W.R., Swainson H. The church of S. Sophia. New York, 1894.

³ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. СПб.: Типография Альшутлера, 1908. С. 491.

оружения¹. В куполе можно видеть исходную геометрическую форму, которая в построении плана предопределила размер всех других частей сооружения. Высота храма, размеры всех его частей геометрически соотнесены с диаметром купола. Это очень древняя строительная техника, утраченная сегодня. Истоки ее теряются в древнехристианском искусстве, которое является последним этапом в развитии собственно античного искусства. Здесь уместно привести высказывание Витрувия, который говорит: «Ихнография есть надлежащее и последовательное применение циркуля и линейки для получения очертаний плана на поверхности земли... орфография же есть вертикальное изображение фасада и картина внешнего вида будущего здания... соразмерность есть стройная гармония отдельных членов самого сооружения и соответствие отдельных частей и всего целого одной определенной части, принятой за исходную»². Исходной частью для храма Святой Софии является купол. Все остальные размеры в отношении к диаметру купола и друг к другу соответствуют «золотому сечению», что является абсолютной гармонией. Подробная таблица размеров храма и купола приведена у Е.Э. Свифт³. Вероятнее всего, первоначальный диаметр купола был около 31,36 м⁴. В настоящее время, а с момента постройки храма прошло почти пол-

¹ См. об этом: Mainstone R.J. Hagia Sophia. Architecture, Structure and Liturgy of Justinian's Church. Thames and Hudson, 1988. P. 161–163.

² Афанасьев К.Н. Геометрический анализ храма Св. Софии в Константинополе // ВВ. М., 1952. Т. 5. С. 214–215.

³ См.: Swift E. Hagia Sofia. New York, 1940. P. 159.

⁴ См.: Conant K. J. The First Dome of St. Sophia and its Rebuilding // ВВ. VI. P. 71–78.

Восточный фасад храма, его алтарная часть

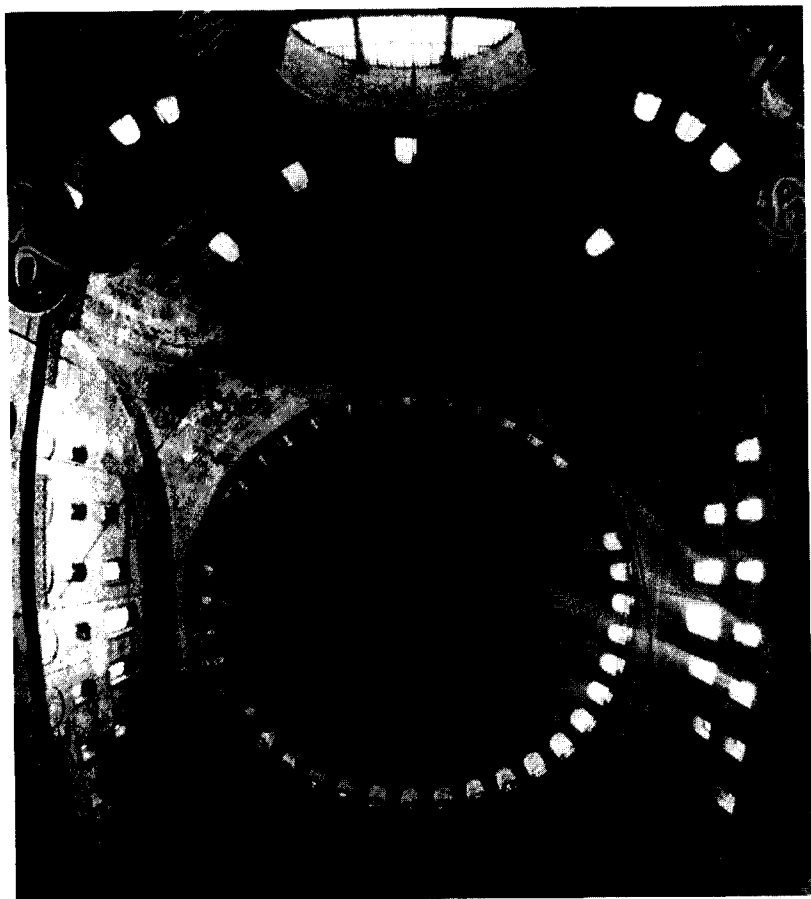
Западный фасад храма Св. Софии

торы тысячи лет, в результате полученных деформаций и перестроек¹, купол имеет диаметр, равный в направлении восток-запад 31,24 м, и в направлении север-юг 33,04 м. Он вознесен на высоту 55 м от земли.

Интересно сравнить купол храма Святой Софии с куполами других византийских храмов. Диаметр купола храма Свв. Сергия и Вакха (год постройки 527-й) равен 15,40 м, в храме Св. Ирины (740 г.), расположенном недалеко от Св. Софии, также 15,40 м. Если мы сопоставим эти размеры с греческим олимпийским футом (πούς), равным 0,30828 м, то окажется, что диаметр купола храма Св. Софии приравнивается к 100 греческим футам, купола храмов Свв. Сергия и Вакха, а также св. Ирины — по 50 футов. Существует множество византийских храмов, диаметр куполов которых выражен в округлом числе греческого фута. Например², «...диаметр купола церкви св. Андрея «в Суде» VI в. (Каджа Мустафа — паша Джами) равен 20 греч. фут. (6,16 м), диаметр купола церкви св. апостолов Петра и Марка IX в. (Аттик Джамии) — 15 греч. фут. (4,6 м), диаметр купола церкви Марии Панохранты монастыря Липса X в. (Фенари — Исса) — 12 греч. фут. (3,7 м), церкви Спасителя Пантеопта XI в. (Эски Имарет Меджити) — 15 греч. фут. (4,6 м), церкви св. Иоанна в Труле XII в. (Ахмет паша Меджиди) — 12 греч. фут. (3,7 м)... Очевидно, в византийском храмостроительстве существовала устойчивая традиция, следуя которой, зодчий, приступаю-

¹ См.: Millet G. La coupole primitive de st. Sophie // Revue de Philologie et d'Histoire. 1923. II.

² См.: Ebersolt J., Thiers A. Les églises byzantines de Constantinople, Paris, 1913; Millingen A. Byzantine Churches in Constantinople. London, 1912. Здесь приводятся названия памятников и данные, основанные на масштабном измерении чертежей.

Купол храма Святой Софии

щий к возведению храма, сравнивал его предполагаемые размеры с размерами уже существующих храмов, ориентируясь при этом на размер основного элемента сооружения — центрального купола»¹.

Необходимо обратить внимание еще на одну особенность: расстояние в 100 греческих футов — это знаковое расстояние для архитектурных сооружений греко-римской культуры. Ширина Парфенона в Афинском Акрополе равна 100 греческим футам. Парфенон явился эталоном, образцом для последующих сооружений. Через 572 года после постройки Парфенона в Риме был заново сооружен храм всех богов — Пантеон (125 год н. э.). В основе его плана лежит ширина Парфенона. Вокруг квадрата, сторона которого равна 100 греческим футам, описан круг. Мало того, ширина портика Пантеона равна ширине Парфенона, то есть 100 греческим футам. В 311 году император Максенций начал строительство самой большой базилики в Риме, ее площадь равна почти 6 000 кв. м, внутри здание разделено на прямоугольники, длина каждого 100 греческих футов, а ширина базилики 200 футов. Что еще имеет для нашей темы большое значение, так это то, что главный храм Киевской Руси, София Киевская, имеет в ширину и в длину (без окружающих его галерей) расстояние в 100 греческих футов, а диаметр главного купола составляет 25 футов².

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что император Юстиниан, задавая размер диаметра купола Св. Софии Константинопольской в 100 греческих фу-

¹ Афанасьев К.Н. Геометрический анализ храма Св. Софии в Константинополе // ВВ. М., 1952. Т. 5. С. 208.

² См. об этом: Овсянников Ю. История памятников архитектуры от пирамид до небоскребов. М.: Галарт, 2001. С. 120.

тов, несомненно руководствовался идеей создать неповторимый храм, лидирующий среди великих зданий прошлого.

Чтобы уменьшить гигантскую нагрузку, которую создавал каменный купол, его возводили из особых легких кирпичей из белой губчатой глины: «...на постройку его употреблены были особенные материалы: белая пористая черепица, чрезвычайно легковесная, специально приготовленная на острове Родосе»¹. Поздний автор Аноним Бандури сообщает, что этот кирпич был в 12 раз легче обычного, Кедрин дает отношение 1:6. Существует мнение, что купол был сложен из полых терракотовых трубок, такие конструкции были распространены в западной части Римской империи, но они не были обнаружены ни в одном из памятников Восточной империи, нет их и в куполе Софии.

К сожалению, первоначальный купол храма Святой Софии до нас не дошел. Он обрушился во время сильного землетрясения 7 мая 558 г., «...в четверток, в 6 час дня впаде преславный верх церковный Св. Софии...»², разрушив знаменитый серебряный амвон. Феофан и Бандури называют 558 или 559 год, Аноним сообщает, что купол простоял 17 лет, если верить ему, то год обрушения 554. Существует мнение, что обрушился не весь купол, а лишь восточная его часть. Этот первый купол Св. Софии был более плоский, чем тот, который дошел до нас. Прокопий

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. М.: Мысль, 1996. Т. VI–IX. С. 335.

² Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. С. 42.

называет его пропорцию, как четвертую часть шара. Следовательно, он был менее крепкий, чем тот, который мы видим сегодня. Конент считал, что первый купол был просто разобран, так как его состояние стало угрожающим. Разрушению первого купола способствовали деформации подпружных арок, вызванные громадным горизонтальным распором. Хронограф сообщает: строители «...борзо сотвори е... и сего ради стены раступишася и впаде верх»¹. После разрушения подкупольное пространство оказалось не квадратным, а вытянутым в поперечном направлении². Хотя некоторые исследователи, например Конент, считают, что уже первый купол воздвигался на неквадратном плане (на высоте 23 м расхождение 65 см).

К моменту обрушения первого купола храма архитектора Исидора уже не было в живых, и задача восстановить разрушенный купол была поставлена перед его племянником Исидором Младшим. Он построил купол более высокий, чем прежний, и этот второй купол украшает храм Святой Софии и сегодня. Исидор Младший «...и другие техники, рассмотрев сами прежнюю форму и сличив с сохранившимся и поврежденным и изучив, каково было (повреждение) и в чем причина падения...»³, изменили форму купола. Этот купол получился чрезвычайно надежным и величественным. Восстановительные работы осуществлялись четыре года. В 562 году работы были

¹ Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской... С. 43.

² См.: Schneider A.M. Die Kirche Hagia Sophia zu Konstantinopel. Berlin, 1939.

³ Агафий. О царствовании Юстиниана. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 145.

завершены, и 24 декабря (старого стиля), накануне Рождества Христова, во второй раз, храм был торжественно освящен Константинопольским патриархом Евтихием.

О том, с какой тщательностью производилось строительство нового купола Софии, свидетельствует разметка его ребер, нанесенная на мраморные блоки карниза у его основания. Эта разметка — пример древних строительных традиций, она говорит о громадном внимании к геометрической правильности постройки. Новый купол сложен очень тщательно, из кирпича с толстыми швами, кладкой, обычной в константинопольских постройках V–VI вв.¹ По Зальценбергу, швы купола тоньше или равны толщине самих кирпичей. Согласно другим авторам, швы немного толще, чем кирпичи. Оболочка второго купола имеет толщину около 60 см. Он имеет ребра, которые выступают и внутрь, и наружу. Поверх купола была деревянная конструкция, передающая вес кровли на ребра купола, она была покрыта свинцовыми плитами, повторявшими силуэт купола и скрывавшими ребра. Сферической форме строители придавали символическое значение. Купол был позолочен: «Юстиниан приказал позолотить купола Св. Софии и баптистерия»².

Форма второго купола Исидора Младшего в своем профиле следует сложной многоцентральной кривой, в нижней части перпендикулярной к слегка наклоненному внутреннему карнизу. Искажения за прошедшие полторы тысячи лет привели к понижению его верхней части прибли-

¹ См.: Choisy A. L'art de bâtir chez les byzantins. Paris, 1883.

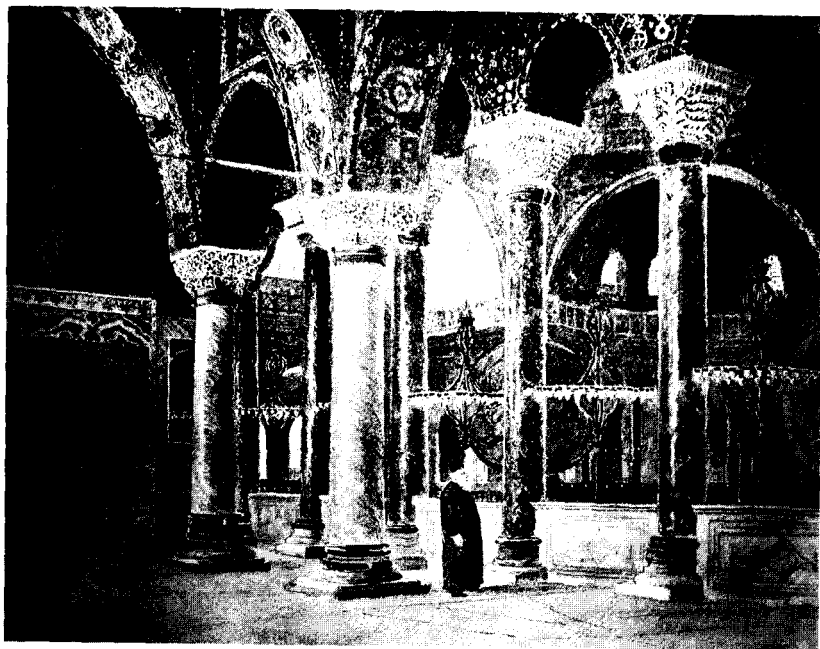
² Покровский Н.В. Дополнение к лекциям по христианской археологии. Памятники христианской архитектуры, особенно византийские и русские. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1914. С. 20.

зительно на полметра. Интересно отметить, что профиль купола, да и вообще форма сводов в Святой Софии не геометрически циркульная, циркульные кривые и сегменты круга представляют в Святой Софии не правило, а исключение, к ним относятся только маленькие боковые аркады главного нефа. Все главные конструктивные части — купол, паруса, подпружные арки, а также многие другие арки и своды были построены по многоцентровым сложным кривым. Для ясности приведем пример. Если между двумя точками закрепить сильно провисающий шнур и линию, которую он создает, перевернуть вершиной вверх, мы получим свод сложной и совершенной в статическом отношении формы. Использование таких сложных кривых для строительства сводов — это продолжение древнейшей античной традиции, забытой сегодня. Своды такой формы придают храму характер жизни, характер органический, а не сухо-геометрический. Этот метод использовался и в строительстве древних русских храмов.

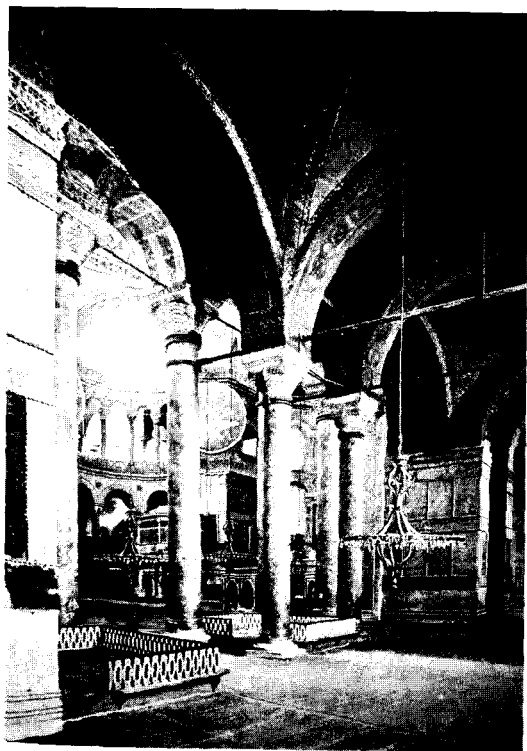
Как хотелось бы, чтобы в строительстве и современных храмов в России, хотя бы отчасти, использовался богатейший опыт гениальных христианских архитекторов древности.

Особенности строительства храма Святой Софии, его освящение и клир

Далее следует отметить, что боковые нефы храма Святой Софии созданы двухэтажными. Вторые этажи заканчиваются возле центрального нефа двумя галереями. По древним христианским обычаям в Св. Софии, как и в других

*Южный неф,
второй этаж.
Акварель, 1884 г.*

*Южный неф,
первый этаж.
Фото 1884 г.*

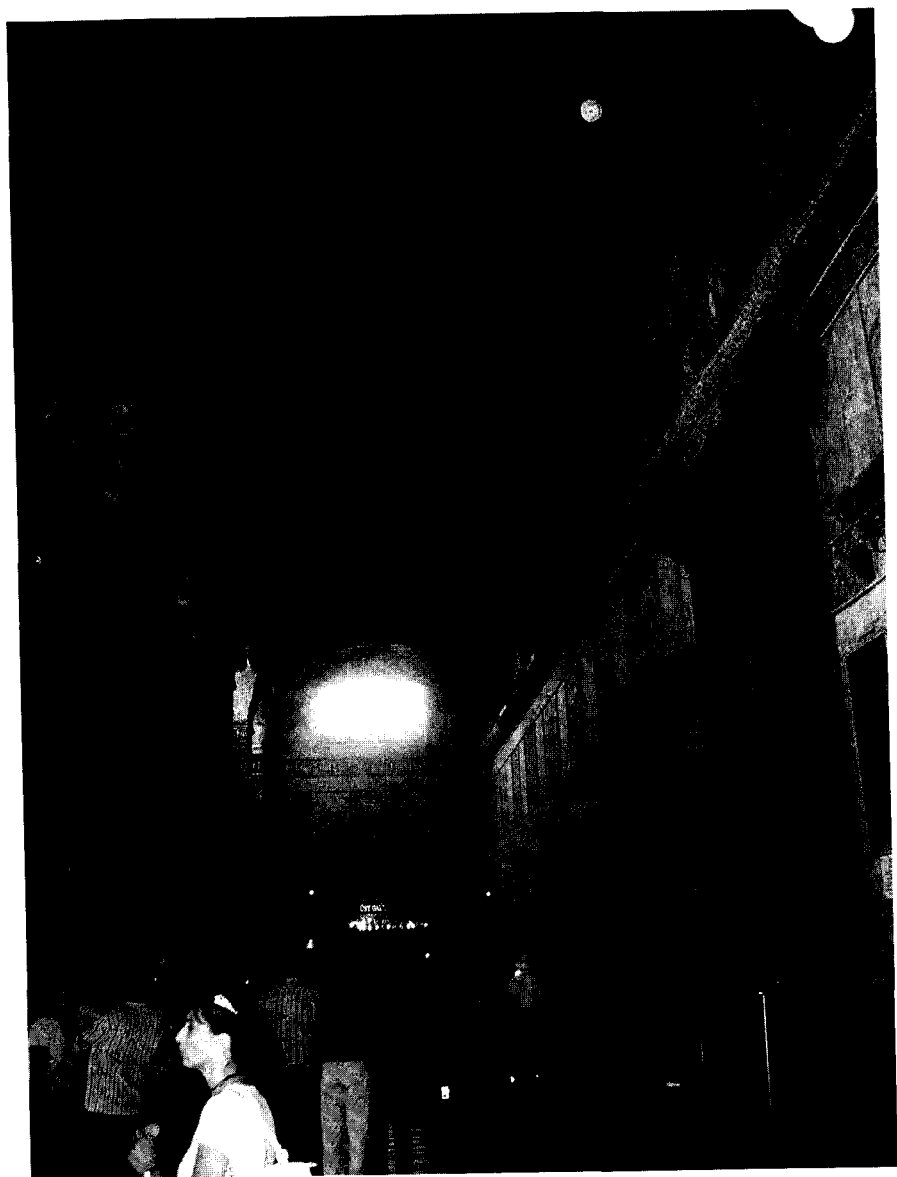
храмах, строго соблюдался порядок раздельного стояния мужчин и женщин на богослужении. Женщины стояли в северном нефе и на северной галерее. Мнение о том, что на галереях молился император, ошибочно, так как император непосредственно участвовал в богослужении. Скорее на галереях молилась императрица Феодора. Историк Евагрий отмечает: «На бортах перил северной галереи было начертано: “Место благороднейшей патрицианки нашей владычицы Феодоры”»¹. Прокопий Кесарийский также обращает свое внимание на галереи: «С той и другой стороны — две галереи; своим строительством они ничем не отделяются от храма, даже делают размер его ширины еще большим... И у них потолок является куполом, а украшением — золото. Одна из этих галерей назначена для молящихся мужчин, другая для женщин, пришедших с тою же целью. Ничем они не отличаются друг от друга, и нет между ними разницы, и их подобие служит для храма красотой, и украшает его их тождество»².

Нартекс (Νάρθηξ), или притвор, представляет собой продолговатое высокое помещение, расчлененное выступающими из западной стены столбами на девять равных частей. Каждая из них перекрыта крестовым сводом. Девять дверей в восточной стене нартекса ведут в храм. В «еллинском летописце» содержится сообщение, что в Св. Софии было 365 дверей, столько же, сколько дней в году. Каждая из этих дверей вела к отдельному приделу³. От-

¹ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 486.

² Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 152.

³ См.: Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903. С. 36.

Нартекс храма Св. Софии. Справа – Царские врата

сюда происходит сказание, что в храм Св. Софии каждый день входили новыми дверями. Это сказание — только красивая легенда.

В великолепном притворе храма уже намечены основные архитектурные темы, которые получат развитие в самом храме, в его центральном нефе. Сочетание простых прямоугольных форм с изящными крестовыми сводами, повторяющееся в нартексе, готовит человека к симфонии форм в центральном нефе. Три нефа перекрывают пространство размером 77 на 71,7 метра. Огромный центральный неф представляет собой прямоугольник, над которым возвышается величественный купол на невероятной высоте. С севера и юга — ряды колонн и галереи. С востока и запада к куполу примыкают два полукупола. Эта же форма трижды, как эхом, повторяется в рисунке алтарной и смежных с ней апсид. «По архитектуре церковь Софии представляет собой купольную базилику — тип здания, подготовленный всем предшествующим развитием византийской архитектуры. В таком гигантском масштабе проблема купольного перекрытия на квадратном основании была разрешена архитекторами впервые»¹.

Конечно, такое смелое архитектурное решение и грандиозное строительство не обошлись без затруднений и непредвиденных обстоятельств. Некоторые из возникших затруднений и примеры их разрешения попали на страницы исторических хроник. Историк Прокопий пишет, что во время строительства алтарной апсиды, когда она уже была почти закончена, но еще ждала своего за-

¹ История Византии / Отв. редактор Удальцова З.В. М.: Наука, 1967. Т. 1. С. 449.

вершения, не была сведена, ее фундаменты лопнули: «Из арок, о которых я упоминал выше (архитекторы называют их «лорами»), одна, которая обращена к востоку, поднимаясь уже с той и другой стороны, но посередине не была еще вполне закончена, еще ждала последнего завершения. И вот (стереобаты), над которыми стояла вся эта постройка, не вынеся громадности налегших на них сооружений, как-то лопнули, и казалось, что вот-вот они развалятся. Сотрудники Анфимия и Исидора, испуганные случившимся, доложили об этом обстоятельстве императору, уже не имея никакой надежды на свое искусство. Тотчас же император — не знаю, под чьим наитием, думаю, по Божьему соизволению, ведь он не был архитектором — велел довести закругление этой арки до конца. Она, говорил он, поднимаясь на своем собственном основании, не будет нуждаться в подпирающем ее постаменте. Если бы мой рассказ не имел за собой свидетелей, я уверен, что меня сочли бы льстецом и не заслуживающим никакого доверия, но так как есть много свидетелей случившегося тогда, то мне нечего бояться окончить свой рассказ. Строители стали делать то, что им было приказано, а эта арка стояла совершенно невредимо, поднявшись высоко в небо, подтвердив на опыте справедливость прозорливого мнения императора»¹.

Громадное давление массивных стен, увеличенное их влажностью, из-за высокой скорости строительства, вызывало дополнительные трудности. Строители во всех затруднениях обращались к императору Юстиниану, по-

¹ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 153–154.

следнее решение оставалось за ним, и оно было лучшим. Прокопий продолжает: «...вот что случилось с другими арками, обращенными на юг и на север. Эти так называемые «лоры» (арки), высоко поднятые при строительстве храма, доходя чуть не до неба, во всех своих нижних частях испытывали тяжкую нагрузку. И вот у бывших здесь колонн стали выпадать маленькие камни, как будто их кто выскабливал. Вновь пришедшие в уныние от этого случая строители сообщили императору о том, что у них в данное время произошло. И вновь император придумал следующее против этого несчастья. Верхние части этих колонн, соприкасающиеся с арками, которые испытывали на себе нагрузку, он велел тотчас же снять и вновь поставить много позднее, пока не исчезнет совсем влажность постройки над ними. Инженеры так и сделали, и постройка в дальнейшем прошла совершенно спокойно. И по этому делу император имеет свидетелей»¹.

Как видим из этих строк, император Юстиниан был не только инициатором строительства, заказчиком, он непосредственно участвовал в принятии ответственных решений. Можно с уверенностью сказать, что именно он обозначил размеры будущего храма. Ему принадлежит инициатива богатейшего внутреннего убранства храма. Архитекторы, несомненно, советовались с императором по всем важным вопросам. Император внимательно следил за всем ходом строительства, вплоть до его завершения. Строительство длилось 5 лет 11 месяцев и 10 дней.

На праздник Рождества Христова, 25 декабря 537 года, совершилось освящение храма Святой Софии. Взойдя на

¹ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 154.

колесницу, запряженную четверкой лошадей, император Юстиниан отправился из дворца до входа на площадь Августеон. Здесь его встретил патриарх Мина¹ вместе с духовенством. В предшествии патриарха, император Юстиниан подошел к храму. Величественный, невиданный храм предстал перед ним во всем своем совершенстве. Зайдя в него и созерцая всю его красоту, подойдя к амвону, император поднял руки к небу и воскликнул: «Слава Богу, удостоившему меня совершить это великое дело! О, Соломон, я превзошел тебя! (Δόξα τῷ Θεῷ, τῷ καταξιώσαντί με τοιοῦτο ἔργον ἀποτελέσαι! Νενίκηκά σε Σολομών!)».

Священнодействие освящения храма и первая Божественная литургия стали всенародным праздником, который был отмечен царскими подарками. «Историки повествуют, что, в ознаменование торжества, беднейшим жителям столицы было роздано: 1 000 быков, 10 000 баранов, 600 серн, 1 000 свиней, 10 000 кур и цыплят и до 30 000 мер зернового хлеба»².

Император пожертвовал в храм золотые сосуды и драгоценные священнические облачения. «Ризница снабжена была 12-ю золотыми сосудами, по числу 12 главных праздников, драгоценными подсвечниками, индитиями, пеленами для причащения, тремя сотнями Евангелий и 36-ю золотыми кадилницами»³. Кроме это-

¹ Патриарх Мина занимал Константинопольскую кафедру с 536 по 552 год. См.: Энциклопедический словарь. Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. СПб.: И.А. Эфрон, 1898. Т. XXIII. С. 27.

² Марков Владимир, протопресвитер. Храм Святой Софии в Константинополе. Издание второе. М.: Русская Печатня, 1911. С. 20.

³ Покровский Н.В. Дополнение к лекциям по христианской археологии. Памятники христианской архитектуры, особенно византийские и русские. СПб.: Типография П.П. Сойкина. 1914. С. 25.

*Серебряный дискос из клада Riha.
Вашингтон, византийское собрание
Дамбартон Оукс, 570 – 580 гг.
Ровесник храма Святой Софии,
возможно, там были такие сосуды*

*Потир из Константинополя. Вывезен
крестоносцами в 1204 г., возможно,
из храма Св. Софии. Ризница собора
св. Марка в Венеции. Похожих
византийских гаш в ризнице 32*

го¹, он передал ей в пригороде Константинополя 365 имуществ, по одному на каждый день, доходы от которых шли на нужды храма, и в дальнейшем, в течение всей своей жизни, заботился об увеличении ее материального содержания.

Кроме того, своими новеллами император Юстиниан определил штат духовенства собора. Новеллой от «16 марта 535 года»² он постановил, чтобы при храме Святой Софии было 60 священников, 100 диаконов, 90 иподиаконов, 110 чтецов, 25 певцов и 100 низших служителей (*ostiarii*). Это штатное число священнослужителей в большие праздники было еще больше. В храм Святой Софии приходили клирики других столичных церквей, которые были обязаны участвовать в литаниях — крестных ходах вместе с софийским духовенством. Весь строй совершавшегося в Святой Софии богослужения характеризовался преобладанием пения над чтением. Эти торжественные службы, совершавшиеся в столичном соборе Константинопольским патриархом, в присутствии самого императора, с блестящей свитой, рассчитаны были на хорошо организованные и значительные хоры певцов и на соборы священнослужителей. Были случаи, когда Константинопольский патриарх совершал литургию и другие службы в сослужении двенадцати митрополитов,

¹ «Сказание о Софии Цареградской...» преувеличенно сообщает, что император Юстиниан при освящении пожертвовал в храм Св. Софии золотых сосудов для Евхаристии и Евангелий в золотых окладах — тысячу. Евангелий было триста, весом каждое в четыре пуда, и тридцать шесть кадильниц из золота, весом каждая в два пуда, а также триста светильников и триста индитий.

² Аранц Михаил. Исторические заметки о чинопоследовательности Таинств по рукописям Греческого Евхология. ЛДА, 1979. С. 152.

подражая Христу и апостолам, а также древним христианским епископам, священнодействовавшим с двенадцатью пресвитерами. Конечно, такому большому числу иерархов соответствовало и большое число сослуживших архимандритов, священников и диаконов. Уже при императоре Ираклии (610–641гг.) штат духовенства Великой церкви состоял из 80 священников, 150 диаконов, 70 иподиаконов, 160 чтецов, 25 певцов и 75 привратников¹. А при императоре Мануиле в храме Св. Софии служило уже 3 000 священников².

На протяжении всего периода своего существования храм Святой Софии несколько раз подвергался значительным реставрациям. Его реставрировали «при императорах: Василии Македонском, Романе, Василии Болгаробойце, Андронике Палеологе, при императрице Анне, жене Андроника, при Михаиле Палеологе, Кантакузине, Иоанне Палеологе...»³. Лев Диакон описывает, что в 989 г. произошло землетрясение в Константинополе, во время которого пострадал и Софийский собор⁴. По данным В. Грюмеля, землетрясение произошло 25 октября 989 года, после этого землетрясения храм пришлось реставрировать. Реставрировали храм и при императоре

¹ См. об этом: Голубцов А. Соборные чиновники и особенности службы по ним. М.: Императорское Общество истории и древностей Российских при Московском университете, 1907. С. 95.

² См. об этом: Кондаков Н.П. Византийские церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археологического съезда. Одесса: Типография А. Шульце. 1886. Т. III. С. 74.

³ Беглери Г.П. Святая София // Известия Русского Археологического института в Константинополе. София: Държавна печатница, 1902. Т. VIII. Выпуск 1–2. С. 116.

⁴ См.: Leo Diacon. *Historiae libri decem*. X. 10. Bonnae, 1828. P. 175–176.

Михаиле Палеологе в 1261 году. Следующее крупное землетрясение произошло в 1344 году при императоре Иоанне V Кантакузине, средства на ремонт храма Святой Софии собирал в России греческий священник из Константинополя, реставрировали храм в 1354 году. Во времена Латинской империи, в XIII веке, к храму были построены контрфорсы, это мнение высказал Э. Свифт. В каком-то периоде, скорее всего при реставрации в XIV веке, Святая София была укреплена диагональными аркбутанами, которые поднимались до самого купола. Вероятнее всего, они были сооружены западными мастерами. Эти аркбутаны существовали до реставрации, проведенной в середине XIX в. архитектором русского посольства Гаспаро Фоссати¹. По решению русского посольства, их уничтожили как чуждый элемент, не отвечающий образу Софии. Вместо аркбутанов у основания купола ввели кольцевую металлическую связь, скрытую от зрителей и значительно улучшившую условия равновесия, так как храм нуждался в компенсации распора купола.

Сегодня в храме Святой Софии существуют мощные металлические связи в сводах, некоторые из них одеты в деревянные чехлы. Лезаби и Свейнсон считают их первоначальными. По их мнению, были и временные, деревянные, которые потом убрали. Э. Свифт предполагает, что железные связи были срочно введены, сразу после того, как спилили временные, деревянные. Но вместе с тем он допускает, что некоторые из железных связей могут быть

¹ См.: Fossati G. and Louis Hach. Aya Sofia Constantinople as recently restored by order of H. M. the Sultan Abdul Medjid. London, 1852.

и первоначальными, назначавшимися главным образом для подвешивания лампад, так как они покрыты узорами.

Под всей западной частью храма Святой Софии существовала большая цистерна, каменное помещение для хранения воды, своды которого поддерживались каменными колоннами. Таких цистерн в Константинополе существовало множество, причем некоторые были громадных размеров. Эту цистерну под храмом Св. Софии обследовал архитектор Гаспаро Фоссати, проводивший реставрационные работы. Почти такая же цистерна существует в Венеции под собором Св. Марка, но там она под восточной частью храма.

Перед входом в храм Святой Софии, как свидетельствуют уцелевшие фундаменты, существовал просторный внутренний двор — атриум, окруженный портиками. В центре атриума был расположен большой мраморный бассейн, в котором бил фонтан (λουτήρ). Здесь, согласно Барбериновскому Евхологию св. Марка (VIII–IX век)¹, совершалось Великое Богоявленское водоосвящение. Через двери в западной стене можно попасть внутрь храма. Хотя император входил в храм через нартекс с южной стороны. Пройти через атриум было неудобно, так как крайний западный фасад атриума выходил на крутой склон холма, на котором был воздвигнут храм Св. Софии. Этот западный портик атриума носил название «Афир», что значит «бездверный».

Внутренний двор храма Св. Софии был богато украшен согласно вкусам той воинственной эпохи. Посередине атриума был бассейн с фонтаном, а ближе к храму, но

¹ См.: Goar I. Euchologium. edit. 1647 an. P. 465.

тоже посередине, находилась конная статуя императора Юстиниана, она хорошо описана историком Прокопием Кесарийским¹. Восточная сторона атриума соприкасалась с эксонартексом, входным помещением, примыкающим к западной стороне храма. На четырех массивных пилонах, составляющих западный портал храма, которые и сейчас выдаются с наружной стороны, стояла квадрига бронзовых коней работы скульптора Лисиппа из Хиоса. Скульптуры коней были позолочены. Эта древняя скульптура первоначально находилась в Коринфе, но после того как римляне завоевали Грецию, они вывезли четырех бронзовых² коней в Рим. Спустя века кони были перевезены в Константинополь и были установлены на четырех пилонах во внутреннем дворе храма Св. Софии. После того как в 1204 году Константинополь был захвачен крестоносцами 4-го крестового похода, из него вывозилось и распродавалось все, что только можно. Венецианцы вывезли из храма Св. Софии многие бесценные сокровища, в том числе были вывезены кони Лисиппа и установлены на западном фасаде собора Св. Марка в Венеции, приблизительно так же, как они стояли в атриуме Св. Софии. Они сохранились в Венеции до сего дня³.

Архитектор русского посольства Гаспаро Фоссати в 50-х годах XIX века тщательно вымерил в Венеции пье-

¹ См.: Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. Скульптура напоминала сохранившуюся конную статую императора Марка Аврелия.

² На самом деле они отлиты из сложного сплава различных металлов, состав этого сплава до сих пор остается загадкой.

³ Наполеон вывез их из Венеции, но впоследствии австрийцы вернули их обратно. Сейчас подлинные кони Лисиппа находятся в музее Венеции, а на их место установлены точные копии.

Западный фасад храма и сохранившиеся конструкции атриума (внутреннего двора) храма Св. Софии. Вверху — его компьютерная реконструкция

десталы скульптур коней, и оказалось, что они совпадают с размерами пилонов. Кроме того, сами четыре пилон, их количество и совпадение размеров скульптур и оснований, и то, что они были установлены после похищения на западном фасаде собора Св. Марка, убеждает, что кони Лисиппа стояли именно здесь, в атриуме Св. Софии¹.

На протяжении всей истории существования храма Св. Софии к нему пристраивались различные помещения, приделы, переходы. Во времена императора Юстиниана храм представлял собой в плане ровный четырехугольник, с просторным внутренним двором — атриумом, лишь баптистерий², более ранней постройки, находился рядом с храмом, да еще сосудохранильница³, пристроенная, после завершения строительства, к северо-западному углу. Впоследствии к храму Св. Софии пристраивались различные пристройки, и приделы, и церкви, связанные с храмом переходами. Отсюда берет свое начало легендарное сказание, что в храме были устроены приделы «еже на всяк день святым», и о «церковных улицах», и о том, что без проводника там можно заблудиться. Одна из папских комиссий летом 1437 года отмечала в своем докладе о храме Св. Софии: «Дверей в храме мед-

¹ Существует мнение, что кони Лисиппа стояли на Константинопольском ипподроме.

² Этот баптистерий, по Кондакову, может быть, построен при императоре Феодосии в 415 году, если не раньше, еще во времена равноапостольного императора Константина. История этого сооружения нуждается в отдельном исследовании.

³ Грелот (Grelot // Banduri, Imperium Orientale. Paris, 1711. С. 747) в тексте с рисунками сообщает, что это помещение было прежде ризницей, и оно сходно с ризницей, построенной у храма Апостола Петра в Риме. Он сообщает, что в его время турки устроили в этом помещении севал для конюшен серала.

*Квадрига бронзовых коней скульптора Лисиппа.
Западный фасад собора св. Марка в Венеции*

*Пилоны западного портала храма Святой Софии, на которых,
предположительно, находились скульптуры коней*

ных, железных и деревянных насчитывается столько, сколько имеется дней в году...»¹. Храм имел множество входов. Р. Тафт сообщает, что Св. София «имела 58 дверей на первом этаже: 19 из них вели в неф, а 6 в нартекс»². Дипломат Рюи Гонзалес де Клавихо, посетивший в 1403 году Константинополь, уверяет, что храм со всеми своими пристройками имел в окружности до десяти миль, даже если это преувеличение, оно говорит о масштабах этой строительной деятельности.

¹ Ионина Н. Стамбул. История. Легенды. Предания. М.: Вече, 2007. С. 117.

² Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. Краткий очерк. СПб.: Алетейя, 2000. С. 39.

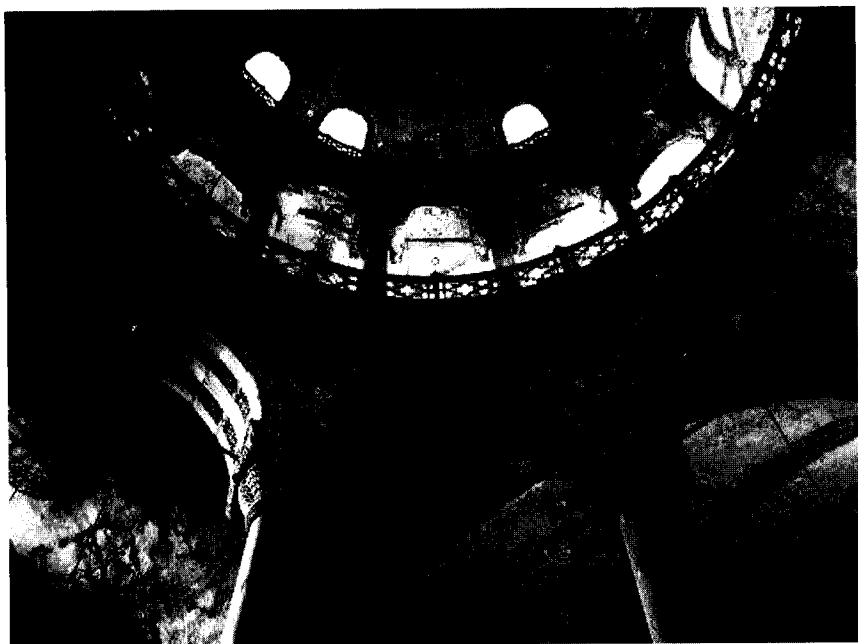
ГЛАВА II. ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО ХРАМА И БОГОСЛУЖЕНИЕ

Интерьер храма Святой Софии

Гениальность нового архитектурного решения — вознести тяжелый каменный купол на огромную высоту — и смелость воплощения этой поражающей идеи вызывают восхищение. Писатели VI века признают свое бессилие достойно описать творение Юстиниана. Историк Евагрий пишет: «Это — творение могучее, несравненное, такое, которому до сих пор нет примера в истории; — дивная церковь, единая в своем роде, описать которую слово бессильно»¹. Историк Прокопий в изумлении восклицает: «Кто может стать повествователем (красоты) гинекея в верхних этажах храма? Кто опишет многочисленные галереи или крытые перистили, которыми окружен храм? Кто исчис-

¹ См.: Евагрий Схоластик. *Euagrii Scholast. Histor. Eccles. Lib. IV. C. 31, ed. Valesii Moguntiae. 1679.*

Удивительная смелость линий и архитектурных форм храма Святой Софии

лил бы великолепие колонн и мраморов, которыми украшен храм? Можно было бы подумать, что находишься на роскошном лугу, покрытом цветами. В самом деле, как не удивляться то пурпурному их цвету, то изумрудному; одни показывают багряный цвет, у других, как солнце, сияет белый; а некоторые из них, сразу являясь разноцветными, показывают различные окраски, как будто бы природа была их художником»¹.

В произведениях некоторых историков сохранилось сказание, что император Юстиниан, создавая столь величественный храм, желая его еще более украсить, захотел пол в нем покрыть плитами из золота. Но удержался от этого намерения, послушавшись совета о том, что в последние времена придут бедные цари, враги возьмут город и из-за золота разорят храм, а если храм будет украшен камнем, он простоит до конца веков.

Согласно с этим советом и было сделано, а великолепные инкрустации из разноцветных камней, которые были созданы, выглядят не беднее золотых. Они создают впечатление богатого ковра. Вместе с тем, узоры на полу храма, набранные из мрамора, яшмы, циполинов, серпентинов, порфиоров, самых разнообразных цветов и оттенков, кроме декоративной функции, несли и немаловажную смысловую нагрузку: «В юстиниановой Софии перед святыми дверьми алтаря в помосте из черных и белых мраморов Проконнеса и Босфора был вделан пурпуровый круг, на который становились цари, творя трехкратный поклон с зажженной свечой в руке перед входом в святилище. Подобным же камнем, есть полное основа-

¹ Прокопий Кесарийский. *О постройках*. М.: Арктос, 1996. С. 152.

ние утверждать, было отмечено и то место в храме сзади амвона, с которого они в звании депотатов по большим праздникам и в день своего венчания на царство открывали малый и великий входы с лампадою в руке»¹. О том, что в полу Святой Софии находился особый красный камень омфалий², упоминает и русский паломник архиепископ Антоний Новгородский: «Во святей же Софии у олтаря на правой стране, ту есть мороморъ багрян, ту поставляют престоль златъ, и на престоле поставляют царя на царство»³. «Феодор, епископ Андидский, говорит еще о нахождении в полу той же Великой церкви расположенных в небольшом расстоянии друг от друга, как бы рядами, узких и черных мраморных полос, называвшихся «реками, источниками» (ποταμοί) или по своему виду, или же от естественного волнообразного направления в камне прожилин. Они шли параллельно солее, от южной стены храма к северной, и обозначали в помосте место, на котором священнослужащие, направлявшиеся, например, в день новолетия, из алтаря с литанией на площадь, должны были делать первую остановку»⁴. Для других, а

¹ Голубцов А. Соборные чиновники и особенности службы по ним. М.: Императорское Общество истории и древностей Российских при Московском университете, 1907. С. 74–75.

² См. об омфалиях: Schreiner P. Omphalion und Roma Porphyretica. Zum Kaiserzeremoniell in Konstantinopel und Rom // Byzance et les Slaves. Mélanges Ivan Dujčev. Ed. S. Dufrenne. 1979. P. 401–410.

³ Добрыня Ядрейкович (Андрейкович) (Антоний, архиеп. Новгородский). Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде // Павел Савваитов. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872. С. 81.

⁴ См. об этом: Majeska G. P. Notes on the Archeology of St. Sophia of Constantinople: The Green Marble Bands on the Floor // DOP. 1978. № 32. P. 299–308.

именно известных степеней кающихся и оглашенных, они служили, предполагаем, границами или пределами, далее которых им, как неполноправным членам церковного собрания, не позволено было переступить»¹. Эти мраморные полосы в полу Святой Софии упоминает и «Аноним»². Дюканж считает, что они были расположены в нартексе, или во внешнем портике, Софийского храма, там, где стояли кающиеся. Но третий разряд кающихся, так называемые припадающие, стояли внутри самого храма, вместе с оглашенными. Как раз в этом месте и находился один из потамионов, или источников (*ποταμοί*). Практика соотносить торжественные шествия духовенства с расположением потамионов получила широкое распространение. В древних богослужебных чинопоследованиях встречаем: «По возгласе же исходит (из олтаря)... архиерей, не держим ни от кого, поющим: Всея твари Содетелю. И дошедше третьяго потамиона...»³.

Имея храм Св. Софии как образец, и в других византийских храмах стали украшать пол узором из плит цветного мрамора, обязательным атрибутом которого были потамионы (источники) и омфалии (порфиновый круг, место остановки и молитвы императора). Находясь в центре церковного пола, омфалий, обычно красного цвета и круглый по форме, являлся доминирующим элементом в орнаменте. Смысловая функция со временем отступила на второй план, но традиция такого оформления со-

¹ Голубцов А. Соборные чиновники и особенности службы по ним. М.: Императорское Общество истории и древностей Российских при Московском университете, 1907. С. 74–75.

² См. Аноним // Anonymus. Banduri, Imperium Orientale. T. I. Antiquit. Lib. IV. Paris, 1711.

³ Православный собеседник. 1884. Ч. I. С. 390.

хранилась. С омфалия стали произноситься особо торжественные песнопения и в некоторых случаях ектении. Омфалии появляются во дворцах и в трибуналах Византии. Омфалий — порфиновый круг в полу, в центре храма, стал обязательным элементом оформления церковного пола. Обычай такого оформления пола широко распространился по греческим церквям, попал он и к нам на Русь. Пол Десятинной церкви в Киеве был украшен настилкой из небольших квадратных плит белого мрамора и красного шифера, уложенных в шахматном порядке. Часть пола уцелела и была обнаружена во время раскопок в XIX веке. Кроме этого была обнаружена часть инкрустации коврового рисунка пола. «Эта инкрустация выполнена разноцветными мраморами... Продолговатый, четырехугольный ковер как бы лежит на полу, отороченный широким бордюром порфира. Внутри его вписан круг, или омфалий, выложенный концентрическими полосами разноцветного мрамора и мелким узором мозаичной инкрустации. Внутри омфалия, в центр его, заключен кружок порфира. По четырем углам — повторено по четверти центрального омфалия и того же рисунка»¹. Возможно, существовали такие омфалии и в других русских храмах, в Новгородской Святой Софии, в Великой Печерской церкви и в других. В русских соборных чиновниках этот омфалий называют просто — «круг», или «мерой среди церкви». На этот омфалий, или круг, ставилась свеча перед началом вечерни, с которой диакон предходил кадившему священнику. На омфалий ставился аналой, на который полагалось Евангелие или икона,

¹ Фундуклей И.И. Обзорение Киева в отношении к древностям, изданное по высочайшему соизволению Киевским гражданским губернатором Иваном Фундуклеем. Киев, 1847. С. 28–29.

крест, мощи святых. На нем канонархи провозглашали стихи, певцы пели тропарь празднику. На омфалии останавливались священнослужители во время входов на вечерне и литургии. Ставленники и постриженники делали на омфалии уставные метания. Позднее в Греции в омфалии стали изображать орла, двуглавого или одноглавого, отсюда название омфалия — аетос (орел). Возможно, орлец архиерея — это просто «переносной» омфалий.

Иногда в оформлении пола встречается несколько омфалиев, и они не всегда круглые. Но даже в этой удаленной от своего исторического прообраза форме прослеживается линия, которая начинается в Константинопольской Святой Софии, омфалий — красный порфировый круг, место остановки и молитвы императора. Такое ощущение сохранялось в церкви. Этот знаковый камень есть и в русских храмах, и живо его предназначение. В кафедральном Казанском соборе Санкт-Петербурга, в алтаре, в пол вмурован прямоугольный камень красного цвета. На этом камне стоял во время богослужения и молился русский император Николай II.

Далее нужно отметить, что пол в Святой Софии Константинопольской был двухуровневый. В торжественных случаях, «по крайней мере, перед богослужением, на котором присутствовал царь, производилось наполнение храма благовониями из особых отверстий в полу»¹. Добрыня Ядрейкович (впоследствии архиепископ Новгородский Антоний) рассказывает об этом так: «Церковь мощена красным мрамором, а под нею доплеко (второй пол), и подходят че-

¹ Скабаланович М., проф. КДА. Толковый Типикон (объяснительное изложение Типикона с историческим введением). Выпуск II. Киев: Типография Университета св. Владимира, 1913. С. 103.

ловецы и учинено сквозе мрамор проходи. И егда внидет царь в церковь ту, тогда понесут под испод много ксилолоя (алой), темьяна (фимиама) и кладут на углие и исходит вона проходы теми во церковь на воздух»¹.

И сегодня экскурсоводы в храме Святой Софии показывают туристам эти отверстия в полу храма, через которые подымался благовонный дым ладана, наполняя храм. Дым поднимался двумя ровными стенами, медленно и величественно. По этому «коридору», между двумя стенами дыма, в храм, держась за руки, входили царь и патриарх. Когда дым рассеивался, посредине храма перед взорами молящихся уже стоял император.

Но архитектура пола до нашего времени дошла не без изменений. В храме существовали два возвышения и по одной ступени к ним, которые в настоящее время отсутствуют. «В Константинопольской Софии, если идти от запада к востоку, от входа в церковь к алтарной апсиде, сначала встречается возвышение пола на одну большую ступень между первыми столбами купола, затем другое возвышение также на одну и несколько меньшую ступень между столбами восточного полукупола. Первое возвышение, представляющее весьма большую площадку, есть возвышение солеи, второе алтаря»², — отмечал Голубинский, который осматривал Св. Софию. Сами ступени были стесаны турками.

¹ Добрыня Ядрейкович (Андрейкович) (Антоний, архиеп. Новгородский). Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде // Павел Савваитов. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872. С. 17, 103.

² Голубинский Е. История Русской Церкви. М., 1904. Т. I. Ч. 2 Цит. по: Беляев Д.Ф. BYZANTINA. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. Ежедневные и воскресные приемы византийских царей и праздничные выходы их в храм Св. Софии в IX–X в. Книга 2. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1891. С. 305.

Амвон в храме Святой Софии, по сообщению Павла Силенциария, находился посредине храма, под куполом или под восточным полукуполом. «...поражающий своими мраморными цветами и чудесами искусства»¹. Он имел серебряные колонны², был богато украшен слоновой костью и драгоценными камнями, имел две лестницы, спускающиеся на запад и восток. На амвоне читались Апостол и Евангелие и отправлялись целые службы, например, утренняя на Новый год, служба на Воздвижение Креста. Над амвоном был воздвигнут купол из золота, также украшенный драгоценными камнями, сверху был воздвигнут колоссальный золотой крест. В «Сказании о создании великия Божия церкви святыя Софии» говорится, что император Юстиниан «амвон сотвори от камени, емуже имя сардонихий, в надстолпий место, столпцы же сотвори все златы с аспидным камением и с хрусталаы и сампфиром; такоже и верх амвонный сотвори весь злат с бисером и светлыми измаргады, вверху же сотвори крест злат, имущь 100 литр, и преимущи бисеры велики; в надстолпия же место постави златы»³.

Алтарная апсида была отделена рядом серебряных колонн, над которыми на архитраве, на серебряных дисках, были помещены образы Господа нашего Иисуса

¹ Pauli Silentiarü. Descriptio Ambonis. P. 231.

² По примеру Св. Софии и другие византийские храмы украшались серебряными колоннами. Об этом говорит находка из «Сионского» клад в Палестине – серебряная колонна алтарной преграды (VI век), сейчас находящаяся в Вашингтоне, в византийском собрании Дамбартон Оукс.

³ Тихоцравов Н.С. Летописи русской литературы и древности. М.: Типография Грачева и К°, 1859. Т. II. Отд. II. С. 25.

*Алтарная апсида
храма Святой Софии*

*Необычайная
легкость сводов
храма и изящные
пропорции
его колонн*

Христа, «войско дивнокрылых ангелов», пророки, апостолы, Мать Христа, крест и монограммы Юстиниана и Феодоры. Павел Силенциарий описал их подробно. В каком порядке были расположены эти образы, Павел Силенциарий не указывает, но говорит, что в центре был образ Иисуса Христа.

Проблемой реконструкции алтарной преграды Св. Софии занимался Ксидис. Высоту колонн Ксидис определяет равной примерно 4,94 метра, длина архитрава алтарной преграды в Софии Константинопольской, вместе с боковыми фасадами, примерно 31,88 м или 37,68 м¹. Чтобы равномерно разместить на архитраве такой длины медальоны с образами святых, необходимо было поместить одиннадцать медальонов на фронтальной стороне алтарной преграды и как минимум по семи на ее боковых частях. Тем самым становится понятным, почему здесь были изображены и апостолы, и пророки, и ангелы. «Сколько было представлено на архитраве ангелов, какие из пророков и апостолов были здесь выбраны — этого мы, по-видимому, никогда не узнаем. Но весьма вероятно, что среди упоминаемых Павлом Силенциарием пророков был изображен и Иоанн Креститель, фигурирующий в литургии Иоанна Златоуста не только как Предтеча, но и как пророк. Тогда наиболее логичным местоположением этого образа был бы ближайший ко Христу правый медальон. Если принять эту гипотезу, то архитрав алтарной преграды Софии Кон-

¹ См.: Xydis St. См. Лазарев В.Н. Византийская живопись. М., 1971. См. также: Weigand E. Die Ikonostase der justinianischen Sophienkirche in Konstantinopel // Gymnasium und Wissenschaft. Festschrift des Maximilian Gymnasiums in München. München, 1949. S. 176–195.

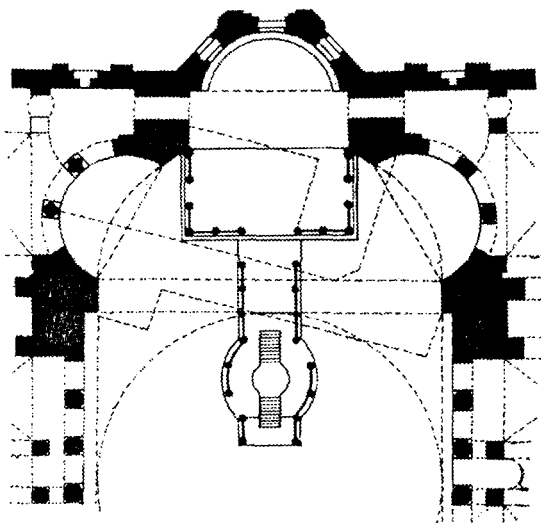
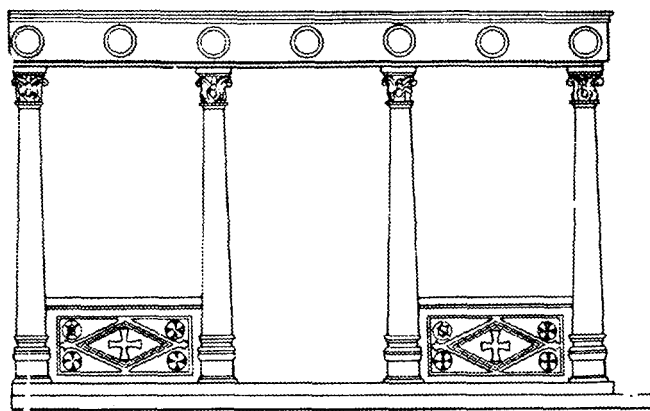
стантинопольской украшал Деисус, что само по себе вероятно. Ведь эта композиция воплощала в наиболее чистой форме идею заступничества, и где, как не на алтарной преграде главного константинопольского храма, имело смысл отвести ей центральное и самое почетное место»¹.

Изображения святых были помещены в медальонах, диаметр которых равнялся приблизительно 40 см. По всей видимости, эти медальоны были выполнены в технике чеканки по серебру, с последующей обработкой их резцом. Скорее всего, эти образы святых на архитраве алтарной преграды, кроме вышитых на тканях, являлись одними из немногих икон в храме Св. Софии, во время императора Юстиниана.

Особой красотой блистал алтарь. Над престолом, на четырех серебряных позолоченных колоннах, находилась сень в виде восьмиугольного конуса, внешне совершенно напоминающая русский шатровый храм. Не здесь ли искать истоки русской шатровой архитектуры? Павел Силенциарий писал:

...А выше арок простирается нечто, конусу
Подобное, но не совершенно [с ним] сходное, ибо не окружает
Внизу обтекающую окружность правильно круглого основания,
Но родилась некая восьмисторонняя основа. Из пути
Более широкого [башня] постепенно взбирается [сужаясь] к острию,
И простирает восемь серебряных плит. В сопряженной
Гармонии стоит обширная кровля. А [плиты] треугольникам
Подобные, соединяют дороги восьмиупряжного пути,
Обозначая собрание воедино самой вершины,
Где приладило ремесло изображение чаши.
А края чаши, раскрываясь, цветку
Своим видом уподобляются. В середине же установило [ремесло]

¹ Лазарев В.Н. Византийская живопись. М.: Наука, 1971. С. 116.

Алтарная преграда и амвон храма Святой Софии в Константинополе. План и фрагмент центральной части алтарной преграды. Реконструкция Ксидиса

Серебряное сияющее изображение оси. А над ним
Появляется возвышающийся Крест...¹

Под этой сенью был повешен золотой крест, под ним голубь, тоже из золота, он использовался как дарохрани- тельница. Над ними корона императора Константина, ко- роны других царей были повешены возле катапетасмы, которая была украшена золотым и серебряным шитьем. «А у катапетасмы повешены венцы малы, 30 их, в память всем христианам и в незабытии Июдиных ради 30 среб- реник... да разумевше вси христиане, блюдутся Июдинаго злаго и неправеднаго сребролюбства»². В «переходе же у великого олтаря учинене щит Констянтинов, а на нем ставется агнец». В алтаре находилась серебряная колес- ница, принадлежавшая императору Константину и импе- ратрице Елене.

Главное богатство убранства было внутри алтаря. Престол был весь из золота, блистал драгоценными кам- нями и эмальями, с золотыми колоннами, а над ними че- тыре серебряные позолоченные колонны поддерживали купол, увенчанный большим золотым крестом. «Кто не будет поражен великолепием престола? Кто может по- нять, как он сделан, когда он сияет самыми разнообра- зными цветами, то отражая блеск золота и серебра, то

¹ Павел Силенциарий. Экфрасис Святой Софии. Перевод Василье- вой Т.М. совместно с Фрейберг Л.А. // Васильева Т.М. Traditio legis и иконография алтарной преграды Св. Софии Константинопольской // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. Редактор-состави- тель Лидов А.М. СПб.: Дмитрий Булавин, 1994. С. 134.

² Добрыня Ядрейкович (Андрейкович) (Антоний, архиеп-п Новго- родский). Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде // Па- вел Савваитов. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Акаде- мии наук, 1872. С. 83–84.

блистая как сапфир, бросая всюду многообразные лучи, соответственно драгоценным камням, жемчугам и всякого рода металлам, из которых он сделан»¹. Напрестольная пелена была из чудной ткани, расшитой мелкими вышивками из пурпура и золота. В глубине алтаря стоял патриарший трон, сделанный из позолоченного серебра. На престоле и на капителях колонн монограммы воспроизводили имена императора Юстиниана и императрицы Феодоры, а роскошные ткани, напоминая об их добрых делах, представляли их под благословляющей рукой Иисуса Христа или Божией Матери. Все это великолепие подробно описано в произведении Павла Силенциария «Экфрасис Святой Софии».

С правой стороны престола находился фаласидий — резервуар с водой для омовения рук священнослужителей. Интересно отметить, что в алтаре храма Святой Софии всегда была ключевая вода, проведенная в алтарь по трубам, и это полторы тысячи лет назад! Загрязненная вода также по трубам удалялась за стены храма.

Павел Силенциарий подробно описал красоту освещения храма ночью, во время больших праздников. Он упоминает серебряные паникадила, лампы в виде кораблей, канделябры, имевшие вид деревьев, огни которых казались цветками, наружные фонари, подвешенные к круглому основанию купола. Всем этим пожелал украсить император Святую Софию, как убирают драгоценными камнями царскую невесту. Ночью она светилась, как величественный пожар, издалека возвещая морепла-

¹ См.: Аноним // Anonymus. Banduri, Imperium Orientale. T. I. Antiquit. Const. I. Lib. IV. Paris, 1711. P. 210–211.

вателям близость Константинополя. Русский паломник XII века Добрыня Ядрейкович говорит о том, что в куполе храма было повешено 80 больших серебряных паникадил, купол наш соотечественник называет «теремом великим»: «В велицем же тереме кандил 80, все серебряни; и на праздники Господьския новыя изменяют; а иных кандил по всей церкви много, а вся серебряныя; яблоков златых множество»¹.

Интересный факт, что оплата стоимости масла и свечей для освещения собора Святой Софии осуществлялась на доходы от налогов, которые платили рыбаки и охотники, жившие в Константинополе и в его окрестностях².

Святыни храма Святой Софии

В храме Святой Софии находились многие христианские святыни, по богатству этих святынь он не имел себе равных³. В храме сохранялись Багряница Христова, Трость, Губка, Копие — орудия страдания Господа нашего

¹ Добрыня Ядрейкович (Андрейкович) (Антоний, архиеп. Новгородский). Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде // Павел Савваитов. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872. С. 83

² См.: Дворкин Александр. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород: Братство во имя св. князя Александра Невского, 2005. С. 585.

³ См. об этом: Majeska George P. Russian pilgrims and the relics of Constantinople // Восточнохристианские реликвии. Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 387. В работе представлены две сравнительные таблицы святынь храма.

го Иисуса Христа¹, называвшиеся Страстями Господними. «Поклонение Страстям в Софийском соборе в Великий Четверг было важнейшим актом религиозной жизни столицы, в котором принимали участие император и патриарх. Как писал один из русских паломников XIV в., “тогда бывает сход велик крестьян со всех сторон. Знаменуются страсти Господними, велико исцеление бывает больным и приходящим бывает прощение от грех и от бед избавление”. Стефан Новгородец, который как раз в “неделю страстную приидох” в Царьград и к тому же пользовался помощью некоего “царева боярина”, смог приложиться к Страстям в Святой Софии, тогда как Игнатий Смольнянин, достигший Цареграда в праздник святых апостолов, записал, что он и его спутники “целовахом” в Святой Софии лишь “трапезу, на неуже покладуют святыя страсти Христовы”»².

«Западный паломник VI века Аркульф, как очевидец, рассказывает, что частицы Древа Креста Господня заключены были в особый ящик и что этот последний был вставлен в другой ящик, помещавшийся в большом великолепном шкафу в скевофилакии Софии. Для всенародного чествования и поклонения Св. Древо износилось на середину храма Софии и на верхние галереи (катикумении) храма в такие нарочитые дни, как 10–13 числа сентября месяца (перед Воздвижением) и в неделю Крестопоклонную.

¹ См. об этом: Majeska G. *Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries*. Washington, 1984. P. 216–218, 28–31, 92–93, 140–141.

² Стерлигова И.А. *Новозаветные реликвии в Древней Руси // Христианские реликвии в Московском Кремле*. М.: Радунница, 2000. С. 21.

Император Константин Великий привез в Константинополь гвоздь, которым был пригвожден к Кресту Спаситель. Эта святыня также находилась в скевофилакии Софии и ежегодно износилась на поклонение народу, вместе с Древом Креста Господня 10–13 сентября¹.

Св. Копье Страстей Господних большую часть времени года хранилось в Фарской церкви Константинополя, но в Св. Софию приносилось в Великий Пяток. После богослужения переносилось по галерее в храм св. Ирины, где было доступно для поклонения верующих.

В Константинополь, в храм Святой Софии, из всех стран христианского мира свозилось все самое дорогое для верующего сердца. Подробное описание святынь, которые находились в храме Святой Софии, мы можем прочесть в книге «Паломник» архиепископа Новгородского Антония. Он, тогда еще Добрыня Ядрейкович, в мае 1200 года посетил Царьград и восторженно писал: «...и пресвятаго гроба Господня две досце целовахом, и печате гробные, и икону Пресвятыя Богородицы, держащую Христа, в того Христа жидовин ударил ножом в гортань, и изошла кровь: а кровь же Господню, изшедшую из иконы, целовали есмь ва олтари малом. Во святей же Софии во олтари кровь и млеко святаго Пантелеимона... и глава его (в настоящее время на Святой Горе Афон, в русском святаго вмч. Пантелеимона монастыре, привезена туда в XIV веке Стефаном Душаном, царем Сербским. — *Прим. авт.*), и глава Кондрата апостола (один из семидесяти апостолов, память 21 сентября. — *Прим.*

¹ Пальмов Н. Св. София Константинопольская // Светильник. Религиозное искусство в прошлом и настоящем. М.: Изд-во Поставщика Двора Его Величества А.А. Левенсон, 1915. №№ 5–8. С. 95.

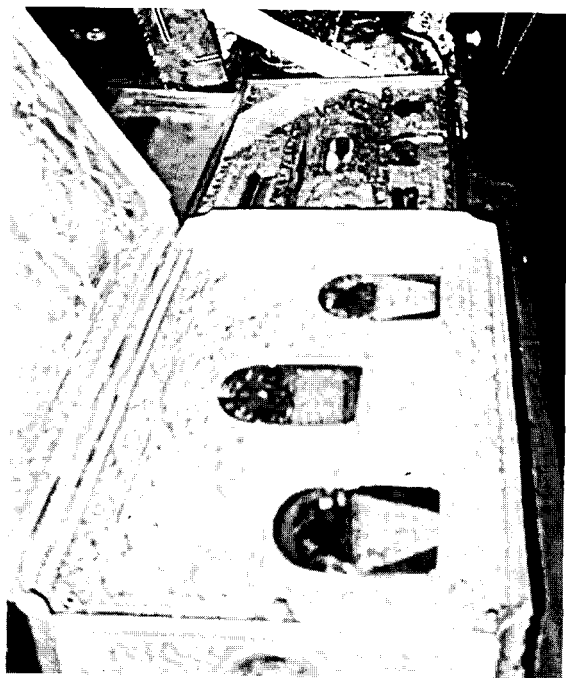
авт.), и иных святых мощи, и глава Ермолы и Стратоника (утоплены за веру в р. Истре (Дунай) при Ликинии, память 13 января. — *Прим. авт.*); и Германова рука, еюдже ставятся (знаменуются? — *Прим. авт.*) патриарси... и блюдо, на немже Христос вечерял со ученики своими в Великий Четверток; и пелены Христовы (которыми был повит Богомладенец Христос — (*Fasciae Dominicae infantiae*)¹, историк Никифор Каллист говорит, что пелены Христовы, вместе с образом Богоматери и другими святынями, были присланы из Иерусалима в Константинополь Евдокией, супругой Феодосия Младшего, в дар Пульхерии, супруге императора Маркиана². — *Прим. авт.*); и дароносивыя сосуды златы, иже принесоша Христу с дары волсви (небольшие слитки персидского золота, покрытые узором, датируются временем Христа; в настоящее время — в монастыре святого Павла, на Святой Горе Афон³. — *Прим. авт.*); и блюдо велико злато служебное Ольги Русской, когда взяла дань, ходивши ко Царюграду.... В блюде же Олжине камень драгий, на том же камени написан Христос, и от того Христа емлют печати людие на все добро; у того же блюда все по верхови жемчугом учинено»⁴.

¹ Эти пелены Христовы следует отличать от погребальной пелены Христовой (*Fasciae Dominicae sepulturae*), она хранилась в алтаре, за престолом во Влахернском храме. Впоследствии вывезена крестоносцами в Италию, сейчас известна как Туринская плащаница.

² См.: Никифор Каллист. Церковная история. Книга XV. Гл. 14.

³ После захвата Константинополя турками, дары волхвов попали к Кире Маре, мачехе Мухаммеда II Завоевателя, жене султана Мурада II. Она была христианкой и передала их на Афон, в монастырь Святого Павла.

⁴ Добрыня Ядрейкович. Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде... С. 66–68.

Дары волхвов: небольшие слитки персидского золота, покрытые орнаментом, рядом с золотом — темные бусины, это ладан и смирна, от времени они раскрошились и были переплавлены в один состав.

Монастырь св. Павла, Святая гора Афон

Многие из этих святынь описаны в латинской рукописи XII века из Бодлеанской библиотеки в Лондоне¹. Паломник, написавший эту рукопись, кроме многих выше перечисленных святынь, подробно описывает, что в храме Св. Софии хранились: «Кровь и молоко (согласно жизнеописанию, после усекновения честной главы святого из раны истекли кровь и молоко. — *Прим. авт.*) святого мученика Пантелеимона. [Они] находятся в большом сосуде из хрустала, покрытом золотом, причем [сохраняются] в жидком, но несмешанном состоянии вплоть до сегодняшнего дня, сверху молоко, снизу кровь². В праздник святого Пантелеимона они меняются местами: в этом году поднимется кровь вверх, а молоко спустится вниз. Так же и на другой год поднимется молоко вверх, а кровь спустится вниз. И так меняются [они] всегда в праздник его. И это весьма великое чудо. Череп его и мощи. Омофор и «*pastorale*»³ святого Григория, архиепископа Неокесарийского. Голова святого мученика и исповедника Анастасия. Скамья святого Иоанна, на которой он всегда сидел и писал. Мера длины Тела Христова, которая была снята верными мужами в Иерусалиме. Император Юстиниан сделал согласно длине Тела крест, украсил его золотом, серебром и драгоценными камнями и позолотил его. [Он] поставил его возле дверей ризницы (скевофилакион, сосудохранилище. —

¹ См.: Digbeianus lat. 112. f. 17r–28v.

² Этот хрустальный сосуд с кровью и молоком св. вмч. Пантелеимона был похищен крестоносцами и в настоящее время находится в Италии, в римско-католическом кафедральном соборе Св. ап. Андрея Первозванного в городе Амальфи.

³ Некий предмет, относящийся к пастырскому служению епископа. Возможно, архиерейский жезл.

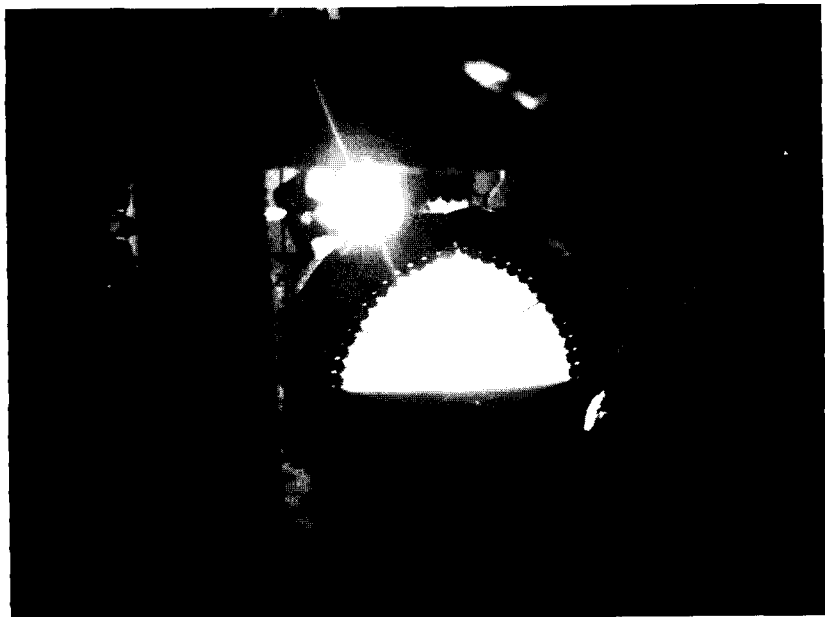
Прим. авт.), где находятся всякие священные сосуды и сокровища Великой церкви, а также все вышеупомянутые священные предметы»¹.

Как указано в приведенном здесь тексте, возле дверей сосудохранилища стоял крест, по высоте равный мере Тела Христа или, согласно Добрыне Ядрейковичу, высоте Креста Христова, «мера и подобие» Креста Христова. Сосудохранилище храма Св. Софии (или скевофилакион, или, как говорит Добрыня Ядрейкович, малый алтарь, или ризница) находилось в виде отдельной пристройки, вне основного храмового пространства, в северо-восточном углу храма. Оно сохранилась до сегодняшнего дня². Здесь находился двор Анны, которая пожертвовала свою землю храму Св. Софии, а ее могила находилась за этим крестом. Крест, о котором здесь идет речь, находился либо в самом сосудохранилище, либо сразу у входа в него, у дверей, «вне дверей алтаря малого». «Ту же есть... Крест мерный, колико был Христос возвышен плотию на земли. За тем Крестом лежит Анна, иже давала двор свой Святей Софии, на нем же и поставлен малый алтарь; и того ради положена бысть ту»³. Этот крест император Юстиниан украсил золотом, серебром и драгоценными камнями. Об этом кресте упоминается в «Сказании о создании великия Божия церк-

¹ Описание святынь Константинополя в латинской рукописи XII века / перевод Л. К. Масиеля Санчеса // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. Редактор-составитель А.М. Лидов. М.: Мартис, 1996. С. 440.

² См. об этом: Taft R. F. Quacstiones disputate: The Skenophylakion of Hagia Sophia and the Entrances of Liturdgy Revisited. I – OC. 81. 1997.; II – OC. 82. 1998.

³ Добрыня Ядрейкович. Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде... С. 70–71.

Стеклянный сосуд с кровью и «молоком» св. вмч. Пантелеимона, находящийся в стене кафедрального собора св. ап. Андрея Первозванного в г. Амальфи в Италии

ви святые Софии, яже есть в Константине граде»: «...тот убо крест и до нынешнего дне недуги различныя исцеляет и бесы от человек прогоняет»¹, это же самое, практически дословно, говорит и Аноним².

Вернувшись к тексту из Бодлеанской библиотеки, мы прочитаем, что летописец перечисляет святыни, которые более привлекли его внимание, он отмечает, что в храме хранился кусок ткани (пеленка), в которую был обернут Христос в Рождестве Своем, а также золотой алавастр, в котором благословляется елей для крещения, древо Креста Господня и части всяких реликвий, которые есть в Большом дворце. Он замечает: «С правой стороны алтаря храма, снаружи в стене находится частица хлеба, который был преломлен на Тайной Вечере, гвозди, serratura³ и знаки, которыми иудеи отметили погребение Господа. Внутри же стены есть реликвии Страстей Господних и святые останки разных святых. Над этим святым местом и положен хлеб Тайной Вечери вместе со знаками, а сверху [они прикрыты] серебряной пластинкой, которая позолочена в соответствии с размерами Гостии и имеет изображения Распятого Господа нашего Иисуса Христа, Святой Богородицы Марии и святого евангелиста Иоанна. Поверх нее положили резную мраморную пластину с оконцем, и так закрыли святое место. В этом месте возлагают древо Креста Господня в середине четырёхдесятницы на четыре дня, и Крови Христа поклоняются все верую-

¹ См.: Тихонравов Н.С. Летописи русской литературы и древности. М., 1859. Т. II. С. 25.

² См.: Аноним // Anonymus. Banduri, Imperium Orientale. Antiquit. Lib. IV. Paris, 1711. Т. I. P. 75.

³ Предмет, связанный с пилением.

щие. То же [делают] и за четыре дня до Воздвижения Святого Креста»¹.

Кроме этих святынь, в храме Св. Софии почивали мощи святого Аверкия (по всей видимости, епископ Иерапольский), мощи Сильвестра, Папы Римского, а также мощи святителя Григория, просветителя Армении, и мощи святых врачей Кира и Иоанна. Ежегодно (после 695 года) в храм Святой Софии приносились мощи святителя Спиридона Тримифунтского². Их приносили только на два дня — 11 и 12 декабря, на день памяти святителя. Здесь патриарх в присутствии императора служил литургию и было двухдневное поклонение мощам святителя Спиридона. В Святой Софии почивали мощи мученика-ребенка святого Кирика, о нем упоминает иеродиакон Зосима, а также все русские паломники упоминают о большой стеклянной лампаде, упавшей с большой высоты на мраморный пол и не разбившейся, но невидимой силой поставленной невредимо и даже «ни огонь не уга-се», это место падения огорожено деревянной оградкой.

«Во притворе же за великим алтарем вчинены во стене гроба Господня верхняя доска... и древо, иже на шее у Христа под железом было, тоже вчинено во икону кре-

¹ Описание святынь Константинополя в латинской рукописи XII века / перевод Л. К. Масиеля Санчеса // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. Редактор-составитель А.М. Лидов. М.: Мартис, 1996. С. 440–441.

² Мощи святителя Спиридона, из-за арабских набегов, перенесены в Константинополь с Кипра, вероятно по приказу императора Юстиниана II (685–695). Первоначально находились в монастыре Богородицы Обрадованной, по соседству с монастырем Христа-Человеколюбца, позже перенесены в храм Богородицы Одигитрии, впоследствии в храм Двенадцати Апостолов, где их в XIV веке видели русские паломники Стефан Новгородец и иеродиакон Зосима.

стом. В том же притворе над дверьми горе написан Стефан первоученик, перед ним подымают кандило...»¹, перед этой иконой молились и получали исцеление больные, «кому очи болят». С правой стороны центрального престола «...есть место ограждено медью и да на не чело-вцы не воступают, но то место целуют народи: на том бо месте молилася святая Богородица к Сыну своему и Богу нашему за род христианский; то же видел святыи поп в нощи, страж нощный»², — записал русский паломник Добрыня Ядрейкович.

Он же был свидетелем чуда, которое записал на страницах своего повествования. В центральном алтаре храма Святой Софии, за престолом был установлен большой золотой крест, «крест злат, выше двою человек от земли, с каменiem драгим и жемчугом учинен, а перед ним висит крест злат полутора локтей...»³. Перед этим меньшим крестом были укреплены три лампы, все это «...учинил великий царь Иустиниан, иже святую Софию поставил». В присутствии духовенства, молящихся в храме людей и нашего русского паломника золотой крест с укрепленными перед ним лампадами «Духом святым вознесошася горе выше великого креста, и паки снидоша низу тихо, и не угасла. То же чудо было по заутреней, перед початием литургии... и люди вси во церкви видевшие, со страхом и радостью великою.... Се же чудо свято и честно явил Бог в лето 6708-е, при моем животу, месяца мая, на память святаго царя Константина и матери его Елены, в 21, в день недель-

¹ Добрыня Ядрейкович. Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде... С. 90.

² Там же. С. 89.

³ Там же. С. 87.

ный, при царстве Алексееве и при патриарсе Иванне, на собор святых отец 318, а при посольстве Твердятине Остромирице, иже пришел посольством от великаго князя Романа...»¹.

Какое-то время в храме Св. Софии хранился пояс Пресвятой Богородицы. «Вначале он хранился во Влахернском храме в Константинополе, потом был перенесен в храм Святой Софии, а после вторжения турок его выкупил Сербский царь Лазарь I...»². Лазарь I передал пояс Богородицы на Святую Гору Афон в монастырь Ватопед.³

Продолжая далее, следует отметить, что в храме Святой Софии хранились ветхозаветные святыни из Соломонова храма, которые указывали на преемственность Ветхого и Нового Заветов: «Во святей же Софии сохранени быша скрижали Моисеева закона, и киот, в нем манна»⁴. В «Житии Константина» (XIII век) говорится о том, что в храме Святой Софии хранилась чаша⁵, сделанная царем Соломоном⁶, а Константин Философ (равноапостольный

¹ Добрыня Ядрейкович. Книга Паломник... С. 87.

² Нектария, монахиня (Мак Лиз). Евлогите! Благословите! Путеводитель по святым местам Греции. Перевод с англ. М.: Русский паломник, 2007. С. 234–235.

³ Там была построена часовня Святого Пояса, в которой он хранится. Пояс разделили на три части, чтобы исключить возможность его потери. Пояс сделан из верблюжьего волоса и издает чудесное благоухание.

⁴ Добрыня Ядрейкович. Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде... С. 86.

⁵ См. о значении чаши, как символа Премудрости: Прохоров Г.М. Послание Титу-иерарху Дионисия Ареопагита в славянском переводе и иконография «Премудрость созда себе дом» // ТОДРЛ. XXXVIII. Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства. Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1985. С. 8.

⁶ Stichel R. Чаша Соломона в цареградской Софии. Еврейская магия и христианская агиография (доклад, прочитанный в МГУ 3 октября 1997 года).

Кирилл, просветитель словенский) смог прочесть две надписи на ней — еврейскую и самаритянскую¹. Кроме этого, в главном алтаре, за престолом стоял небольшой столик «трапеза», за которой праотец Авраам принимал явившихся ему Ангелов, здесь же, в главном алтаре, хранились рога агнца Авраамова, в которые, по преданию, вострубит Ангел перед Вторым пришествием Христа. В храме Святой Софии хранилась, согласно «Паломнику» архиепископа Антония, медная Иерихонская труба Иисуса Навина. В летописи из Бодлеанской библиотеки сказано, что труб было четыре, и они были на полу (это, возможно, указывает на их большой размер), возле камня от колодца Иакова. О камне упоминает и «Паломник»: «Ту же есть камень мраморен, издолбен аки кадь, кладязя Самарейска, у негоже глаголаше Христос к Самаряныне: дай же ми воды пити; wskвозе бо той камень Самаряне черпаху воду»². Согласно с рукописью из Бодлеанской библиотеки, Христос беседовал с самарянкой, сидя на этом камне. Во времена Латинской империи вывезен из храма³.

В храме Святой Софии находились святыни, связанные с праисторией современного человечества. Как записано в Бодлеанской рукописи, «там есть три двери, кото-

¹ См. об этом: Топоров В.Н. Святость и святыне в русской духовной культуре. Т. I. Первый век христианства на Руси. М., 1966. С. 219–220; Турилов А.А. Древнейшие отрывки Пространного Жития Константина-Кирилла Философа // Балканы в контексте Средиземноморья. Проблемы реконструкции языка и культуры. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М., 1986. С. 99–100.

² Добрыня Ядрейкович. Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде... С. 90–91.

³ По всей видимости, он находится сейчас в Риме, в Латеранском дворце. О нем упоминает Муравьев в «Письмах с Востока», письмо «Св. София», с. 22.

рые изготовлены не из обычных досок, но из досок Ноева ковчега, и творят они чудеса изо дня в день»¹. Из досок Ноева ковчега были сделаны створки дверей и покрыты позолоченными серебряными пластинами. Эти двери были установлены в трех дверных проемах, ведших из нартекса в наос. В том числе и в центральном дверном проеме — «Царских вратах». Не только эти, но и все двери были позолочены². «Врата великая церковная Ноева ковчега» и, в особенности, по неизвестной причине, медный засов на этих дверях, были объектом поклонения всех входящих в храм. Считалось, что, приложившись с молитвой к этому засову, человек остается невредим после укуса змеи и различных отравлений.

Точно неизвестно, когда двери из дерева Ноева ковчега появились в Софии Константинопольской, первые известия о них относятся к X веку³. Они просуществовали до 1204 года, когда Константинополь был захвачен рыцарями-крестоносцами четвертого крестового похода, ради серебра они разрубили и уничтожили эти двери: «Заутра же солнцу восходящу внидоша в святую Софию, и одраша двери и рассекоша»⁴. Существующие сейчас двери были поставлены в середине XIX века. Сохранился

¹ Описание святынь Константинополя в латинской рукописи XII века / перевод Л. К. Масиеля Санчеса // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. Редактор-составитель А.М. Лидов. М.: Мартис, 1996. С. 442–443.

² См. об этом: Dagron G. Constantinople imaginaire. *Études sur le recueil des Patria*. Paris, 1984. P. 237.

³ Ранее упоминание о «дверях позолоченного серебра» находим в «Книге церемоний» Константина Багрянородного, сына Льва Мудрого.

⁴ Савваитов П. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872. С. 10.

рисунок с изображением древних дверей, правда, его подлинность вызывает сомнение, согласно ему, створки дверей разделялись на прямоугольные секции, украшенные рельефными чашами¹. От этих древних врат сейчас сохранилось лишь бронзовое покрытие дверного косяка. В центре верхней панели, прямо над головой входящего в храм, находится маленький рельеф, изображение Этимиасии². Образ «Престола уготованного», с лежащим раскрытым Евангелием и парящим голубем, образом Духа Святаго. Все изображения вписаны в арку на двух колонках. В Евангелии греческая надпись: «Господь сказал: Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет» (Ин. 10. 9).

В южной части нартекса под мозаикой, изображающей Пресвятую Богородицу и императоров Константина и Юстиниана, находились двери. «Великолепные двери, так называемого коринфского металла, лучшей резьбы века Периклова... доселе отверзают главный вход в Св. Софию, с южной оконечности портика. К ним были прибавлены позднейшие бронзовые ваяния для того, чтобы их расширить по объему входа, и на них было изображено в кругах имя Феодоры, Деспоты Августы, восстановившей чествование святых икон, потому что она их пожертвовала Св. Софии после бури иконоборчества. Есть и летоисчисление... 6349 год от сотворения мира, что означает 841 от Р.Х. ... «Христе помоги, Госпо-

¹ См. об этом: Mango C., Parker I. A Twelfth Century Description of St. Sophia // DOP. 1960. 14. P. 243.

² Датируется VI веком, но возможна и более поздняя дата. См. об этом: Nelson R. S. The Discourse of Icons. Then and New // Art History, 12/2. 1989.

ди помощи» начертано также внутри сих кругов... Любопытно, как могли уцелеть такие двери от жадности венециан, которые увезли с собою для Св. Марка другие драгоценные двери собора, и кафедру проповедников, и амвон диаконский, и великолепную доску престола (palla d'ore). Итак, 1000 лет уже вращаются чудные врата сии на своих вековых петлях...»¹ — записал в позапрошлом веке А.Н. Муравьев.

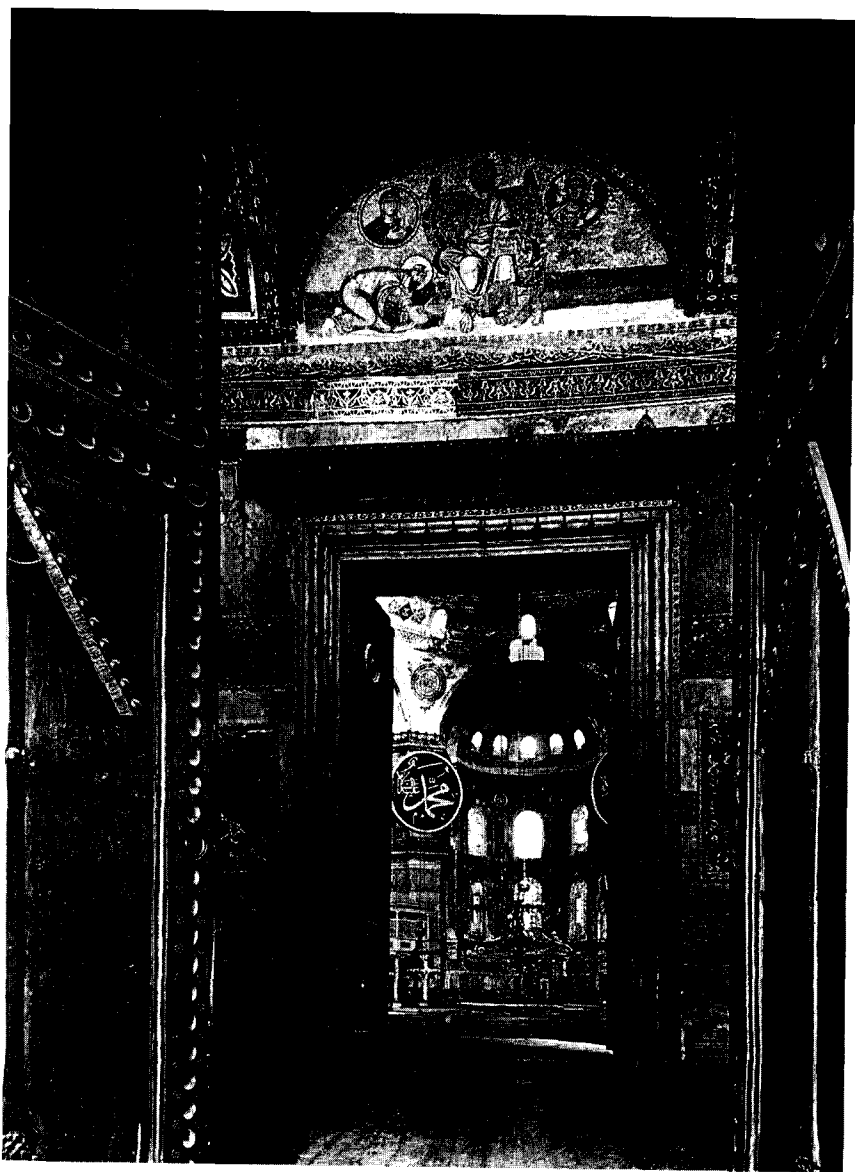
Три двери вели в храм из атриума в эксонартекс, центральная дверь называлась «Красная дверь» — «η ὄρθια πύλη». Далее в притвор вели уже пять дверей, центральная дверь носила название «Большая дверь» — «η μεγάλη πύλη». А из притвора в храм вели девять дверей. Именно здесь, посередине, три двери были сделаны из досок Ноева ковчега, а в центральном дверном проеме двери назывались «Царские врата»² — «α βασιλικαί πύλαι», или иногда назывались «Серебряными вратами» — «αι ἀργυραί πύλαι», реже они назывались «Императорскими», или же иногда «Райскими», или еще «Великими».

На многих дверях находились бронзовые кресты, их еще видел в XVII веке архидиакон Павел Алеппский: «...невозможно достойно восхвалить ...число дверей храма, размер бронзовых крестов на них, множество окон»³.

¹ Муравьев А.Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. СПб.: Типография III Отделения Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1851. Ч. I. С. 10.

² Сейчас название «Царские врата» в России применяется к центральным вратам в алтарь.

³ Павел Алеппский, архидиакон. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Перевод с арабского Г. Муркоса. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2005. С. 26.

Вход в храм Св. Софии. Царские врата; над ними вверху — мозаика с коленопреклоненным императором Львом VI

Продолжая описание святынь храма, отметим, что, по всей видимости, в храме Святой Софии Константинопольской существовал придел в честь святого апостола Петра, который находился, судя по описаниям Добрыни Ядрейковича, на юго-восточной стороне храма, но, возможно, в виде наружной пристройки. Здесь находились «вкованные» в золотую икону железные вериги апостола Петра. «В самом деле, помещение этой особой церкви св. Петра на юго-восточном углу Св. Софии как раз приходится к положению капеллы, где хранятся вериги Петра в церкви San Pietro in Vincoli в Риме, а такое тождество явно явилось не без причины»¹, — замечает Н.П. Кондаков. В Четьи-Минее под 16 января читаем: «...почитахуся убо тыя честныя вериги от верных благоговеино, и поклоняемы бывають, и опасно хранимы, от рода в род... патриарх Ювеналий дарствова (царице Евдокии) многая от духовных сокровищ; между же иными святынями даде и сия честныя и чудотворныя св. апостола Петра вериги, яже взявше царица пренесе я в Царьград, едину убо святыю веригу даде в храм св. апостола Петра, бывший внутри Великия Церкви, идеже и собор его совершашеся, другую же посла в Рим дочери своей Евдоксии...»². Согласно «забелинскому» списку «Паломника», в церкви Апостола Петра находились мощи святой Стефаниды³, «...иже клю-

¹ Кондаков Н.П. Византийские церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археологического съезда. Одесса: Типография А. Шульце, 1886. Т. III. С. 114.

² Минея. Январь. Часть вторая. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1983. С. 30–31.

³ В житии св. Стефаниды Дамасской, вошедшей в наши святцы (мц. Н. 11, пострадала за веру при римском императоре Антонине, который царствовал с 161 по 180 г.), случай с ключами не упоминается.

чи держала святой Софии. Тыя же ключи целуют». Возле этой церкви лежал ковер, чудесно возвращенный святителем Николаем.

Рядом с церковью Апостола Петра переход к еще одной церкви, где хранился поврежденный хрустальный амвон, до обрушения купола находившийся в наосе Софийского храма: «...а оттоле же в другой церкви лежит предний амвон хрустален, его же избил верх святой Софии падся», — сообщает Добрыня Ядрейкович.

Аноним, Кодин и русские паломники обращают свое внимание на «столпы церковная», мраморные колонны, где находились мощи святых, от которых они получали свое название¹. «И оттоле же столп есть, идучи ко дверем, святаго Григория чудотворца обит досками медными: у того столпа явился святой Григорий; и народ, целующе... на исцеление болезнем; и ту стоит икона святаго Григория; и ту же у столпа на память его празднует патриарх, положив мощи его»². Столп Григория чудотворца находился на левой стороне храма, напротив столпа святого Василия. Стефан Новгородец замечает рядом с этим столпом две замечательные иконы Спасителя, одна чудотворная, от которой струилась вода, другая Спаса Исповедника, под названием «Элеон-гора». Упоминает также о столпах в Святой Софии, к которым прикасались больные для получения исцеления: «тут стоят многи столпове от камени красного мрамора, оковани чудно, в них лежат

¹ См. об этом: Teteriatnikova N. V. Relics in the walls, pillars, and columns of Byzantine churches. Тетерятникова Н.Б. Реликвии в стенах, столпах и колоннах византийских церквей // Восточнохристианские реликвии. Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 77.

² Добрыня Ядрейкович. Книга Паломник. Сказание мест святых в Цареграде... С. 76–77.

мощи святых: ту люди прикасаются, и иже кто болит, и абие с верою здравие приемлет»¹. Мощи покланяемых святых, как мы знаем, находились внутри колонн и внутри стен, но остается до конца неясным, находились ли в то же время мощевики и рядом с колоннами. В описываемое нами время еще существовали устойчивые предания, где именно в конструкциях храма положены мощи и каких святых. В этих местах молились этим святым. Некоторые колонны носили имена этих святых. Например, столп святого Григория чудотворца, находился в левой стороне храма, а напротив его — столп святого Василия.

Если верить турецкому туристическому путеводителю², то в храме Святой Софии находилась даже колонна, в которую был встроен камень с «автографом» самой Богородицы. Колонна находилась в юго-восточном углу храма и в отличие от всех остальных колонн храма была в сечении квадратной. Этот камень с начертанным письмом был привезен из сгоревшего храма «Теотокос»³.

Капители колонн в храме святой Софии покрыты настоящим каменным кружевом. Появляются смелые сочетания разных цветов на колоннадах из порфира и зеленого античного мрамора. Как сообщает Павел Силенциарий, капители нередко были покрыты позолотой. На некоторых капителях есть монограммы императора Юстиниана и его супруги Феодоры.

¹ См.: Сахаров И.П. Сказания русского народа. СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1885. Т. II. Кн. VIII. С. 51.

² Сегодня экскурсоводы показывают в храме «Плачущую» колонну. Присутствующим предлагают загадать желание, потом вставить палец руки в отверстие в колонне, сделать полный круг ладонью, и тогда якобы желание исполнится.

³ См. об этом в путеводителе по Св. Софии: Türkoglu S. Hagia Sofia. Istanbul, 1995. P. 37–38.

«В местах соединения базы и капители с колонною, стержни колонны охвачены профилированными бронзовыми кольцами. На одной колонне, в юго-западной экседре, высечен 534 год. Всех колонн в храме Софии оказывается 107»¹.

«Образ храма-реликвария не ограничивался престолом, многие святыни были представлены для поклонения внутри церкви. В этом смысле храмы византийской столицы были образцами для подражания, которые пытались воспроизвести в главных соборах Руси, когда это позволяло имеющееся собрание святынь. Характерно, что само тело храма, его архитектурно-материальную часть стремились насытить мощами. Самые подробные сведения мы имеем о Софии Константинопольской... мощи были положены в столпы, арки и большие колонны, то есть во все конструктивно важные части здания. Это подтверждают многие паломники, начиная с XI века: «Весь храм Святой Софии наполнен священными мощами святых, ведь в каждой колонне, вверху, внизу и по периметру храма, есть в капителях чтимые мощи святых. Также и в кровле, в алтаре и в стенах»². Письменные свидетельства хорошо согласуются с данными археологии. В мраморной облицовке Святой Софии было найдено большое число вмонтированных крестов, отмечавших

¹ Пальмов Н. Св. София Константинопольская // Светильник. Религиозное искусство в прошлом и настоящем. М.: Изд-во Поставщика Двора Его Величества А.А. Левенсон, 1915. №№ 5–8. С. 64.

² Описание святынь Константинополя в латинской рукописи XII века / перевод Л. К. Масиеля Санчеса // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. Редактор-составитель А.М. Лидов. М.: Мартис, 1996. С. 443.

места заложения святых мощей и предназначенных для целования паломников»¹.

Мощи святых, вложенные в стены, колонны, купол, воспринимались как истинное укрепление храма, города и государства, невидимая, но действительная защита. Они непосредственно связаны с сонмом святых в Небесной, Торжествующей Церкви, в Небесном Иерусалиме, образом которого является храм Святой Софии. По замыслу создателей храма, мощи святых должны преобразить саму плоть храма, буквально наполнить его святостью. Все пространство храма Святой Софии, пронизанное Божественной благодатью, являло собой образ обоженного мироздания.

Иконы в храме Святой Софии

Сейчас трудно точно выяснить, какие и были ли вообще иконы в первоначальном оформлении храма, сразу после его постройки, во времена императора Юстиниана. Исключение составляют, конечно, серебряные диски с иконными изображениями на архитраве перед алтарем, образ Спасителя на завесе алтаря и большой крест на звездном небе в первоначальном куполе до его обрушения, а также, возможно, образ Божией Матери в алтарной апсиде. Существующий сейчас образ создан после перио-

¹ Лидов А.М. Священное пространство реликвий // Христианские реликвии в Московском Кремле. Редактор-составитель А.М. Лидов. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М.: Радуница, 2000. С. 8-9.

да иконоборчества и имел надпись, что он восстановлен. Значит, существовал такой же образ и до иконоборцев. Письменные источники умалчивают о других изображениях, а облицовка стен плитами из драгоценного мрамора с уникальным рисунком не позволяет предположить, что эти стены предназначались для помещения на них икон. Но, возможно, иконы были, имеем в виду не стенопись, а традиционную икону на доске, но они находились возле стен. И лишь в послеиконоборческую эпоху в храме Св. Софии появляется множество икон, в том числе и размещенных на стенах.

Самая, пожалуй, знаменитая икона и к тому же находящаяся в нартексе, перед входом в храм, о которой пишут все паломники, — это та, перед которой молилась в Иерусалиме преподобная Мария Египетская и от которой слышала голос, повелевший ей идти за Иордан. Неизвестный византийский автор, описывая Святую Софию (не позднее последней четверти XI века, текст «Анонима Меркати»), писал: «В правой же части храма за атриумом, где серебряные врата, на стене есть образ святой Марии, находившийся в Иерусалиме, которому некогда молилась святая Мария Египетская и услышала глас из уст святой Богородицы. Этот святой образ привез император Лев¹ из святого града в Святую Софию»².

¹ Императором Львом VI были перенесены в Константинополь мощи св. Лазаря с о. Кипр, мощи Марии Магдалины, а также мощи Марфы и Марии из Эфеса; возможно, именно им были перенесены из Иерусалима реликвии Страстей Господних, которым поклонялись в храме Святой Софии наши паломники, потому что еще в IX веке они находились на Святой Земле.

² Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Мартис, 1996. С. 211–267.

Икона была перенесена из Иерусалима в Константинополь¹. «Об этой же иконе говорят и другие паломники. Диакон Игнатий Смоленский: “поидохом к церкви святой Софии... и дошедше великих врат, поклонихомся чудотворней иконе Пречистыя Богородицы, от неяже изыдет глас Марие Египетской... иже (т.е. икона) стоит внутри церкви святыя Софии”. Дьяк Александр: “ходихом поклонитися во святую Софию... входя в великия двери, по правую сторону стоит икона святой Богородицы, что глас от нея исшел Марие Египетской во Иерусалиме; а великия двери от Ноева ковчега. На левой стороне преобразился Спас на мраморе”. Иеродиакон Зосима замечает только: “видехом образ Пречистыя, иже от Иерусалима”². “Икона эта, как видно, стояла в портике храма по правую сторону входных, так называемых, красных дверей, ведущих внутрь храма”, — говорит архимандрит Леонид³»⁴. В Бодлеанской рукописи сказано, что эта икона была: «В правой части храма, снаружи нартекса, там, где серебряные <двери>... Ту икону привез император Лев из святого града в Святую Софию»⁵.

¹ Впервые эта икона упоминается среди известных иерусалимских святынь «Пилигримом из Пьяченцы» в конце VI века. Св. преп. Иоанн Дамаскин в своих «Защитительных словах...» как доказательство истинности иконопочитания указывает на чудо от этой иконы с Марией Египетской.

² Сахаров Н.П. Сказания русского народа... Т. II. Кн. VIII. С. 100.

³ Обозрение Цареградских памятников и святынь XIV и XV вв. в Чтениях Императорского Общества истории и древностей Российских. 1870. Кн. IV. Отд. V. С. 33.

⁴ Добрыня Ядрейкович. Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде... С. 72–73.

⁵ Описание святынь Константинополя в латинской рукописи XII века / перевод Л.К. Масиеля Санчеса // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Мартис. 1996. С. 443.

С другой стороны дверей, слева от «Царских врат»¹ нартекса, на стене находилась икона Спаса Исповедника. Иеродиакон Зосима пишет: «целовав образ Господа нашего Иисуса Христа, пред ним грехи своя исповедают, иже срама ради не мощно исповедаться духовнику, еже зовется Спас Исповедник, и образ Пречистыя, иже во Иерусалиме беседова к Марии Египтянине». Об иконе Господа нашего Иисуса Христа мы узнаем, что перед ней каялись грешники, которым было стыдно исповедаться духовнику. Дьяк Александр характеризует икону словами: «преобразился Спас на мраморе». По всей видимости, это указывает на технику исполнения: либо каменный рельеф, либо живопись или мозаика на мраморе, может, это указание на неизвестное нам чудо.

Скорее всего, эти иконы Спаса Исповедника и Пресвятой Богородицы были большого размера, выполненные на досках или специальных панелях. Об этом говорят обнаруженные в мраморной облицовке восточной стены нартекса по сторонам Царских врат примерно на высоте двух метров следы креплений икон. Это единственное материальное подтверждение присутствия здесь двух чудотворных икон, которым поклонялись и которые целовали все входящие в храм паломники. Икона Божией Матери, перед которой молилась Мария Египетская, являлась одной из самых известных святынь христианского мира, поэтому она была помещена справа от врат, впрочем, так же как она висела и в Иерусалиме. А слева — Спас Исповедник. Хотя канонически должно было бы быть наоборот.

¹ Царскими вратами (βασιλικὴ πύλαι) назывались двери, ведущие из нартекса в наос, то есть из притвора в церковь.

Над этими двумя иконами, расположенными с двух сторон «Царских врат» нартекса, над дверным проемом находится знаменитая мозаика, сохранившаяся до сего дня, изображающая императора Льва Мудрого¹, в земном поклоне склонившегося к ногам восседающего на престоле Христа².

В круглых медальонах, с двух сторон, изображения Архангела и Божией Матери, которые Н.П. Кондаков ошибочно считал образами Света и Софии.

Все изображения представляют собой единое смысловое целое. Кроме того, эта мозаика расположена в одном из важнейших мест храма, но являет собой необычное изображение императора, даже не коленопреклоненного, а повергающегося ниц.

¹ Император Лев VI (886–911), прозванный Мудрым (ο σοφός), или Философом, сын Василия I Македонянина и отец Константина VII Багрянородного. Ему принадлежат 17 пророчеств о будущей судьбе Константинополя. Его корона в настоящее время хранится в Венеции, в соборе Св. Марка.

² Об этой мозаике существует целая серия публикаций, которые появляются после того, как она стала окончательно доступна в 1932 году: Whittemore T. *The Mosaiks of St. Sophia in Istanbul. Preliminary Report on the First Years Work, 1931–1932. The Mosaiks of the Nartheks.* Oxford, 1933; Osieczkowska C. *La mosaïque de la Porte Royale a Saint-Sophie de Constantinople et la litanie de tous les saints* // BS, IX, 1934.; Stefanescu J. D. *Sur la mosaïque de la Porte Imperiale a Saint-Sophie de Constantinople* // BS, IX, 1934.; Schneider A.M. *Der Kaiser des Mosaikbildes über dem Haupteingang der Sophienkirche zu Konstantinopel* // *Orientalia Christiana*, XXXII, 1935; Dolger E. *JUSTINIANS ENGEL an der Kaisertur der H. Sophia* // BS, X, 1935; Grabar A. *L'empereur dans l'art byzantin.* Strasburg, 1936; Del Medico H. E. *Les mosaïques de la Sagesse Divine* // *Revue Archeologique*, 12, 1938.

А также смотри послевоенные публикации: Mirkovič L. *Das Mosaik der Kaisertur im Narthex der Kirche der Hl. Sophia in Konstantinopel* // *Atti dell' VIII Congresso di studi bizantini*, 1951. Roma, 1953; Мирковиč Л. *О иконографии мозаика изнад царских врата у нартексу Св. Софије у Цариграду* // *Старинар*, IX–X, 1958–1959; Scharf J. *Der Kaiser in*

Обычно император на иконе предстает как избраннык Божий, иногда даже венчаемый на царство Христом. А здесь — совершенное покаяние.

Христос на этой мозаике изображен восседающим на престоле с лировидной спинкой. Иконография этого образа неслучайна, это копия почитаемой иконы, находившейся над императорским тронем в восточной апсиде Хрисотриклиния — главного зала приемов императорского дворца, о которой говорилось, что она «сияет над императорским тронем и поражает темные ереси»¹. Перед этой иконой императоры преклонялись в позе изображенного императора Льва Мудрого, перед тем как идти в Святую Софию, а также после окончания богослужения, выражая покорность перед Царем Царей. Этот образ был

Proskynes. Bemerkung zur Deutung des Kaisermosaiks in Narthex der Hagia Sophia von Konstantinopel // Festschrift P. E. Schramm, I. Wiesbaden, 1965; Hawkins E. J. W. Further Observations on the Narthex Mosaic in St. Sophia at Istanbul // DOP, 22, 1968; Oikonomides N. Leo VI and the Narthex Mosaic of Saint Sophia // DOP, 30, 1976; Gavrilović Z. The Humiliation of Leo VI the Wise. The Mosaic of the Narthex at Saint Sophia, Istanbul // CahArch, XXVIII, 1979; Schminck A. Rota tu voludilis. Kaisermacht und Patriarchenmacht in Mosaiken // Cupido Legum. Ed. L. Buzgmann, Th. Fögen, A. Schminck. Frankfurt am Mein, 1985; Cormark R. Interpreting the Mosaics of S. Sophia at Istanbul // Art History, vol. 4, N° 2, 1981; Cormark R. Patronage and New Programs of Byzantine Iconography // The 17th International Byzantine Congress. Major Papers, Washington, 1986. New York, 1986; Franses H. Symbols, Meaning, Belief. Donor Portraits in Byzantine Art. Ph. D. diss. London University, 1992; Barber Ch. From Transformation to Desire: Art and Worship after Byzantine Iconoclasm // Art bulletin, 1993, N° 1; Grabar A. La peinture byzantine. Geneve, 1953.; Grabar A. L'iconoclisme byzantin. Le dossier archéologique. Paris, 1984.

О позе императора Льва, не характерной для императорских портретов: Cutler A. Transfigurations. Studies in the Dynamiks of Byzantine Iconographi. The Pennsylvania State University, 1975.

¹ Византийская эпитаграмма. См. об этом: Mango C. The Art of the Byzantine Empire, 312–1453. Sources and Documents. Endlewood Cliffs, 1972. P. 184.

восстановлен после победы над иконоборцами при Михаиле III в 856–866 годах. Впоследствии образ Христа на престоле становится знаковым для императоров Македонской династии, изображается на золотых монетах, становится государственным символом.

Весь этот комплекс изображений и расположенных здесь святынь представлял собой единое смысловое целое, анализу которого посвящено исследование А.М. Лидова «Чудотворные иконы в храмовой декорации. О символической программе императорских врат Софии Константинопольской»¹. Смысл его вкратце следующий. Кающийся император Лев Мудрый приносит покаяние перед Христом за свой неканонический четвертый брак. Его обращение к Спасу Исповеднику. Примером для себя он имеет преподобную Марию Египетскую и ее покаяние перед иконой Пресвятой Богородицы. Посередине — двери из дерева Ноева ковчега, как символ вхождения в новое качество бытия. Иконы Спаса Исповедника и Пресвятой Богородицы, говорившей с преподобной Марией Египетской, объединяет тема покаяния и милосердия Божия, дающего надежду на спасение даже великим грешникам.

Лидов пытался реконструировать чудотворную икону Божией Матери и считает, что мозаичное изображение в верхнем медальоне является копией этого образа, потому что эта чудотворная икона может быть либо дейсусной, либо Орантой, без Богомладенца. Исследова-

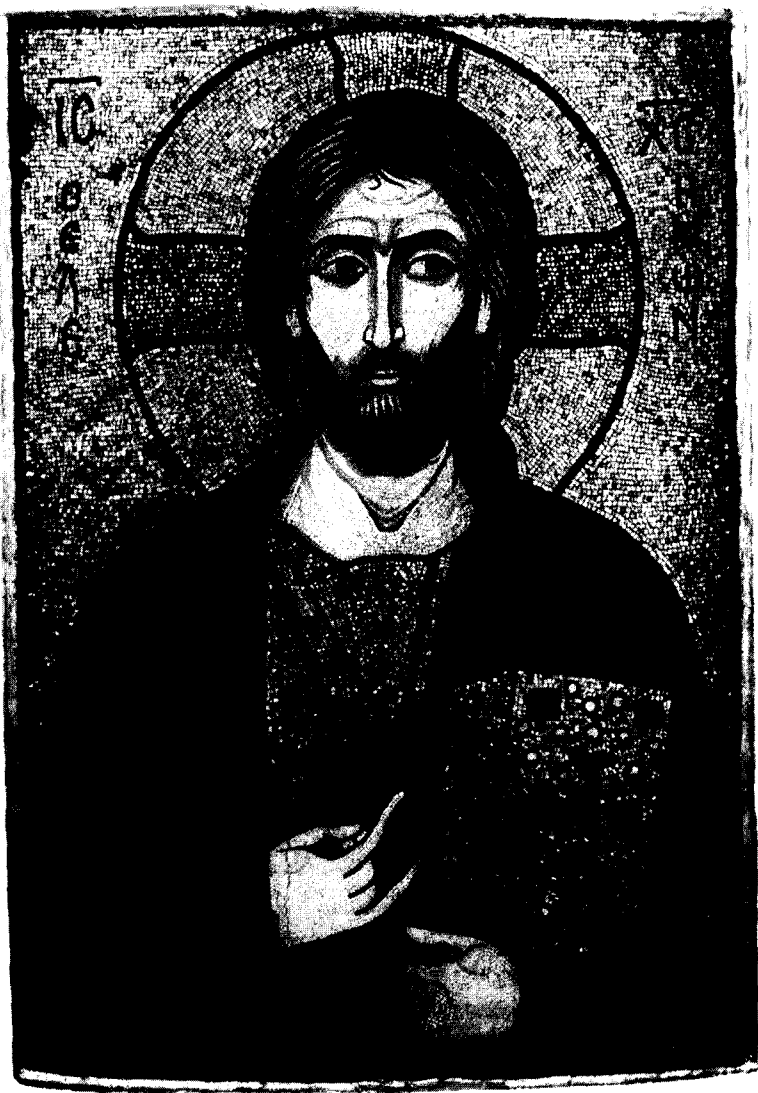
¹ Лидов А.М. Чудотворные иконы в храмовой декорации. О символической программе императорских врат Софии Константинопольской // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Мартис, 1996. С. 44–71.

тель ссылается на то, что видевшие икону паломники ничего не говорят о Богомладенце Христе. С этим не можем согласиться. Во-первых, паломник Добрыня Ядрейкович, будущий архиепископ Антоний, описывает икону, которую можно отождествить с чудотворным образом: «...и стоит икона велика Пречистыя Богородицы, держащи Христа; и шли слезы от очию ея на очи Христа Бога нашего». Во-вторых, мозаичное изображение вверху по смыслу не позволяет изобразить Богоматерь с Младенцем, но только деисусную. В-третьих, чудотворная икона находилась справа от Царских врат, а икона в медальоне слева.

Об иконе Спаса Исповедника мы знаем еще меньше, чем о чудотворной иконе Божией Матери. Паломник Стефан Новгородец, в 1349 году посетив Св. Софию, пишет: «стоит икона святыи Спас вельми чудна, и то зовется “Елеоня Гора” по подобию якоже в Иерусалиме». От себя предположим, что, возможно, Стефан Новгородец ошибся. Слово «Елеон» созвучно греческому «Елеемон», что значит «Милующий». Если это предположение верно, то можно поискать ближайшие стилистические аналогии. Например, мозаичная икона XII века, созданная в Константинополе, — «Христос Елеемон» из гос. музеев Далема в Берлине¹.

Иконографическая программа главных врат Софии Константинопольской складывалась постепенно и была завершена императором Львом VI Мудрым, который перенес из Иерусалима икону Божией Матери, перед кото-

¹ Кроме того, в Гос. Эрмитаже, в Санкт-Петербурге, хранится камея-энколпион «Христос-Элеймон», конец X – нач. XI вв. Образ надписан с лицевой стороны «Елеемон».

*Христос Елеемон (Милующий).
Мозаичная икона XII в., созданная в Константинополе.
Государственный музей в Берлине*

рой молилась Мария Египетская. Лев Мудрый завершил эту программу, повелев изобразить себя в покаянном поклоне, ему же принадлежат некоторые покаянные стихи. В храме Святой Софии существовали две стихотворные надписи Льва Мудрого, которые не сохранились. О них сообщается в эпиграмме Исаака Цеца († 1138), одна «красиво вырезанная» над «честными воротами», другая окружала образ Спасителя «на прекрасных воротах»¹. В эпиграмме ничего не говорится о содержании надписей, и из текста трудно предположить, какие ворота имеются в виду.

Продолжая далее, следует упомянуть об иконе Христа над Царскими воротами из нартекса в наос, но расположенной на западной стене, уже непосредственно в храме. Эта икона была копией знаменитой иконы Христа Халкитиса «Ο ΧΑΛΚΙΤΙΣ», находившейся над главными бронзовыми воротами Большого императорского дворца Халки, уничтожение которой в 726 году положило начало иконоборчеству². В Константинополе существовало еще несколько списков иконы Христа Халкитиса. Единственная чудом сохранившаяся мозаика, изображающая

¹ См.: Mango C. *Materials for the Study of the Mosaics of St. Sophia at Istanbul*. Washington, 1962. P. 96–97. Эпиграмма переведена Т.М. Васильевой:

И такие стихи ты имеешь
в этом великом и знаменитом храме,
в величайшем и великолепном храме Божией Премудрости,
написанные царем Львом Мудрым,
красиво вырезанные над честными воротами,
имеешь и те, которые вокруг Спасителя
благочестиво написаны на прекрасных воротах.

² См. об этом: Бутырский М.Н. «Умножение святыни»: Икона Христа Халкитиса по поздневизантийским источникам // *Восточнохристианские реликвии*. Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

Спасителя с надписью Халкитис, находится в монастыре Хора (Кахрие Джамии). Существуют монеты с изображением Христа, с надписью Халкитис. Поэтому можно с большой долей уверенности утверждать, что икона представляла собой мозаику, изображавшую Христа в рост, благословляющего, с закрытым Евангелием в левой руке. Этот образ был воспроизведен в Святой Софии, где располагался внутри центрального нефа, на западной стене, строго над «Царскими вратами». Возможно, об этом образе писал русский паломник: «И оттоле же, утвердив и на степени (в другом списке: «Оттоле же у дверей на стене»), написан образ Спасов велик мусиею...»¹, то есть выполненный в мозаике, «...и у правыя руки не написал пальца; а весь написав, рекл писец, зря на нь: Господи, како жив был, како же ты есмь написал! И глас от образа глаголя: а како мя еси видел? И тогда писец онемев и умре. И той перст не писан, но скован серебрян и позлащен». Даже характер этого чуда говорит о том, что это была мозаика. При темперной, многослойной живописи невозможно вообще не написать какую-то деталь. Мозаика набирается из кусочков смальты, и изображение формируется сразу же. Возможно, отсутствие как раз нескольких кубиков смальты на руке и было заполнено серебряным пальцем.

Этот образ Христа Халкидидса не сохранился. Сейчас место несохранившейся иконы занимает продолговатая

¹ Добрыня Ядрейкович (Андрейкович) (Антоний, архиеп. Новгородский). Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде // Павел Савваитов. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872. С. 77.

Христос Халкидис. Около 1316 – 1321 г. Монастырь Спаса «Хора (Вне стен)» Кахрие джами. Константинополь

Анонимный тетартерон (Иоанн III) с изображением Христа Халкидиса на аверсе. Никейская империя, XIII в.

плита зеленоватого мрамора, над которой существует изображение креста¹.

Мы не знаем точную дату появления иконы Христа Халкитиса в храме Святой Софии, но важность ее месторасположения позволяет думать, что она здесь появляется как часть большой программы по восстановлению иконографического убранства Великой церкви, осуществленной императорами Македонской династии в IX–X веках².

Все перечисленные иконы: икона Божией Матери, перед которой молилась Мария Египетская, икона Спаса Исповедника, икона Христа Халкитиса — выполняли важнейшую литургическую функцию. Согласно дошедшему до нас чинопоследованию Великой церкви Святой Софии, с поклонения этим иконам начинался вход патриарха на вечерне в воскресные, субботние и праздничные дни. Симеон Солунский писал: «Патриарх сходит по лестнице (с южных галерей) и входит в нартекс. Достигнув прекрасных дверей, он поклоняется святому образу Богоматери, который находится там и рядом с которым имеется образ святой Марии. Именно перед этим образом Богоматери, как говорят, святая приняла постриг»³. После поклонения иконе Богоматери, патриарх входил в храм под пение клира: «Многая лета, владыко». Патриарх благословлял присутствующих, которые кланялись

¹ Размер плиты 3,15x1,21 м, крест изображен с подвесками на ступенчатом возвышении, за отдернутыми завесами.

² Об этой иконе подробно все сведения: Mango C. *The Brazen House. A Study of the Vestibul of the Imperial Palase of Constantinople.* Copenhagen, 1958.

³ См.: Darrouzès J. *Sainte-Sophie de Thessalonique d'après un rituel* // REB, 1976. 34. P. 46–47.

ему. Потом патриарх молился на восток с воздетыми руками. Далее проходил до первого потамиона и поворачивался на запад и трижды совершал поклон иконе Христа Халкитиса над «Царскими вратами». Затем следовало песнопение: «Наш господин и архиерей, Господи, защити». После этого клирики кланялись патриарху и шли в алтарь, а патриарх восходил на свое место, где поклонялся находящемуся там святому образу.

Все эти иконы и их расположение в храме Св. Софии повлияли на современное богослужение. В современной практике священник во время входа на вечерне поклоняется и целует иконы Спасителя и Божией Матери, находящиеся с двух сторон Царских врат.

В храме Святой Софии были и другие прославленные иконы. Гонзалес де Клавихо в своих записях оставил воспоминания о том, что на гинекее с южной стороны, на одной из стен, находилась большая беломраморная плита, на которой натурально, без всякого участия скульптора или живописца, изобразилась чудесно Пресвятая Дева с Младенцем на руках и Иоанном Предтечею сбоку. Естественные жилы мрамора образовали эти фигуры, как будто парящие на облаках. У подножья этого образа был устроен алтарь.

Добрыня Ядрейкович обращает внимание, что у алтаря на правой стороне находилась «икона велика Бориса и Глеба», русских святых. Он сообщает, что на галереях над этой иконой стоял патриарх во время богослужения, когда не служил сам. В большом баптистерии русский паломник видел большую икону Спасителя, размер ее он определяет в 30 локтей, написанную драгоценными крас-

*Мозаика над Царскими вратами
с коленопреклоненным императором Львом VI*

Западная стена над Царскими вратами. Место иконы Христа Халкидуса

ками, перетертыми с жемчугом, и украшенную драгоценными камнями.

Паломники, записывая свои воспоминания, дополняют друг друга. Неизвестный летописец Бодлеанской рукописи более подробно, чем Добрыня Ядрейкович, описывает чудо с иконой Пресвятой Богородицы, «которая держит на руке своей Господа нашего Иисуса Христа», это та икона, из которой истекла кровь: «И как это было, расскажу вам, братия... иудей шел однажды мимо Святой Софии и вдруг вошел в дверь, там, где колодец самаритянки. И войдя, увидел ту икону Святой Марии. В этот момент там никого не было, кроме иудея. И вот, охваченный гневом, проткнул он с яростью горло Господа, и тотчас сверхъестественным образом пошла кровь, обрызгав лицо иудея и его платок. Тот был поражен и очень испугался. Он быстро бросил икону в колодец (колодец Иакова? — *Прим. авт.*) и бросился бежать. Какой-то человек шел ему навстречу по улице. Он взял его за руку и сказал: «Откуда бежишь, иудей? Наверное, убил кого-то». Тот стал отрицать, но человек сказал ему: «Ты и вправду совершил человекоубийство, и потому лицо твое и платок измазаны кровью!» Тогда иудей сказал: «Правда, велик Бог христиан, и воистину Христос Сын Божий, и прочна вера христианская. Не человека поразил я, но икону Христа, которого распяли отцы наши, и видел чудо Бога, потому что из дерева пошла кровь». И сказал ему человек тот: «Где эта икона? Покажи мне». Иудей отвел его в церковь и сказал: «Я бросил икону в этот колодец». Святую икону Богородицы вытащили из колодца, и увидели люди чудеса Божии. И до сегодняшнего дня видна рана на горле Христа. Иудей же уверовал, и с ним весь дом его, и

крестился во имя Святой Троицы»¹. Эта икона, согласно рукописи, находилась «в углу», недалеко, «в том месте», где колодец Иакова и Иерихонские трубы.

Рядом с этим местом в храме, где сохранялся колодец Иакова, находилась икона Господа Иисуса Христа, которую Бог прославил другим чудом. Это чудо так же подробно описано в рукописи из Бодлеанской библиотеки. У одного богатого и благочестивого человека был в услужении юноша-писец. Сопровождая своего хозяина, он вместе с ним ходил в храм Св. Софии молиться Богу. Когда хозяин этого юноши молился перед этой иконой Господа нашего Иисуса Христа, то вдруг увидел, что глаза Христа смотрят на юношу. Тогда он сказал юноше: «Пойди и встань с той стороны». Тот стал справа от него, и снова глаза Спасителя повернулись к писцу, словно радуясь ему. И снова сказал господин юноше своему: «Перейди сюда!» — и встал тот слева от господина своего. Глаза Господа опять обратились к юноше и продолжали ласково смотреть на него. Тогда господин сказал ему со страхом: «Скажи мне, сын, какое добро сделал ты в очах Божиих, что так смотрит на тебя икона Его?». Писец сказал: «Я никогда не делал ничего доброго перед лицом Божиим, напротив, я весьма грешен!». И лишь когда хозяин заклял его именем Божиим, юноша рассказал, что, еще когда он был маленьким, один чародей уговаривал его отречься от Христа и даже представлял видение, в котором мальчик видел сатану, сидящего на троне, и слуг его. Но мальчик не отречься от Христа и исповедовал свою веру в

¹ Описание святынь Константинополя в латинской рукописи XII века / перевод Л.К. Масиеля Санчеса // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Мартис, 1996. С. 442.

Него, хотя его жизни угрожала опасность. И сказал ему господин его: «Воистину, сын мой, любит тебя Христос, так как ты почитал Его и не отрекся от Него, но прославил Его имя пред лицом диавола. Потому-то смотрели глаза Его на тебя. За это будешь отныне ты сыном моим и наследником».

Согласно рукописи из Бодлеанской библиотеки, эта икона находилась рядом с камнем от колодца Иакова и Иерихонскими трубами. А «вверху на стене — серебряный позолоченный крест, который приказал сделать святой Константин по подобию тех фигур из звезд, которые он видел в небе. Поэтому изумрудные камни положены как звезды»¹.

С южной стороны собора располагался придел Архангела Михаила. Считалось, что именно он явился юноше-строителю и дал имя храму Святой Софии. Эта маленькая церковь была пристроена с южной стороны, по преданию именно здесь было явление Архангела, и, связаный своей клятвой: «Не уйду отсюда, пока не вернешься», он остается здесь до Второго пришествия Христа. Согласно свидетельству историка Никиты Хониата, относящемуся к 1182 году, возле входа в этот придел была икона или мозаика «первого и величайшего» из Архангелов с обнаженным мечом и именно этот Архангел был назначен стражем церкви. По мнению Г. Маджески², эта икона могла находиться на восточной стене юго-за-

¹ Описание святынь Константинополя в латинской рукописи XII века / пер. Л.К. Масиеля Санчеса // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Мартис, 1996. С. 443.

² См.: Majeska G. Russian Travelers to Constantinople in Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984. P. 95, 129, 131, 202–206.

падного вестибюля (пронаоса), примыкающего к нартексу. По всей видимости, она располагалась в центральной части стены, рядом с дверями, ведущими в помещения патриарха на южных галереях. Возможно, повторением этого образа являлся образ Архангела Михаила, располагавшийся в нартексе храма Св. Софии в Фессалониках, справа от входа. С каждения этого образа начинались торжественные богослужения, описанные Симеоном Солунским.

Мозаики Святой Софии и развитие иконографической программы храма

Далее, нужно отметить особенности иконографической программы храма Святой Софии. Мозаики Софии разновременные, датировка их на сегодняшний день спорна и до конца остается невыясненной, они занимают около тысячи квадратных метров. Предполагается, что сохранившиеся мозаичные иконы возникли после периода иконоборчества. Вполне понятно, что фигуры святых, даже если бы они и входили в состав первоначального оформления VI в., вряд ли могли бы дойти до нас. В главном храме империи, который постоянно посещался императорами, в том числе и императорами-иконоборцами, они могли быть уничтожены в первую очередь. Не случайно, что немногие примеры ранних фигурных доиконоборческих мозаик сохранились не в Константинополе, а в таких городах, как Никея. В силу этого, отсутствие древних фигурных мозаик должно быть доказано иным путем, а не отсутствием их в сегодняшнем интерьере. Со-

временная наука исходит из негативного свидетельства — древние авторы, историки и поэты, умалчивают о них. Подробнейшим образом описывая весь храм, его утварь и драпировки, даже фигурные изображения на тканях, ни один из авторов не упоминает о фигурных мозаиках или о росписях в первоначальной Софии. Поэтому в основном ее оформление в VI–VII вв. мыслится орнаментальным, с включением символических изображений¹. Такими являются кресты на сводах и арках². Но, возможно, мозаики все же были, об этом говорила греческая надпись³ в алтарной апсиде, где расположено мозаичное изображение Божией Матери с Богомладенцем на руках: «Изображение, которое обманщики здесь низвергли, благочестивые правители восстановили». Следовательно, существующая мозаика создана не раньше середины IX века, и на этом месте в доиконоборческий период существовало подобное же изображение⁴.

Активное создание мозаичного украшения собора, как повествует XVII гомилия патриарха Фотия⁵, начинается в 867 году, а простирается вплоть до первого десятилетия X века. Работы по живописному оформлению

¹ См.: Curcic S. Design and structural innovation in Bizantine architecture before Hagia Sophia // Hagia Sophia from the age of Justinian to the present. Ed. by R. Mark and Cakmak A. S. Cambridge University Press, 1992. P. 17–20.

² См. об этом: Teteriatnikova N. B. Mosaics of Hagia Sophia, Istanbul: The Fossati Restoration and the Work of the Byzantine Institute. Washington, 1998.

³ О надписях в храме Св. Софии см.: Mercati S. Sulle iscrizioni di Santa Sofia // Bessarione. 1923 XXVI..

⁴ См. об этом: Grabar A. Iconoclasme byzantin. Dossier archéologique. Paris, 1955. P. 187–189.

⁵ См.: Mango C. Documentary Evidence on the Apse Mosaik of St. Sophia // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 47, 1954.

*Архангел Гавриил. Одна из самых древних мозаик
храма Святой Софии. Возможно, ранее 867 г.*

Святой Софии проводились на протяжении всей истории византийской художественной культуры, благодаря чему здесь оставили свой след практически все основные периоды эволюции византийского искусства. На протяжении тысячелетия Святая София воспринималась современниками как центральное святилище ойкумены, выступавшее эталоном и образцом, который сыграл исключительную роль в формировании византийского монументально-декоративного канона. Это единственный ансамбль на константинопольской почве, облик которого, несмотря на утрату подавляющего большинства мозаик, все-таки удастся реконструировать в достаточно целостном виде, что и делает его совершенно уникальным для науки, но в художественном отношении уничтожение этих мозаик магометанами — невозполнимая потеря¹.

На основании сохранившихся мозаик и реконструкции утраченных, можно говорить об иконографической программе храма Святой Софии. Рассматривая все мозаики, смысл их образов, можно говорить об общей их теме. Объединяющей их темой является Теофания — явление Бога человеку. Эта тема является распространенной в послеиконоборческий период. Выбранные для изображения праздники — Крещение Господне, Преображение, Пятидесятница — это примеры Теофании, в фигурах пророков, особо чтимых святых мы видим свидетелей Богооткровения. Именно эта теофаническая символика и

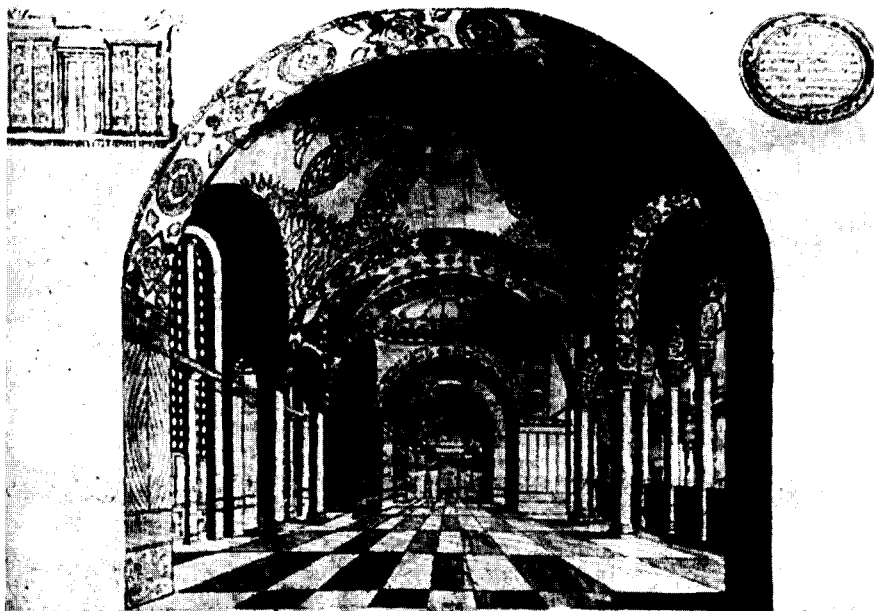
¹ См. об этом: Лазарев В.Н. Система живописной декорации византийского храма IX–XI века. М., 1971. С. 36; Лазарев В.Н. История византийской живописи. М., 1986.

трактуются как ключ к пониманию догматического содержания программы.

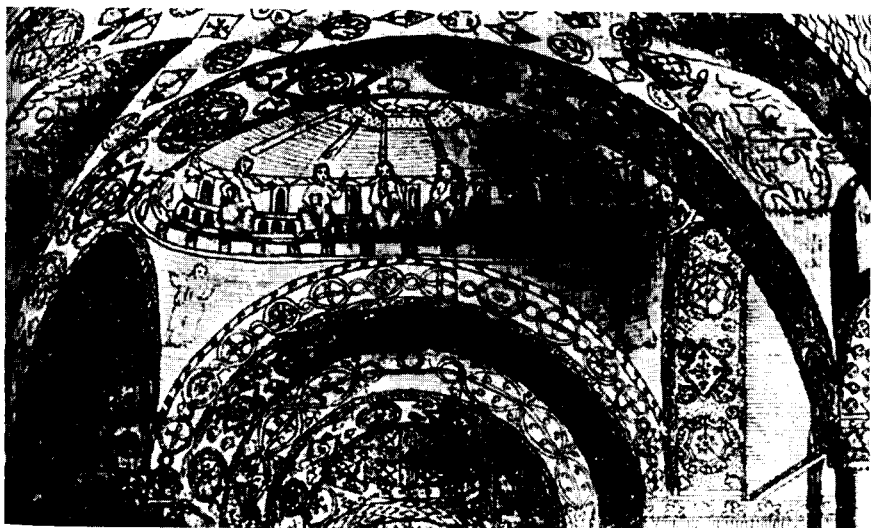
История спасения отражается в последовательности качественно различных этапов явления миру образа Бога. Если в ветхозаветную эпоху возможность непосредственно созерцать Божество осуществлялась эпизодически, в видениях избранных пророков, то в новозаветное время, благодаря Боговоплощению, созерцание Бога стало доступным всем верующим, в своем единении уподобляющимся многоочитым Херувимам, вечно созерцающим Господа. Богосозерцание, которое было возможно до начала времен только Небесной иерархии — Херувимам, Серафимам, Архангелам и Ангелам, ставшее затем уделом величайших из пророков, теперь оказывается возможным для всех христиан.

Основные элементы этой доктрины и представлены в иконографическом оформлении храма Святой Софии. Здесь изображены ветхозаветные и новозаветные Теофании, свидетели которых образуют иерархию, соответствующую хронологии выделенных этапов. Выше всех, на парусах, помещены Серафимы, затем следуют Архангелы, пророки, апостолы и святые отцы Церкви. Причем главные пророки — Исайя, Иезекииль, Даниил, Иеремия — даны крупнее по масштабу, и расположены они по углам. Боговоплощение символизируется Богородицей с Богомладенцем на руках, а центром программы выступает вневременной образ Самого Христа, окруженного Небесной иерархией — созерцающих Его величие Архангелов и Серафимов.

Иконография и состав декоративной программы Святой Софии восстанавливается благодаря сохранившимся

Мозаики южной галереи Св. Софии. Рисунок Корнелия Луса. 1710 г.

Утраченный образ Пятидесятницы на западном своде южной галереи Св. Софии. Фрагмент верхнего рисунка

рисункам К. Луса, братьев Фоссати¹ и В. Зальценберга, которые зафиксировали облик мозаик в том виде, в каком они еще просматривались на стенах и сводах храма в начале XVIII – середине XIX в. Одним из первых исследователей, который обобщил и прокомментировал накопленный материал, был К. Манго. Он пришел к выводу, что большая часть мозаик представляет собой единое декоративное целое, время создания которого следует относить ко второй половине IX – началу X в.

Основные результаты предложенной ученым реконструкции таковы. В куполе собора был представлен Христос, восседающий на радуге, символизирующей небесный свод, по схеме, широко распространенной в христианской иконографии. Исследователи Р. Комак и Э. Хокинс справедливо отметили, что ближайшую аналогию в этом случае представляет купольная мозаика Св. Софии в Фессалониках, выполненная в 880–885 гг. мастерами, обучавшимися в Константинополе. С. Дж. Меркати реконструировал текст посвятельной надписи Константинопольской Св. Софии, раскрывающий, по мнению ученого, характер иконографии купольной мозаики храма: «Ты восседаешь, как на троне, на своде, начертанном Твоей рукой»². Здесь уместно привести отрывок из неизданных воспоминаний Оттона Вестиариса: «...я через одно из покрытых сводом окон купола вошел в купол, где был деревянный карниз (θρίγκιον), дохо-

¹ См.: Fossati Gaspard. Aya Sophia Constantinopl, as recently restored by order of H. M. the sultan Abdul Medjin. From the original drawings. Lithographed by Lovis Haghe. London, 1852.

² См.: Mercati S. G. Sulle iscrizioni di Santa Sophia // Bessarione. 1922. XXVI. P. 204.

Южная галерея храма Св. Софии. Рисунок Корнелия Луса. 1710 г.

дивший до груди; часть же в середине самого купола была узка, и я едва мог стоять там, голова моя приближалась к куполу. Там я различил Пантократора, находящегося в середине купола, изображенного золотой и цветной мозаикой, и несравненную кайму вокруг Пантократора из золотой мозаики; выцарапав ножом на своде мое имя и 1833 год, я взял из мозаики несколько камешков...»¹. Следовательно, изображение существовало, по крайней мере, до 1833 года, потом оно было уничтожено и на его месте мусульмане поместили каллиграфическую надпись на арабском языке, цитирующую Коран, аят из суры «Свет» (Нур) (24:35), где о Боге говорится как о Свете.

На парусах, согласно иконографической программе, располагались Херувимы. Их изображения и сегодня производят неизгладимое впечатление на входящих в храм. Два из четырех мозаичных изображений Херувимов сохранились, а два были утрачены. При реставрации 1847–1849 годов два их изображения были восстановлены, но уже в живописном исполнении. Ниже их, в тимпанах, тремя регистрами располагаются фигуры Архангелов, пророков и отцов церкви. На западной подпружной арке у входа в притвор помещался в медальоне образ Пресвятой Богородицы с Богомладенцем на лоне, а на склонах фигуры апостолов Петра и Павла². Эти образы, согласно Константину Порфирородному, созданы в цар-

¹ Беглери Г.П. Святая София // Известия Русского Археологического института в Константинополе. София: Държавна печатница, 1902. Т. VIII. Вып. 1–2. С. 117.

² См.: Mango C. The Art of the Byzantine Empire. 312–1453. Sources and Documents. Englewood Cliffs. 1972. P.192.

ствование императора Василия (царствовал 866–885)¹. И наконец, фланкированный фигурами двух Архангелов, алтарную апсиду храма украшает образ Богородицы, восседающей на престоле. На Ее коленях Богомладенец Христос, «благословляющий с таким правильным перстосложением, что суемудренные старообрядцы наши необходимо должны бы согласиться с нами; сия отчетливость наблюдается во всех ликах»², замечает А.Н. Муравьев.

Есть письменные свидетельства, что в алтарной апсиде Св. Софии находился образ Спасителя. Архидиакон Павел Алеппский, описывая собор Св. Софии в Киеве, сравнивает его с Константинопольским: «Церковь св. Софии построена по плану подлинной знаменитой св. Софии... То была (св. София) по имени и в подлинности, а эта по имени и по подобию... Величественный алтарь подобен прославленному алтарю св. Софии... В нем от верха абсиды до низа по всей ее длине в высшей степени прекрасное изображение Владычицы во весь рост... В подлинном храме св. Софии мы видели Господа Христа, стоящего во весь рост и благословляющего, изображенного с великим совершенством и красотой. Здесь же под Непорочной Девой изображен стол Тайной вечери...»³. Кроме того, архидиакон Павел отмечал, что решетки Св.

¹ См. об этом: Кондаков Н.П. Византийские церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археологического съезда. Одесса: Типография А. Шульце, 1886. Т. III. С. 57.

² Муравьев А.Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. СПб.: Типография III Отделения Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1851. Ч. I. С. 18.

³ Павел Алеппский, архидиакон. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Перевод с арабского Г. Муркоса. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2005. С. 170–171.

Софии Киевской устроены «... по точному образцу решетки Св. Софии»¹ Константинопольской.

К мозаикам в центральном нефе примыкали мозаики на втором этаже храма, в боковых галереях и в небольших помещениях в юго-западной части Святой Софии², исследователями отождествляемых с секретонами Патриаршего дворца (это название часто упоминается в византийских источниках)³. В галереях мозаики располагались на сводах центральных пролетов. В южной галерее на восточном своде был представлен медальон с полуфигурой Христа Пантократора, окруженного Серафимами и Херувимами на парусах, на западном своде помещалась Пятидесятница. В северной галерее восточный свод украшал образ Крещения, а на западном, не зафиксированном в дошедших до нас рисунках, могло помещаться, по мнению К. Манго⁴, Преображение.

Центральным ядром программы патриаршего секретона был Деисус в люнете северной стены, по его сторонам, на восточной и западной стенах и на примыкающих к ним сводах, мозаики располагались двумя регистрами. Нижний ряд состоял из полуфигур апостолов и патриархов, борцов за иконопочитание — Германа, Тарасия, Никифора и Мефодия, а в верхнем сохранились фрагменты

¹ Павел Алеппский, архидиакон. Путешествие... С. 171.

² См.: Mango C., Hawkins E. J. W. The Mosaics of Sophia the Church Fathers in the North Tympanum. DOP. 1972. 26. P. 37.; Mango C., Hawkins E. J. W. The Apse Mosaics of St. Sophia at Istanbul // DOP. 19. 1965.

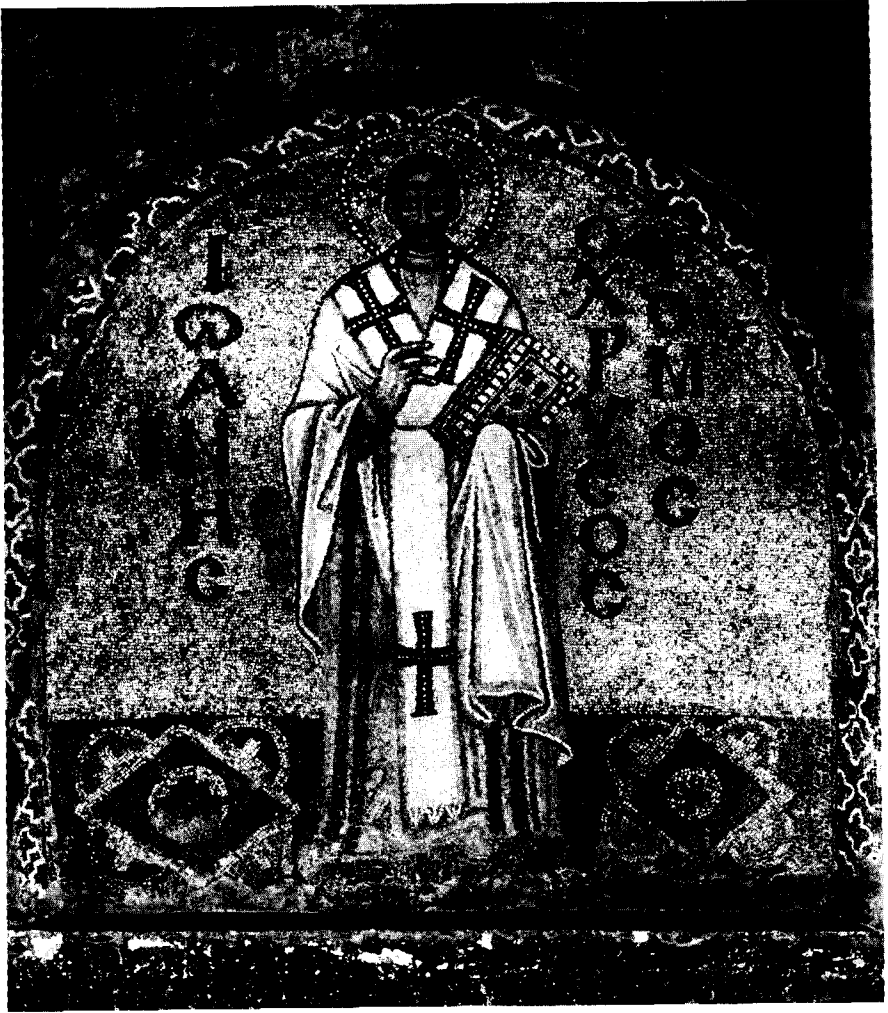
³ См.: Hawkins E. J. W., Cormack R. The Mosaics of St. Sophia at Istanbul: The Rooms above the Southwest Vestibule and Ramp. -DOP. 1977. 31. P. 175-253.

⁴ См.: Mango C. Materials for the Study of the Mosaics of St. Sophia at Istanbul. Washington. 1962. P. 93-101.

фигур пророков, св. Стефана первомученика и Константина Великого.

С северной и южной стороны в тимпанах подпружных арок вначале было по одному большому окну, подобно теперь существующему в тимпане западной арки, но после землетрясения, для укрепления сводов, оба боковых окна были заложены кирпичом. Вместо них сделаны два ряда малых окон с мозаичными изображениями в промежутках между ними. В нижнем ряду были изображения пророков Иеремии и Иезекеиля с левой стороны, справа пророк Исаия, с хартией его пророчества о Пречистой Деве, и пророк Даниил. Из двенадцати малых пророков различимы Аввакум и Софония. Над ними, между вторым рядом окон, расположены с каждой стороны по семь святителей. Справа они следуют в таком порядке: Анфим Никомидийский (†311г.), Василий Великий (†379г.), Григорий Богослов (†391г.), Дионисий Ареопагит (†96г.), Николай Чудотворец (†между 328–351г.), Григорий, просветитель Армении (†325г.), лик седьмого утрачен. С левой стороны: Игнатий, патриарх Константинопольский, предшественник его патриарх Мефодий, Игнатий Богоносец, Григорий чудотворец, Иоанн Златоуст, Кирилл и Афанасий Александрийские. Поскольку все эти мозаики выполнены в одно время и среди них изображение Игнатия, патриарха Константинопольского, эти мозаики выполнены не ранее X века. Среди изображений святителей нет ни одного Папы Римского, поэтому, возможно, они выполнены еще позже.

Н.В. Покровский после посещения храма Святой Софии писал: «Все святые изображаются в строгом византийском стиле, с греческими вертикальными надписями.

*Святитель Иоанн Златоуст. Ок. 878 г.
Мозаика в нише северного тимпана*

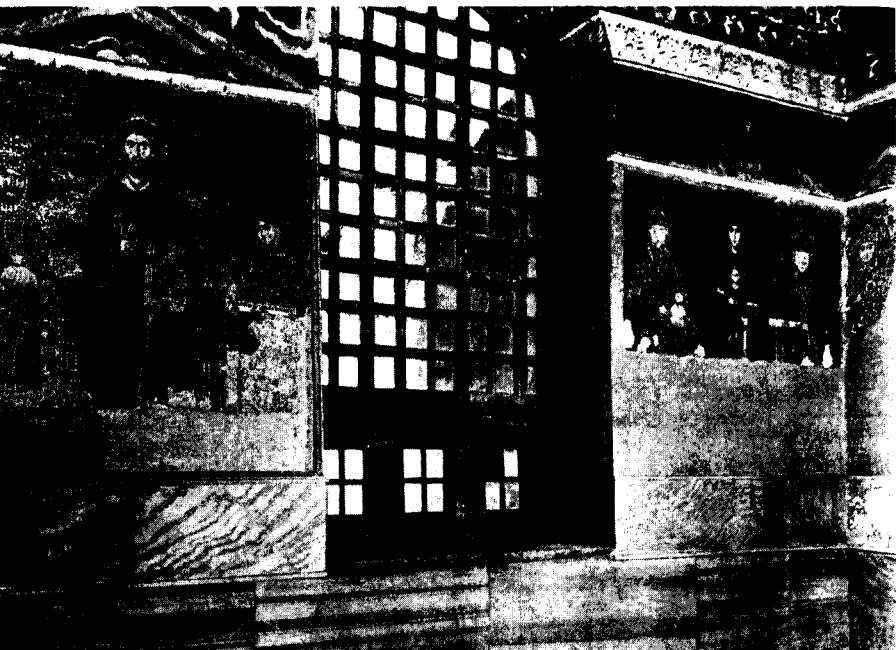
Фон повсюду золотой, головы украшены золотыми нимами с разноцветными камнями. Заслуживает здесь особого внимания то, что все эти святые, несмотря на свое епископское звание при жизни, представлены с короткими волосами; это указывает нам на тот давно уже забытый греческий обычай, по которому все духовные лица от патриарха и епископа до простого клирика носили короткие волосы»¹. Покровский отмечает особенности облачений архиереев, они облачены в фелонь, а не в саккос, что указывает на древность мозаик.

Наш отечественный знаменитый путешественник А.Н. Муравьев дополняет эти наблюдения важным замечанием по поводу изображений императоров: «Достоин внимания и то, что каждый император держит в руках мешок, я полагал, с деньгами, как знак пожертвования храму Божию; но Патриарх Константин уверял меня, что в их руках не золото, а земля ради смирения, дабы тем свидетельствовать, что они, по выражению Авраама, отца верующих, только прах и земля пред Господом»².

Практически все исследователи и паломники обращают внимание на мозаику над царской дверью нартекса или над главным входом. «На стране же дверей стоит икона велика, а на ней написан царь Корлей (Кир Лео. — *Прим. авт.*) о Софос, у него камень драгий в челе и светит в нощи», — замечает Добрыня Ядрейкович. Мозаика изображает Спасителя на престоле и припадающего к Его но-

¹ Покровский Н.В. Лекции по церковной археологии, читанные студентам СПб. Д. Академии в 1884/5 г. СПб.: Литография С.Ф. Яздовского. Библиотека СПбДАиС. С. 209.

² Муравьев А.Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. СПб.: Типография III Отделения Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1851. Ч. I. С. 25.

Мозаичные изображения императоров, предстоящих Христу и Божией Матери

Император Иоанн II Комнин и императрица Ирина предстоят Пресвятой Богородице. Мозаика в южной галерее. 1118 г.

гам императора. По правую руку Спасителя, в круге находится изображение Божией Матери, по левую — образ Архангела с мерилom. Зальценберг ошибочно считал, что на мозаике изображен император Юстиниан, но Юстиниан не носил бороды и другие римские императоры вплоть до Ираклия. На мозаике император с бородой. Сегодня считается общепризнанным, что на мозаике изображен император Лев VI Философ (886–911)¹.

Над южным входом в нартекс расположена мозаика, изображающая Богородицу на престоле с Богомладенцем на руках. Образу Богоматери подносят свои дары императоры Константин и Юстиниан. Равноапостольный Константин Великий предстоит с моделью города Константинополя в руках, а предстоящий император Юстиниан преподносит храм Святой Софии².

Мозаические изображения святых окружены богатым декоративным оформлением. Во многих местах рисунок состоит из клеток, одна в другой, внутренняя золотая, внешняя красновато-коричневая, далее опять золотая и коричневая кайма с кружками и крестами. Этот ковровый рисунок есть и в нартексе и на хорах гинекея с южной стороны, он покрывает своды и отчасти стены, здесь рисунок несколько отличается, в квадратах помещены листья и цветы. По мнению Кондакова, это декоративное оформление послужило образцом «тем ковровым рисун-

¹ Об этой мозаике подробно, смотри выше, в разделе «Иконы в храме Святой Софии».

² Муравьев А.Н. сообщает об этой мозаике, что когда во время реставрации она была открыта в первый раз, султан Абдул-Меджид хотел сбить изображение Богоматери и поместить вместо него свое изображение. Однако этого не исполнил.

*Императоры Юстиниан
и равноапостольный
Константин Великий
предпоносят Христу
и Божией Матери город
и храм. Мозаика в люне-
те южного входа в храм.
Ок. 950 г.*

*Фрагмент верхней
мозаики. Император
Юстиниан с храмом
Св. Софии в руках*

кам, которые отличают собой все изделия Запада после крестовых походов и составляют фон для фигур»¹.

Образцы мозаик различны, смальта VI и X веков имеет в толщину 6 или 7 мм, а в образцах VII века толщина составляет 3 мм.

Кроме мозаичных изображений, в храме Святой Софии существовали и фресковые росписи. Грек Оттон Вестиарис в 1833 году побывал в храме и видел на правой стороне первого «гениконита или катихумена» дверь в помещение без окон и называет это помещение молельней для женщин (προσκυνητάριον των γυναικων), «...стены его были покрыты живописью, совершенно нетронутой. По середине стены, прямо напротив самого входа, был изображен Иисус Христос, сидящий на троне и благословляющий, причем по правую руку от него была Богоматерь, по левую же Иоанн Предтеча, и на двух боковых частях стены, с обеих сторон, в человеческий рост двенадцать апостолов, по шести с каждой стороны. Краски всех изображений от долгого времени почернели, но они были весьма живы и несравненны по технике и выразительности; взяв же кусочек из покрытой живописью стены из ног одного из апостолов, я положил его в воду, которая, закипев, издала ароматнейший запах, и я полагаю, что эти изображения были написаны каким-нибудь ароматическим составом. Как кажется, они не были покрыты турками разведенной известью, и это потому, что тогда же с самого начала эта молельня была закрыта. Как я узнал от наблюдавших тогда за работами, и эти изобра-

¹ Кондаков Н.П. Византийские церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археологического съезда. Одесса: Типография А. Шульце, 1886. Т. III. С. 119.

жения должны были быть замазаны вместе со всеми имеющимися в храме мозаичными иконами под наблюдением архитектора Фоссати для верной охраны их»¹.

Определением времени создания мозаик храма Святой Софии занимались многие ученые. Исследователь мозаик К.К. Акентьев пытается найти стилистические аналогии и изучает палеографические данные. Он отмечает несколько важных моментов: «Это, во-первых, несомненная принадлежность мозаик второй половине IX – началу X в., о чем свидетельствуют как палеографические данные, так и стилистические аналогии мозаик святительского чина с миниатюрами Парижской рукописи гомилий Григория Назианзина (гг. 510), датировка которых (880–883 гг.) перекликается, впрочем, с тем обстоятельством, что мозаики эти не могли быть исполнены ранее 877 г., коль скоро фигурирует здесь икона патриарха Игнатия. Вместе с тем из XVII гомилии патриарха Фотия нам известно, что начаты были живописные работы в Святой Софии еще в 867 г., хотя связь этого текста с сохранившейся апсидной мозаикой остается более чем под вопросом. Очевидно и то, что продолжены эти работы были лишь после землетрясения 869 г., поскольку, согласно Константину Порфирородному, в Святой Софии в это время по инициативе Василия I проводятся реставрационные работы, по ходу которых западная подпружная арка храма была украшена мозаикой, с достаточной долей вероятности сопоставляемой благодаря аналогии с печатью Фотия с сохранившимися рисунками Фоссати и

¹ Беглери Г.П. *Святая София // Известия Русского Археологического института в Константинополе. София: Държавна печатница, 1902. Т. VIII. Вып. 1–2. С. 117–118.*

*Деисус. XII век. Мозаика
в южной галерее*

*Лик Богородицы.
Фрагмент верхней мозаики*

В. Зальценберга. И чрезвычайно важно, что с этим свидетельством Константина VII перекликается посвятельная надпись в тимпанах, увеличивая тем самым значение и ценность этого источника»¹.

«Суммируя сказанное, можно выделить следующую совокупность хронологических дат: 1) 867 г. — начало декоративных работ в Св. Софии, 2) 869 г. *terminus post quem* для их продолжения, 3) 877 г. — нижняя допустимая датировка мозаик святительского чина и, наконец, 4) 880–883 гг. — ближайшая стилистическая аналогия»².

Очень многое из мозаичного убранства прославленного храма безвозвратно утрачено. Уже в середине XIX века турками была сделана еще одна попытка изменить интерьер Св. Софии, в нем были помещены круглые щиты (7,5 м в диаметре) с именами Аллаха, Мухаммеда, Хасана, Хусейна и четырех халифов, изготовленные каллиграфом Казаскером Мустафой Иззатом.

В 1931 году по приказу первого президента Турецкой Республики Мустафы Кемалю Ататюрка (1881–1938) американский византийский институт при поддержке Фонда Генри Адамса произвел окончательное раскрытие мозаик в храме Св. Софии.

В настоящее время бесценные мозаики, украшающие храм Св. Софии, нуждаются в спасении. За полтора тысячелетия их существования они сильно пострадали и сегодня осыпаются под воздействием конденсата и из-за нарушений условий, необходимых для их сохранения. Не-

¹ Акентьев К.К. Некоторые итоги исследований мозаик Константинопольской Св. Софии и вопросы методологии историко-художественных реконструкций // ВВ. М.: Наука, 1983. Т. 44. С. 180–181.

² Там же. С. 181.

давно искусствоведы и эксперты были потрясены, обнаружив, что бесценные фрагменты мозаик хранятся никак не защищенными в коробках. «Профессор Семави Еис заявил, что Айя-София страдает от некомпетентного проведения реставрации, и назвал скандальную ситуацию вокруг мозаик «позором Турции». Этот архитектурный памятник был назван «восьмым чудом света», а с его мозаиками обращаются как с ненужным сором»¹.

Греция 22 сентября 2004 года обратилась в Европарламент с просьбой выделить средства на реставрацию храма Св. Софии в Константинополе. Депутат Европарламента от Греции Костас Хацидакис выступил в Еврокомиссии с просьбой выделить из фондов ЕС средства на реставрацию собора Святой Софии (Айя-София) в Константинополе (нынешнем Стамбуле). Депутат подчеркнул, что собор находится в очень плохом состоянии: «Главный купол собора Святой Софии находится на грани разрушения из-за неподобающего содержания, а мозаики и фрески портятся от сырости»².

Богослужение в храме Святой Софии и его влияние на Церковный Устав

«Юстиниан император, родом славянин, сын Саббация и Беленицы, счастливый в войнах с врагами импе-

¹ См. Интернет: Православные новости за неделю № 194: <http://sedmica.orthodoxy.ru/194-30-03-05.php#5>.

² См. Интернет: «Твоя Библия». Новости христианства и др. религий: <http://bible.com.ua/news/r/7555>.

Император Александр. Мозаика в северной галерее. 912 г.

рии, ревнитель правоверия и глубоко благочестивый... Всегда набожный, он проводил Великий пост в суровом воздержании и молитвах, не вкушал хлеба, а довольствовался растениями и водой и то через день и два. Построил множество храмов и больниц; скончался в 565 году. Церковь чтит память его между святыми 14 ноября. Ревнитель Православия и благочестия, Юстиниан много заботился и о лучшем чине богослужения. На втором году, пишет Кедрин, Юстиниан с самого основания возобновил великую Божию церковь (Софийский храм) и отстроил ее великолепно. Он дал повеление петь в ней и сей стих, сочиненный им: «единородный Сыне и Слове Божий». То же говорят о происхождении песни Феофан¹ и Георгий Амартол, а св. Софроний в толковании литургии говорит, кроме того, и о всеобщем употреблении той же песни за литургиею. Диакон Павел показывает год, в который предписано было петь эту песнь, именно 8-й год царствования Юстиниана, иначе 536 год². В указанный год Церковь осудила евтихиан-акефалов, кроме того, еще были сильны несториане. Одни называли Сына Божиего простым сыном Марии, а другие не оставляли в Нем ничего человеческого. Против этих еретических воззрений и была составлена императором Юстинианом песнь о Сыне Божием, не уничившем человечества вочеловечении и не потерявшем Своего Божества. «Этот гимн стал известен в Иерусалиме вскоре после его появления в Кон-

¹ См.: Chronikon Theopfani. P.183. Παρέδοκε Ἰουστινιανὸς τὸ φάλλεσθαι ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τό: Ὁ μονογενὴς Ὑἱὸς καὶ Λόγος Θεοῦ. Cedreni hist. Ad an. 528.

² Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. Издание третье. СПб.: Изд-во Книгопродавца И.Л. Тузова, 1902. С. 179–180.

стантинополе, и его приняли армяне, сирийцы, совершители литургий апостола Иакова и евангелиста Марка...»¹. «С песнью Юстиниана тесную имеет связь надпись его на великолепном престоле Софийского храма. Престол был весь из серебра и золота и осыпан драгоценными камнями. В надписи благочестивый царь молился: «прими, Сыне и Слове Божий, вочеловечившийся и распявшийся за нас, и нас соблюди в православной вере... молитвами Св. Богородицы и Приснодевы Марии». Так в надписи, как после в песне, Юстиниан выражает веру свою в Богочеловека и любовь к Богоматери!»² Нужно отметить, что год написания императором Юстинианом песни «Единородный Сыне» является годом активных работ над внутренним убранством храма Святой Софии и создания престола в этом храме. Следовательно, эта песнь и посвятельная надпись на престоле составлены приблизительно в одно время.

Софийский собор, построенный императором Юстинианом, выделялся среди других храмов Константинополя не только своими размерами, красотой и великолепием, но и своим богослужением. Как патриарший собор столицы, он имел многочисленные хоры певцов, отличался торжественностью царских выходов и богослужений, которые совершал патриарх. Что касается порядка службы, то в храме, после его создания, следовали общему Церковному Уставу, сначала Студийскому, потом Ие-

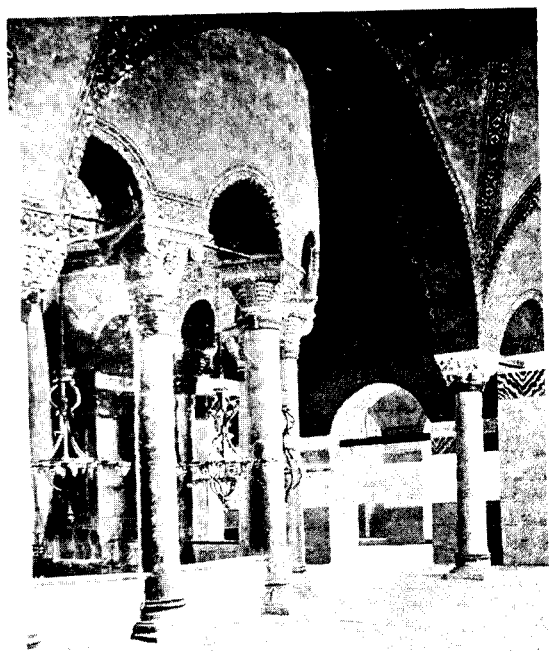
¹ Успенский Н.Д. Византийская литургия и анафора. М.: Филоматис, 2003. С. 96.

² Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. Издание третье. СПб.: Изд-во Книгопродавца И.Л. Тузова, 1902. С. 181.

русалимскому, но певческое исполнение преобладало над чтением. Это отмечает русский паломник Добрыня Ядрейкович: «И егда же заутреню пети хотят у святыя Софии, прежде поют перед царскими дверьми (врата из притвора в главный неф) во притворе, и вышед поют посреде церкви, и двери отворят райския и третия поют у алтаря. А в недельный же день ставает патриарх на утрени и на обедне, и в господския праздники: и тогда благословляет певцов с полать (с галерей); они же оставльше пение полихронию (многолетие) кличут, и потом начнут пение красное и сладкое, аки Ангели, и тако поют до обедни; а кончавше утреню и разоболкишися, вышед вон, возмут у патриарха благословение службы для литургии. А по заутрени чтут Пролог до обедни, на амвон возшедше; и егда кончают Пролог, и тогда почнут литургию; а службу кончавше, молитву дорную (заамвонную) глаголет старей иерей во алтари, а 2-й иерей глаголет молитву ту же во церкви за амвоном; и кончавшу молитву кождо, и благословляют люди. Тако же порану и вечерню поют. А колокола не держат во святей Софии; но билцо мало в руце держа, клеплют на заутрени; а на обедни и на вечерни не клеплют; а по иным церквам клеплют и на обедни и на вечерни; било же держат по Ангелову учению; а в колокола латыни звонят»¹.

Со временем оказалось, что порядок служб и некоторые обряды Софийского храма отличаются от служб дру-

¹ Добрыня Ядрейкович (Андрейкович) (Антоний, архиеп. Новгородский). Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде//Павел Савваитов. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1872. С. 93–94.

Хоры храма Св. Софии. Фотографии экспедиции Кондакова, 1884 г.

гих церквей и монастырей, а традиция совершения богослужения в храме Святой Софии оформилась в отдельный устав, который получил название Устава Великой церкви¹. Об Уставе Великой церкви многократно упоминает Никон Черногорец, Вальсамон, Симеон Солунский и другие. Устав Великой церкви, в отличие от уставов Иерусалимского, Студийского, Святой Горы, не имел общецерковного употребления, но сильно влиял на богослужения больших столичных и кафедральных церквей. Следование ему не было обязательным, хотя «Симеон Солунский... сильно стоял за преимущества Константинопольской церкви в делах церковных и в решении вопросов обрядовых». Выражаясь его словами, «из этого божественного храма, как потоки, потекли по всей земле иерархи, орошая и оживляя прочия церкви и души верующих»². Нужно отметить, что в храме Святой Софии по преимуществу рукополагали епископов для других церквей, в том числе и для Церкви Русской. Тем не менее, местные традиции совершения богослужения в этих церквях сохранялись, хотя Устав Великой церкви являлся образцом для многих поместных церквей. Великая церковь, несмотря на свои права, как представительница патриархии предоставляла полную свободу общему уставу и местной практике.

После XIII века, когда Константинополь захватили крестоносцы, значение Устава Великой церкви уменьша-

¹ См. об этом : Taft R. The Pontifical Liturgi of the Great Church according to a Twelfth-Century Diataxis in Codex British Museum Add. 34060 // ОСП. 1979. 45.

² Мансветов И. Церковный Устав (типик). Его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1885. С. 232.

ется. А после завоевания Константинополя турками и прекращения богослужения в Великой церкви Святой Софии, многие из ее обычаев исчезли, другие слились с общим уставом и вошли в состав архиерейского чиновника, требника и других богослужебных книг.

Но задолго до этого Русь с Крещением принимает Устав Великой церкви. «Русская церковь первоначально руководствовалась в своем богослужении Уставом Великой церкви, который, как и само христианское богослужение, был занесен к нам в Россию из Константинополя... Несомненно, что известный нам Устав Великой церкви не представляет первичной формы христианского богослужения. Он есть порождение Константинополя и в своей истории тесно связан с жизнью и развитием этой христианской столицы. Но с другой стороны, литургическая наука установила в нем существование некоторых древнехристианских чинопоследований и таким образом отметила связь Устава Великой церкви с более древней... богослужебной практикой и влияние этой последней на образование Устава Великой церкви»¹. Это была иерусалимская практика совершения богослужения в храме Гроба Господня и Воскресения.

Отметим некоторые особенности Устава Великой церкви². Как выше уже было сказано, пение в храме Святой Софии преобладало над чтением. Пение было по преимуществу антифонное и исполнялось по очереди

¹ Лисицын М. Первоначальный славяно-русский Типикон. Историко-археологическое исследование. СПб.: Типография В.Д. Смирнова, 1911. С. 3.

² См.: Taft R. F. The liturgy of the Great Church: An Initial Sythesis of Structure and Interpretation on the Eve of Iconoclasm // DOP. 1980-1981. № 34-35.

двумя сторонами, или клиросами. Кроме того, в большие праздники, на утрене, рядовые кафизмы заменялись одной особой, праздничной, по всей видимости, она тоже пелась.

По древнему Уставу Великой церкви, в среду и пятницу Сырной седмицы и в Великую Пятницу на Страстной, патриарх совершал Литургию Преждеосвященных даров, но впоследствии этот обычай был оставлен, и Симеон Солунский говорит о нем как об ушедшем в прошлое. В Великий Четверг в храме Святой Софии патриарх совершал обряд умовения ног перед литургией, а не после, как сейчас. Такой же обряд умовения ног совершал император, но не в храме, а выйдя из храма во дворец и также перед началом литургии. Для этого призывались 12 бедных людей, и во время чтения придворным протодиаконом положенного Евангелия император умывал каждому из них правую ногу, вытирал полотенцем и целовал омытого.

Обычай совершать полную литургию на Благовещение, в какой бы день Великого поста, кроме Великой Пятницы, он бы ни пришелся, берет свое начало из практики храма Святой Софии. Отсюда он перешел в Студийский и Иерусалимский уставы.

Далее, в Великой церкви Святой Софии часто совершались литии, по самым различным случаям¹. Эти литии были записаны в Уставе Великой церкви и совершались по особому обряду, который был составлен в патриархии, а затем вошел в общий устав и другие богослужебные книги. Таких литий в Константинополе было очень

¹ См. об этом: Mathews T.F. *The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy*. University Park (Penn.), L. 1971.

много, почти в каждый праздник они совершались перед литургией в виде торжественного крестного хода с патриархом во главе, из храма Святой Софии в различные местности города. В храме Святой Софии получил свое начало и чин Торжества Православия, который тоже начинался литией. «...константинопольские уличные богослужебные шествия наложили неизгладимый отпечаток на богослужение суточного круга и другие обряды Великой церкви. Входы, процессии, церемонии восшествия на престол стали характерными для всего византийского богослужения. Об устойчивом символизме этих обрядов свидетельствует то центральное место, которое они занимают в трудах классических толкователей литургии»¹.

Следует отметить интересный факт, о котором сообщает патриарх Герман в толковании на литургию — в храме Святой Софии проскомидия в какое-то время совершалась диаконом. Диакон же извлекал и Агнец для совершения литургии.

Целый ряд других особенностей богослужения существовал в храме Святой Софии и отличал Устав Великой церкви от других уставов. Об Уставе Великой церкви, его ранних формах (X век), мы можем узнать из сочинений Константина Порфирородного², Кодина, а также из некоторых месяцесловов и других богослужебных книг, сохранивших пометки о совершавшихся службах в Великой церкви. Долгое время отсутствие полного списка Устава

¹ Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. Краткий очерк. СПб.: Алетейя, 2000. С. 38.

² См. об этом: Constantinas Porphyrogenitus. De ceremoniis aulae byzantinae. Ed. J. Reiske. Bonn, 1829; Constantine Porphyrogénète. Le livre des ceremonies. Ed. A. Vogt. Paris, 1939. Т. II.

Великой церкви затрудняло развитие литургической науки в этом направлении. Об этом с горечью говорил известный литургист, профессор Московской Духовной Академии И.Д. Мансветов. Открытие в 1891 году профессорами Н.Ф. Красносельцевым и А.А. Дмитриевским полного списка Устава Великой церкви, так называемого Патмийского списка (обнаружен на острове Патмосе; современное обозначение «Патмос 266»), стало важнейшим событием в истории отечественной литургики. В открытом Уставе Великой церкви есть полный указатель церковных праздников, совершавшихся в храме Святой Софии до первой четверти IX века¹. Нужно сказать, что поздние списки устава существовали и даже были изданы в 1838, переизданы в 1851, 1868 годах. Сегодня стали известны еще некоторые древние списки Устава Великой церкви — «Агиос Ставрос 40» (X век), а также «Дрезден 104» (XI век)².

«Типикон Великой церкви оказал громадное влияние на религиозный быт древней Византии и на выработку в высшей степени сложного придворного церемониала или этикета византийских императоров, определивших его до изумительных подробностей и мелочей»³. Так, величие архитектурного памятника — храма Святой Софии, его непревзойденная красота и святость определили во

¹ См. об этом: Беляев Д. Отзыв на сочинение проф. Красносельцева Н. Ф. Типик церкви Св. Софии в Константинополе. Одесса, 1892 // ЖМНП. 1892. № 10.

² Аранц Михаил. Как молились Богу древние византийцы (диссертация). ЛДА, 1979. С. 234–235.

³ Дмитриевский А.А., проф. Древнейшие патриаршие Типиконы: Святогробский Иерусалимский и Великой Константинопольской церкви (критико-библиографическое исследование). Киев: Типография И.И. Горбунова, 1907. С. 215.

многом судьбу Церковного Устава и чинопоследование многих богослужений.

В храме Святой Софии в X веке находились два баптистерия. Большой, посвященный Иоанну Крестителю, находился в юго-западном углу храма, сохранился до сих пор как турецкая усыпальница, или гробница Мустафы, в ней был бассейн, или колимвифра (κολυμβήθρα). Малый баптистерий был на противоположном углу, около сосудохранилища, он назывался фиала. Большой баптистерий был построен императором Юстинианом¹, еще до того как он построил Святую Софию, это было здание с позолоченной круглой крышей — маленькая церковь (Ευκτήριον)². Ее внутреннее убранство описывает русский паломник Добрыня Яндрейкович: «Ту же крестильница водная, и написан в ней Христос во Иордане крестится от Иоанна, со деянием написан: и как Иоанн учил народы, и как младыя дети металися во Иордан и людие...»³. Дюканж говорит только об одном баптистерии, находившемся около западного притвора. Но все же, сличая различные сказания и основываясь на данных археологии, можно с уверенностью говорить о двух баптистериях. После крещения, новокрещенных представляли императору, и он каждого из них приветствовал и целовал в лоб.

¹ Возможно, существовал до Юстиниана.

² См.: Аноним // Anonymus. Banduri, Imperium Orientale, t. I, Antiquit. Lib. IV. Paris, 1711. P. 65.

³ Добрыня Яндрейкович (Андрейкович) (Антоний, архиеп. Новгородский). Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде // Павел Савваитов. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1872. С. 92–93.

Церковь Святой Ирины. На заднем плане — храм Святой Софии. Фото экспедиции Кондакова 1884 г.

Баптистерий Святой Софии с южной стороны. Акварель 1884 г.

Кроме всего, у храма Святой Софии были права покровительства, в ней скрывались преступники. Это подтверждается свидетельством Рюи Гонзалеса де Клавихо, который говорит о церкви Святой Софии: «Эта церковь имеет много прав и преимуществ, и по этим правам если кто-нибудь, будет ли он грек или какого бы то ни было другого народа, совершит какое-нибудь преступление — грабеж ли, смертоубийство ли, и если он скроется в ней, то оттуда не возьмут его»¹. Кроме этого, права покровительства храма Св. Софии подтверждаются свидетельствами о том, что даже некоторые исторически известные лица пользовались этим преимуществом в минуту роковой опасности: «...дочь императора Мануила, царевна Мария, выданная замуж за итальянского принца, возведенного в сан цесаря, задумала свергнуть свою мачеху... Но заговор ее был открыт, и сообщники преданы суду. Сама же она прибежала в собор Св. Софии и просила в нем убежища»². Часто такая надежда не обманывала, и перед величием святилища правосудие отступало, уступая место милосердию.

Стоит отметить, что до нашего времени сохранилась «иллюстрация» того, что происходило в храме Святой Софии во время богослужения. Это мозаики в церкви Св. Виталия, в Равенне. На то, что эти мозаики изображают богослужение в храме Святой Софии, указывает и

¹ Клавихо Рюи Гонзалес. Дневник путешествия в Сборн. Отд. рус. яз. и словесности Имп. Ак. наук. Т. XXVIII. С. 72 Цит. по: Смирнов В.Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°, 1898. С. 115.

² Успенский Ф.И. Византийский писатель Никита Акоминат. СПб., 1874. С. 95.

Д.Ф. Беляев. Храм Св. Виталия был также построен императором Юстинианом. «По преданию, сохраненному у Рубея (lib. 3, ann. 520), церковь выстроена Юстинианом по обету, данному им еще в детстве, когда он скрывался в Равенне, в доме Юлия Аргентария. Изображение в апсиде Юстиниана и Феодоры может служить указанием на то, что церковь действительно выстроена при участии самого императора. Догадка, высказанная впервые Рубеем, наиболее развита Ранном, останавливающимся на архитектуре церкви и ее родстве с церквами, ей современными: Св. Софии и особенно Сергия и Вакха (в Константинополе)»¹.

Указанная мозаика изображает вход царя в храм Святой Софии так, как он описан в царском чине Константина VII Багрянородного, составленного на основании древних записей, восходящих ко времени императора Юстиниана.

«Вход» еще не достиг храма, так как на Юстиниане стемма, а цари при входе в церковь снимали царский венец. Здесь император остановился в притворе. Справа от Юстиниана его телохранители и придворная свита, а слева его встречают священнослужители, которые ожидали здесь царя для совершения малого входа. В равеннской мозаике место патриарха занимает архиепископ Максимиан. За недостатком места, из других священнослужителей представлены только архидиакон с Евангелием и

¹ Редин Е.К. Мозаики Равеннских церквей // Записки императорского Русского Археологического общества, том IX, выпуск 3 и 4, новая серия. Труды отделения археологии древнеклассической, византийской и западно-европейской. Книга вторая. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897. С. 200.

Храм Святой Софии. Константинополь. Фото 1884 г.

*Вход императора Юстиниана в храм.
Мозаика в церкви Сан-Витале в Равенне*

диакон с кадиллом¹. Встреча императора, когда патриарх или архиепископ кадит царя, уже произошла, и, совершив его каждение, архиепископ передал кадило диакону, так это и изображено. В руках у архиепископа крест, вместе с императором они входят в храм. По церемониалу, записанному у Константина VII Багрянородного, царь и патриарх входят в храм, держась за руки, патриарх должен держать царя за правую руку своей левой рукой, но этого в мозаике не изображено, потому что руки Юстиниана заняты, он несет блюдо с золотом. Это апокомвий², дар, который цари обыкновенно приносили в храм. Обычно это сосуд с деньгами, или потир, воздух или другие драгоценности. Императора Юстиниана окружают придворные в богатых одеждах и оруженосцы, с массивными золотыми гривнами на шеях.

Войдя в храм Святой Софии, император проходил через амвон и входил в алтарь Царскими вратами³. Приложившись к святыням престола и оставив на нем апокомвий, император совершал каждение престола, далее в ал-

¹ См. об этом: «О должностных лицах Константинопольского двора и о должностях Великой церкви». Ps. Kodinos. *Traite des offices*. Ed. J. Verreaux. 1966.

² «*αποκόμβιον*», составляющий обычно около 10 литров золота, приблизительно столько и изображено на мозаике. Император входил в алтарь и поставлял апокомвий на престоле. В Великую Субботу апокомвий составлял 100 литров золота и приносился в мешке. Кроме того, согласно Константину Багрянородному, император в Великую Субботу лично переоблачал престол в новую индитию.

³ 69-е правило VI Вселенского собора запрещает мирянам входить в алтарь, с одной оговоркой: «...Но, по некоему древнейшему преданию, отнюдь не возбраняется сие власти и достоинству царскому, когда восхощет принести дары Творцу». См.: Книга правил святых апостол, святых соборов Вселенских и Поместных, и святых отец. Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. С. 105.

тарной апсиде совершал поклонение золотому Распятию и опять совершал каждение уже со свечой в руке.

Жизнь Константинополя вращалась вокруг храма Святой Софии, в городе было много прославленных храмов, но вселенское значение Святой Софии оставалось неоспоримым. Богослужение этого храма было предметом особой любви всех горожан. На богослужение в Святую Софию стремились попасть иноземцы, когда хотели увидеть славу Церкви. Когда-то наш соотечественник молился во время литургии в храме Святой Софии и записал свои воспоминания. Поэтому, спустя много веков, у нас есть возможность взглянуть на то, что видел он. Посмотрим на богослужение Великой церкви его глазами: «...и потом поет чернец един; и тогда дары Господни понесут много попов и диаконов; бывает тогда плач и умиление и смирение велико от всего народа не токмо внизу во святей Софии, но и на палатех (на галереях). Как же ли тогда страх и смирение и умиление епископи и попове и диакони имеют в той честней службе! Как ли изрядныя дариносивыя златыя сосуды, камением и жемчугом украшены, и сребряныя! И как понесут светозарный иеросалим и рипиди, и тогда воздыхание и плач бывает людем о гресех. Кий ум и какова душа, иже не помянет тогда о Царствии Небеснем и о жизни бесконечной! И в каковой же чести и во смирении патриарх службу совершает! Се же, братие, поминающе, поревнуем таковой же службе быти со страхом, да получим добрую жизнь, в сей век и в будущий»¹.

¹ Добрыня Ядрейкович. Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде... С. 86–87.

ГЛАВА III. О СИМВОЛИКЕ ОБРАЗА ХРАМА СВЯТОЙ СОФИИ. ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ

Святая София как символ Горнего мира

Символика образа неразрывно связана с христианским вероучением. Икона, этот образ Божественной реальности, стала неотъемлемой частью богослужения и вероучения Церкви. Появление иконы в Церкви связано с раскрытием в церковном сознании смысла Богочеловечества, полноты Божества, обитающей во Христе телесно. Во Христе Бог становится видимым, а это означает, что он становится описуемым. Согласно с Православным вероучением, образ, посредством своего символического подобия первообразу, становится обладателем благодатных энергий первообраза; таинственно, но реально содержит в себе присутствие первообраза. Честь, воздаваемая образу, переходит к первообразу. То, что происходит с иконой, происходит ли с образом архитек-

турным? Может ли храм, этот образ Небесного Иерусалима, образ Горнего мира, являть собой ту реальность, которую прообразует? Могут ли в нем действовать энергии первообраза, будет ли и он таинственным присутствием того, что он изображает? Обратимся к истории Церкви.

В 1653 году Московский патриарх Никон получил от Иерусалимского патриарха Паисия книгу «Скрижаль». Она была составлена греческим иеромонахом Иоанном Нафанаилом и представляла собою заимствованные от многих отцов и учителей Церкви объяснения символического значения храма и важнейших его частей, духовно-таинственное символическое изъяснение Божественной литургии, богослужебных сосудов и облачений, других образов и символов Церкви.

«В 1654 году «Скрижаль» была переведена с греческого, и Святейший Никон имел возможность ее прочесть. Книга так поразила его, что он, приказав отпечатать ее в типографии, не выпустил в свет сразу, желая, чтобы сначала она была одобрена не иначе как Поместным Собором Русской Церкви, — настолько большое значение он придавал этой книге. ...Отцы Собора Русской Церкви признали книгу не только непорочной, но и достойной удивления»¹, — пишет протоиерей Лев Лебедев.

Удивило отцов Собора духовно-таинственное, символическое толкование храма и Божественной литур-

¹ Лебедев Лев, протоиерей. Богословие Русской земли как образа Обетованной Земли Царства Небесного (на некоторых примерах архитектурно-строительных композиций XI–XVII веков) // Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность» Москва. 11–18 мая 1987 года. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1989. С. 157.

гии, которое было основано на византийской теории образа и отражено в сочинениях святых отцов и учителей Церкви Дионисия Ареопагита, Исидора Пелусиота, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Максима Исповедника, Патриарха Германа, Иоанна Дамаскина, Феодора Студита, Симеона Солунского и других. Многие из того, что на Руси привыкли считать лишь священной традицией, ожило, наполнилось смыслом. Например, стало ясно, что алтарь есть образ Горнего мира. Престол в алтаре означает Голгофу и Гроб Христа, служащий священник уподобляется Спасителю. Сама литургия есть образ всего домостроительства Божия о спасении человека. Для патриарха Никона открывшиеся перспективы нашли отражение в строительстве Ново-Иерусалимского монастыря, который задумывался как образ Небесного Иерусалима. Об этом говорит и надпись на барабане главного купола Воскресенского собора этого монастыря: «Воздадим образу сотворенное по образу; познаем наше достоинство, почтим наш Первообраз, уразумеем силу таинства...»

На топографию создаваемого монастыря налагалась сакральная топография Палестины. Здесь был свой Иордан, Голгофа, Вифлеем. Этот случай не единичный. У преподобного Серафима Саровского в его пустыни была и Гефсимания, и Голгофа, и Иордан.

Подобные взгляды традиционны для христианской Церкви и были руководствующими в древности. Можно с уверенностью предположить, что император Юстиниан, создавая Святую Софию, мыслил такими же категориями символа. «Так как в средневековом сознании символ не

был отвлеченным понятием, а являлся реальным воплощением определенной идеи...»¹

Это понимание постепенно утрачивалось, и в строительстве, например, Исаакиевского собора уже не заметно, чтобы в его формы вкладывался смысл символа. Просто потому, что создатели этого храма уже не мыслили такими категориями. На первый план выступают другие ценности, теория образа оказывается основательно забытой. Руководствующим для создателей Исаакиевского собора было лишь эстетическое чувство, не более. Может, поэтому он так и не занял то место в общественном сознании, на которое претендует. Не так Святая София, она символ, читаемый сразу и любым человеком, любой культуры, любого времени, от римлянина до современного человека. И этот символ не случайность, его линии выводились сознательно. И не одно поколение читает эту тайнопись, и каждый прочитывает личное послание, обращенное к себе.

Символизм и теория образа заложены в самом Священном Писании. Ветхий Завет в различных образах представлял события Нового Завета. Образом Отца Небесного является Господь наш Иисус Христос, «Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари» (Кол. 1, 15).

Все это глубоко соответствует исконному общему верованию Церкви, является неотъемлемой частью Священного Предания. Например, в «Церковной истории» Евсевия Памфила приводится речь одного ритора, произнесенная по случаю освящения храма в городе Тире в на-

¹ Никитенко Н. Н. София Киевская как образ новообращенной Руси (концепция «Нового Иерусалима» в монументальном комплексе собора) // ВВ. М.: Наука, 1994. Т. 55 (80). Ч. I. С. 169.

чале IV века, в которой говорится: «Чудо же из чудес — в обновлении первообразов и мысленных боголепных образов... великий храм... существующий на земле как мысленное подобие того, что превыше небесного свода, дабы вся разумная тварь на земле чтит Отца и поклонялась Ему. Но область, высшую небес, и образцы того, что мы здесь видим... никто из смертных не может восхвалить по достоинству...»¹.

Святой Максим Исповедник в своем труде «Мистагогия» пишет: «Кроме того, [Церковь] есть изображение умопостигаемого и чувственного миров, потому что символом умопостигаемого мира в Ней является алтарь, а символом чувственного — храм. Далее, Она есть и образ человека, так как алтарь представляет душу, а храм — тело. Церковь есть также образ и изображение души, постигаемой самой в себе, потому что алтарем Она являет славу созерцательной способности, а храмом — украшение способности деятельной»². Все это непосредственно укоренено в христологическом догмате, в учении о Христе как воплотившемся Боге, соединившем в Своей личности Божественное и человеческое, Небесное и земное, и о Церкви как Теле Христовом. Отсюда в земных образах могут теперь при соблюдении определенных условий отображаться первообразы иного, Небесного бытия. Эта теория образа в трудах святого Максима выглядит уже законченной: «Святая Церковь носит тип и образ Бога,

¹ Евсевий Памфил. Церковная история. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001. С. 445–449.

² Преп. Максим Исповедник. Мистагогия // Творения преподобного Максима Исповедника «Богословские и аскетические трактаты». М.: Мартис, 1993. С. 178–179.

поскольку она типически и подражательно обладает той же энергией (действованием)»¹.

Здесь мы вплотную подошли к понятию «мимесис» (греч. Μίμησις — подражание²) и тому, какое место это понятие занимало в древнем мире, в древней философии, в богословии новозаветных книг. Потенциал этого термина огромен. Древний мир раскрыл его во всей глубине, увы, сегодня за ним осталась лишь пустая декоративная функция. «Подражание — один из основных принципов античной эстетики... Взгляд на искусство как подражание («мимесис») высказывался в пифагореизме (музыка как подражание небесной гармонии и т.п.), был развит Платоном и Аристотелем. Поскольку, согласно Платону, видимый мир есть подражание высшему миру идей, то искусство, подражающее реальности, представляет собой подражание подражанию... термин... в эстетических концепциях XIX–XX вв. не употребляется»³. Впервые использованный Демокритом, термин «мимесис» в философских системах Платона и Аристотеля занимает важное место, как деятельность, возвышающая человека, дающая ему возможность познания. Не во всех случаях искусство есть подражание подражанию. А.Ф. Лосев пишет: «Если говорить о сущности вещей, то отдельные произведения искусства действительно не доходят у него (Платона) до сущности вещей. Но зато у него есть одно величайшее произведение искусства, которое уж во вся-

¹ Преп. Максим Исповедник. Мистагогия... С. 157.

² См.: Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М., 1991. С. 818: «Μίμησις, εως, η, подражание, воспроизведение, изображение».

³ Подражание // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 505.

ком случае является прямым подражанием как раз именно сущностям вещей. Это величайшее произведение искусства есть КОСМОС»¹.

Цицерон (106–43 до н. э.) развивает общеантичную теорию мимесиса, так же утверждая, что цель и сущность искусства заключается в подражании, но в подражании умозрительным вещам и природе, он пишет: «По моему мнению, во всяком роде нет ничего прекрасного настолько, чтобы не было еще прекраснее то, откуда происходит самое выражение, как образ происходит от некоего [первоначального] лика... то, что можно воспринять не глазами, не слухом, не каким-либо внешним чувством, но что мы обнимаем только мышлением (*cogitatione*) и умом (*mente*)»². Так же рассуждает и Плотин.

Святые апостолы и апостол Павел использовали термины и конструкции античной философии для своей проповеди. Термин «мимесис» встречается в Третьем послании ап. Иоанна Богослова и, конечно, у апостола Павла в Первом и Втором посланиях к Тимофею, в Первом к Коринфянам, в посланиях к Эфесянам и Филиппийцам. «Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас...» (Еф. 5, 1).

Император Марк Аврелий рассуждал о подражании в своем произведении «К самому себе»³. Можно предположить, что и император Юстиниан, создавая Св. Софию, руководствовался желанием подражать красоте Горнего

¹ Лосев А.Ф. Истории античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 1994. С. 45.

² Шестаков В.П. Очерки по истории эстетики: От Сократа до Гегеля. М., 1979. С. 64–65.

³ См. об этом: Размышления римского императора Марка Аврелия о том, что важно для самого себя. М.: Посредник, 1911.

мира, тем более что теория подражания находит отклик в учении Церкви и святых отцов. Согласно святоотеческому учению, его духовной логике, не только живописные образы, иконы в узком смысле слова, но и все вообще образы и символы, какие мы видим в Церкви, ее священнодействия, богослужения, их структурные части, священные предметы и облачения, в том числе самые здания храмов, их внутреннее устройство и убранство, точно так же, как иконы, при канонически правильном исполнении, являются обладателями тех же энергий, что и первообразы, заключают в себе таинственное, но реальное присутствие изображаемого.

Смысловые основания предзадаются форме, они и предreshают будущее архитектурных памятников. Здесь смысл подобен имени собственному, в нем есть всегда загадка, потенциал. Смысл облекается формой. Но и форма не только вмещает смыслы, но и порождает их. Форма является основой суждения о смысле, она способна заставить задуматься о нем. Французский ученый Ж. Дагрон анализирует слова императора Юстиниана, обращенные к строителям храма, чтобы они возвели: «...une abside á trois fenétres avec triple arcature; au nom du Père, du Fils et du Saint-Esprit»¹ (одну апсиду, имеющую три окна с тройной аркатурой; во имя Отца, Сына и Святаго Духа (франц.)). Сама эта фраза указывает на то, что в храме Св. Софии императором Юстинианом были воплощены концептуальные идеи христианского мировоззрения. Кроме того, Дагрон обращает внимание на то, что наос

¹ Dagron G. Constantinople imaginaire. Paris, 1984. P. 203. Автор отмечает распространенность подобного символизма в Византии с указанием библиографии.

храма был разделен на четыре части, согласно четырем рекам, истекающим из Рая. Небесный символизм здесь очевиден. Такая характеристика храма вполне входит в общую эсхатологическую направленность византийской культуры, выявляя важнейшую составляющую христианского мировоззрения — образное представление Небесного Иерусалима. Поэт Корипп назвал Св. Софию «чудом света, которое затмевает все другие храмы, представляет точное отображение самого Неба»¹. Император Юстиниан, создавая Св. Софию, подражал, и объект подражания представлял собой эсхатологическое видение в Апокалипсисе — Новый Иерусалим. А купол собора стал ассоциироваться с новым Небом.

Возможно, в этом император руководствовался апостольскими посланиями. Апостол Павел в Послании к Евреям рассуждал об образе: «...здесь такие священники, которые по закону приносят дары, которые служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: «смотри», сказано, «сделай все по образу, показанному тебе на горе» (Евр. 8, 5). И далее в девятой главе апостол Павел пишет, что рукотворенное святилище устраивается по образу истинного святилища, то есть небесного святилища.

«Храм Соломонов был только расширенной скинией пустыни Синайской, где хранился кивот завета Бога с человеками. Внутри сего новаго, чудного святилища Юстинианова должна была также совершаться Божественная служба, по образцу виденному горе, другим таинником Божиим

¹ Ионина Н. Стамбул. История. Легенды. Предания. М.: Вече, 2007. С. 117.

Иоанном, когда в откровениях Апокалипсиса предстала ему слава будущей Церкви»¹, — замечает Муравьев.

Следует обратить внимание на геометрическое соответствие храма Святой Софии с Небесным Иерусалимом, таким, каким он описан в Откровении. Хотя храм и не является его копией, но какие-то черты можно заметить. В Апокалипсисе св. ап. Иоанн Богослов, в 21-й главе, описывает Иерусалим «новый, сходящий от Бога с неба...» (Откр. 21, 2). Он называет его «скинией Бога с человеками...» (Откр. 21, 3). «Город расположен четверугольником, и длина его такая же, как и широта» (Откр. 21, 16). То есть это квадрат. В храме святой Софии, если исключить нартекс, то основной объем храмового пространства будет представлять в плане практически квадрат. Подчеркнуто квадратной является центральная часть наоса под куполом. Согласно реконструкции Ксидиса, алтарная часть, огороженная колоннами с архитравом, была в плане квадратной, квадратный же престол в алтаре. Причем один квадрат заключает в себе другой. Квадрат наоса во внешнем квадрате стен. Квадрат престола в квадрате алтаря. Ответственные места в храме сложены из квадратных кирпичей 70 на 70 см. К сожалению, здесь не удалось обнаружить соответствие с высотой храма, особенно в связи с первоначальным более плоским куполом. В Откровении «...длина и широта, и высота его равны» (Откр. 21, 16). В Святой Софии высота не соответствует длине.

Далее апостол Иоанн Богослов описывает, что «...город был чистое золото, подобен чистому стеклу» (Откр. 21, 18). Вспомним, что первоначально амвон в храме Святой Со-

¹ Муравьев А.Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. СПб.: Типография III Отделения Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1851. Ч. I. С. 3.

фии был хрустальным, а своды покрыты золотой мозаикой. «Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями» (Откр. 21, 19). Стены Святой Софии в основании облицованы драгоценными сортами мрамора.

Кроме непосредственно архитектурных параллелей с Небесным Иерусалимом, стоит обратить внимание на универсальность храма Св. Софии. Это не храм города, но всей империи, он назывался ромеями «Матерью империи»¹, а следовательно, это храм всего христианского мира.

Протоиерей Сергей Булгаков, в январе 1923 года побывав в храме Святой Софии, записал: «...Вчера я впервые имел счастье видеть Св. Софию... Душе открылась Св. София как нечто абсолютное, непререкаемое и самоочевидное. Из всех ведомых мне доселе дивных храмов это есть Храм безусловный, Храм вселенский. Звучит пасхальная песня в душе: «Возведи окрест очи твои, Сионе и виждь: се бо приидоша к тебе, яко богосветлая светила, от запада и севера и моря и востока чада твоя...» Эта не передаваемая на человеческом языке легкость, ясность, простота, дивная гармония, при которой совершенно исчезает тяжесть — тяжесть купола и стен, это море света, льющегося сверху и владеющего всем этим пространством, замкнутым и свободным, эта грация колонн и красота их мраморных кружев, эта царственность — не роскошь, а именно царственность — золотых стен и дивного орнамента, — пленяет, умиляет, покоряет, убеждает...»². Это универсальный храм.

¹ Кондаков Н.П. Византийские церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археологического съезда. Одесса: Типография А. Шульце, 1886. Т. III. С. 109.

² Булгаков С.Н., протоиер. Моя Родина. Статьи. Очерки. Письма // Новый мир. М.: Известия, 1989. № 10. С. 242.

Храм Св. Софии является универсальным храмом для всех народов на земле¹. Само это понятие уже обращается к образу Небесного Иерусалима, куда соберутся избранные из всех народов. «Спасенные народы будут ходить во свете его» (Откр 21, 24). Это уже вторая, после архитектурной, параллель с Небесным первообразом, но есть еще и третья — это само имя Святой Софии.

Как показал в своей работе Р. Краутхаймер², архитектурный образ может указывать на свой прототип посредством одной значимой реалии — имени, не повторяясь ни в чем другом. Имя, таким образом, становится перво-степенным иконографическим признаком.

Софийское посвящение храма

Огромное влияние, которое оказал храм Святой Софии на архитектуру, не ограничилось только непосредственно строительным аспектом. Важнейшее значение имело посвящение храма Софии — Премудрости Божией³. Само понятие Премудрости — Софии оставалось тайной для многих и поводом для различных толкований. Лишь Новый Завет окончательно открыл завесу этой тайны. Апостол Павел прямо указывает на Иисуса Христа как на «Бо-

¹ См. об этом подробно: Magdalino P. The History of the future and its uses: prophecy, policy, and propaganda // The Making of Byzantine History: Studies dedicated to Nicol D. M. Adershot, 1993. P. 11–12.

² См.: Krautheimer R. Early Christian... P. 229.

³ О понятии «Премудрость» в византийской культуре см.: Meyendorf J. Wisdom-Sophia: contrasting approaches to a complex theme // DOP. Studies on Art and Archeology Honor of E. Kitzinger on His 75 Birthday. T. 41. Washington, 1987. P. 391.

жию силу и Божию премудрость» (1 Кор. 1, 24). София — Присносущее Слово Божие, Господь наш Иисус Христос, Ему и домостроительству спасения человека посвящен храм. Именно Господь наш Иисус Христос является Премудростью и лишь только с этих позиций возможен непрелестный взгляд на домостроительство нашего спасения и на богословие Ветхого и Нового Завета и на христианскую сотериологию.

В богослужебных книгах, в Общей Минее мы читаем, что «Истинная Премудрость Христос...»¹. Так понимали Премудрость и святые отцы². Святитель Тихон Задонский писал: «Христианская Премудрость есть Христос, Сын Божий, якоже глаголет Павел святой: бысть нам премудрость от Бога. Христос Иисус ... сделался для нас премудростью от Бога» (1 Кор. 1, 30)³.

Само имя Софии Премудрости Божией, таинственно указующей на Сына Божия, не могло не предопределить архитектурный тип сооружения и причины обращения императора Юстиниана к идее строительства грандиозного, всеохватывающего храма. Две сферы образной программы Св. Софии — архитектурная и смысловая — дополняют друг друга.

Хотя понятие «София» осталось прообразовательным, в нем уже звучит осмысление Домостроительства Сына Божьего для дела спасения человека. Это олицетворение обладания отразилось в архитектуре в храме-вме-

¹ Общая Минея. Великий Сборник. Тиснение третье. Мукачехо: Изд-во Мукачевско-Ужгородской Православной епархии, 1992. С. 446.

² Некоторые древние иконы Спасителя надписаны: «София», например «Христос София» (XIV в.) из Византийского музея в Фессалониках.

³ Тихон Задонский, святитель. Творения св. Тихона Задонского. I—III. М.: Московская Синодальная типография, 1875. С. 424.

стилище, соединившем, как утверждает К. Манго, мартирий и базилику¹. Храм — вместилище этой Премудрости, гигантский ковчег, реликварий для этой реликвии, сокровищница для этой бесценной ценности. «Поскольку реликварий есть всегда овеществленная память, след какого-либо события или персоны из священной истории, то ожидать появления овеществленности Софии Премудрости Божией, естественно, не приходится. Имя это является понятием, следом присутствия в настоящем... что хорошо понимал Юстиниан...»²

Нужно отметить, что в Византии различали два образа Софии-Премудрости: внутреннюю, небесную и внешнюю, земную. Внутреннее измерение этого понятия связывалось с религиозной мудростью и глубинами постижения христианского вероучения. Внешнее понятие Софии связывалось с мудростью светской, секулярной и имело отношение только к учености. Кроме того, действие небесной Премудрости в этом мире связано с упорядочиванием этого мира, что непосредственно связано с идеей государственности Римской империи, вне которой, вне ойкумены, существует только хаос и варварское прозябание. История возможна только в империи, в упорядоченном мире, не во внешнем, варварском. Империя создавала упорядоченный мир. Не случайно император Юстиниан «...получил прозвание «Обновителя мира» (*Reparator orbis*)»³. Именно потому, что империя облада-

¹ См. о сочетании мартириев и базилик: Mango C. *Byzantine Architecture*. New York, 1976. P. 74 ff.

² Шукуров Ш.М. *Образ храма*. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 310.

³ Покровский Н. *Справочная книжка для любителей церковной археологии*. СПб.: Типография В. Я. Мильштейна, 1904. С. 11.

ет Премудростью истинной веры, в ней актуализируется Истина. «То, что было утопией для Запада, представлялось реальностью в Византии. Константинополь — это «Новый Рим» (Νέα Ρώμη)... Уже начало византийской государственности, выразившее себя в церемонии переноса столицы в «Новый Рим»... уже это начало отличается от событий, положивших начало другим империям»¹. Здесь не было войн, это было начало христианского государства — христианской Римской империи, начало симфонии Церкви и римской государственности.

Святой Дионисий Ареопагит писал о Премудрости: «Хотя, как я сказал, подобает ЕЕ познавать и во всем, ибо она, согласно Речениям, созидательница всего, постоянно всем управляющая, и причина несокрушимого соответствия и порядка, постоянно соединяющая завершения первых с началом вторых, прекрасно творящая из всего единую симфонию и гармонию»². Гармония возможна в государстве, легитимность которого подтверждена обладанием Премудрости, в государстве, носителе Софии, в христианском государстве. В этом, кстати, истоки единичности, универсальности империи. Государство, носитель Премудрости, творит историю.

В заключение нужно отметить и то, что понятие Премудрости связано с образом ветхозаветного царя Соломона, а следовательно, и с ветхозаветным храмом, построенным Соломоном. София — Премудрость — это то единственное, что просил Соломон у Бога, и вместе с

¹ Аверинцев С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 118–119.

² Дионисий Ареопагит. О божественных именах. О мистическом богословии. Издание подготовлено Г.М. Прохоровым. СПб., 1994. С. 247.

Премудростью он получил все остальные дары Божии в преизбытке¹. Премудрость связана и с ветхозаветной скинией. Слово Премудрости: «Я служила пред Ним (Богом) во святой скинии и так утвердилась в Сионе. Он дал мне также покой в возлюбленном городе, и в Иерусалиме власть моя» (Сир. 24. 11–12).

К вопросу об имени

Хотя престол и был освящен в честь Софии, престольного праздника в современном смысле, как такового, во времена императора Юстиниана не существовало. Особого богослужения в честь Софии Премудрости Божией в Константинополе не было. Существовала традиция праздновать ежегодно в качестве храмового праздника «день отверзения врат» или «день обновления (τά εὔκοίμια) храма». В Константинопольской Софии этот праздник совершался накануне Рождества Христова 22–23 декабря², потому что храм был впервые освящен 26 декабря 537 года и обновлен после восстановления купола 24 декабря 562 года. Связь между днем обновления Святой Софии и праздником Рождества Христова очевидна. Впоследствии празднование было перенесено с 24 на 23 декабря из-за службы навечерия Рождества Хри-

¹ О Софии Константинопольской и ее связи с храмом Соломона см.: Seheja G. Hagia Sofia and Templum Solomonis // *Istambuler Mitteilunger. Deutsches archaologisches Institut. Abteilung Istanbul*, 12, 1962; Ferber S. *The Temple of Solomon in Early Christian and Byzantine Art // The Temple of Solomon*. Ed. By J. Gutmann, Missoula, 1976; Tougher. *The wisdom*. P. 172–173; Dagron. *Constantinople imaginaire...* P. 231.

² Дмитриевский А.А. *Описание литургических рукописей Востока*. Киев, 1895. Т. I. С. 33–34; Сергей (Спасский), архиеп. *Полный месяцеслов Востока*. Владимир, 1901. Т. II. С. 391–392.

стова. Праздник длился два дня, начинался он 22 декабря «отвержением дверей», главных врат Святой Софии и «светохождением», крестным ходом со свечами вокруг храма. Крестный ход с литией отправлялся на городскую площадь Форум. Когда крестный ход возвращался в храм и доходил до великой иконы Спасителя, начинали петь «Слава тебе, Христе Боже», а перед Царскими вратами нартекса храма — «Возьмите врата ваша», затем следовал вход и литургия. Нужно отметить еще одну дату освящения храма — 13 мая 994 (или 882) года, после устранения некоторых разрушений, которые оставило землетрясение 989 (или 869) года. Выбор этой даты также не случаен, а связан с «днем рождения» города — 11 мая, это день закладки Константинополя в 330 году.

Император Константин Великий (274–337), основывая новую столицу — Константинополь, заложил три храма, посвятив их Премудрости (Софии), Миру (Ирине) и Силе (Динамис), «...останавливает на себе внимание посвящение главных и древнейших церквей высшим христианским идеям или символам: церковью Софии, Ирины и неизвестного храма Св. Силы (Dynamenos)»¹. О храме Св. Силы мы ничего не знаем, кроме того, что он существовал². А перестроенные храмы Св. Ирины и Св. Софии существуют до сего дня³.

¹ Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археологического съезда. Одесса: Типография А. Шульце, 1886. С. 8.

² Это редкое посвящение храма, которое, однако, до сих пор встречается в Греческой Церкви. В Афинах, на углу улиц Пендели и Метрополис, находится храм XVII века Аяя-Динамис, посвященный Святой Силе. Храм связан с событиями войны за независимость Греции 1821 года.

³ Господь Иисус Христос назван в апостольских посланиях и Премудростью (Софией) и Силой (Динамис) и Миром (Ирины). Апостол Павел указывает на Христа, как на «Божью силу и Божью премудрость» (1 Кор. 1, 24). А также: «Он есть мир наш...» (Еф. 2, 14).

Начиная с равноапостольного императора Константина храм Св. Софии стал носить имена: Великая церковь Христа, Великий храм Слова Божия, храм Премудрости Слова Божия¹. Но по преимуществу храм Святой Софии стал носить название «Великая церковь» (Μεγάλη ἐκκλησία). Хотя «Великой церковью» иногда называли и другие храмы, находившиеся как в самом Константинополе (Влахернский, Халкопратийский и храм Св. Апостолов), так и находившиеся в других городах. Великими назывались нередко кафедральные храмы во всех крупных городах древности: Александрии, Антиохии, Ефесе. Нередко и посвящение храма было Софийским, в подражание Софии Константинопольской. Так, Седьмой Вселенский Собор проходил в Великой Софийской церкви, но находившейся в Никее. В деяниях Второго Никейского, или Седьмого Вселенского Собора, читаем о святых отцах: «Собравшись в святейшей великой церкви, называемой Софийскою, они сели перед священным амвоном храма»².

По примеру Великой церкви храмы в честь Софии Премудрости Божией сооружались во многих местах³, и почти всегда Софийскими называются соборные храмы (исключение представляет Софийский храм в Иерусали-

¹ Об имени храма Св. Софии см. подробно: Downey G. The Name of the Church of St. Sophia in Constantinople // Harvard Theological Review, t. 52, 1959; Dagron. Constantinople imaginaire... P.231.

² Святой Собор Вселенский Седьмой, Никейский Второй // Хоругвь. Сборник статей. Выпуск 2. М.: Спасо-Андроников монастырь, 1994. С. 75.

³ См.: Lilienfeld, Fairy v. Das Patrocinium der «Heiligen Sopiain» in Europa und besonders in Russland (Resume) // Tausend Jahre Taufe Russlands. Russland in Europa. Leipzig, 1993. S. 470–472.

ме, рядом с домом Пилата, сер. V в.)¹: София в Фессалониках (645 г.²), в Ефесе (кон. IV–V вв.), Никее, Сердики (или в современной Софии), в Трапезунде (XVIII)³, Мистре, Арте, Сливене, Визе, Беневенте (кон. VIII), Охриде (сер. XI).

«...Парфенон, посвященный богине Афине, стал христианским собором Святой Софии (Премудрости) и Пресвятой Богородицы»⁴. Вначале его посвятили Святой Софии (Агия София), а в 662 году его переименовали, и он стал называться «Панагия Атениотисса» (Панагия Афинская), в честь Пресвятой Богородицы⁵. Муравьев А.Н. в 1849 году еще видел остатки христианских росписей в Парфеноне. В Никосии на Кипре Софийский собор был построен уже при Лузиньянах (1206–1326) и до 1426 года был дворцовой церковью королей династии крестоносцев⁶.

В Софийском храме Херсонеса крестился равноапостольный князь Владимир. В прибавлении к Ипатьев-

¹ См. об этом: Дмитриевский А.А. Древнейшие патриаршие типиконы: Святогробский Иерусалимский и Великой Константинопольской церкви. Киев, 1907. С. 69.

² Голубинский считал, что она построена при Юстиниане одним из зодчих, которые строили Софию Константинопольскую. См.: Голубинский Е. История Русской Церкви. Т. I. Период 1, вторая половина тома. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1997. С. 32.

³ См. об этом подробно: Rice D. T. The Church of Haghia Sophia at Trabazond, Edinburgh University Press, 1968. P. 97.

⁴ Нектария, монахиня (Мак Лиз). Евлогите! Благословите! Путеводитель по святым местам Греции. Перевод с англ. М.: Русский паломник, 2007. С. 19.

⁵ Долгое время здесь существовал мужской монастырь. Согласно летописи 1390 года здесь покоились мощи св. преп. Макария Великого и Евангелие, переписанное лично св. царицей Еленой, здесь же находилась одна из икон Богородицы, написанная св. евангелистом Лукой.

⁶ См. об этом: Давыдова С.А. Остров Святого Православия. Русские паломники на Кипре. СПб.: Сатис, 2006. С. 77–78.

ской летописи говорится, что Корсунский епископ крестил князя Владимира «во церкви святой Софии, посреде града»¹.

В Киеве, заново отстроенном Ярославом Мудрым, был построен в 1037 году великолепный собор Святой Софии, что являлось прямым подражанием Константинополю, об этом говорит и посвятельная надпись в храме, над конхой центральной апсиды: «Бог посреде его, и не подвижится: поможет ему Бог утро заутра» (Пс. 45, 6)², и Золотые ворота города, такие же, как в Константинополе. Киев и по своим размерам был соотносим с Константинополем. Киев был крупнейшим городом в Европе, напомним, что в X–XI веках из трех тысяч немецких городов, только двести имели больше тысячи жителей и лишь в 15 городах население превышало десять тысяч.

Наконец нужно назвать другие Софийские храмы в Древней Руси, это, возможно, еще деревянный храм, посвященный Святой Софии, построенный при княгине Ольге (освящен 11 мая 952 года), о котором сообщают Иоакимовская летопись и Псковский Апостол 1307 г. (ГИМ Сан. 722, л. 166), впрочем, его существование отрицают некоторые исследователи. Софийские соборы были построены в Новгороде (1045–1052), в Полоцке (1044–1066), позднее в Вологде (1568–1570), во Владимире, в Устюге, Каргополе, Гродно. В Москве напротив

¹ ПСРЛ. Т. II. С. 256; см. Т. I. С. 46.

² См.: Акентьев К.К. Мозаики Св. Софии и «Слово» митрополита Иллариона в византийском литургическом контексте // Византиноросси́ка. Труды Санкт-Петербургского Общества византийско-славянских исследований. Т. I. Литургия, архитектура и искусство византийского мира. СПб., 1995.

Кремля за Москвой-рекой располагался «Царицын луг» — огромный сад. Таких по величине садов в центре города не было нигде в мире, в саду било 144 фонтана, это был образ Рая. В этом саду был построен храм Святой Софии. Софийский собор был построен в Тобольске (1683–1686), Царском Селе (XVIII в.)¹. Так велико было обаяние этого удивительного сооружения — храма Святой Софии в Константинополе, что человечество вновь и вновь обращается к нему, переосмысливает, восхищается и стремится повторить.

Неподражаемый образец — парадокс храма Святой Софии. Его влияние на архитектуру

Поиски новой архитектурной формы для христианского храма существовали и до Святой Софии, «...но их масштаб мельче, и они строились в Азии, далеко от столицы, в другой технике (из камня; Св. София построена в кирпиче). Это храм в Абу Мина (Египет, нач. V в.); четыре базиликальных церкви с башнеобразным завершением перекрестия в Исавии и одна сохранившаяся, в монастыре Алахан. Все они, видимо, относятся к правлению императора Зинона (474–491), который был родом из Исавии. Группа церквей — триконхов второй четверти

¹ См.: Золотарев Сергей, свящ. Икона Софии Премудрости Божией новгородского извода. Обзор богословской и искусствоведческой полемики. Дипломное сочинение СПбДАиС. СПб., 2002. Библиотека СПбДА \машинопись\ С. 27.

VI века на юге Малой Азии, в Ликий, имела центральные купола на пандативах. Из них сохранилась одна, скальная (Алакахисар)»¹. Ш.М. Шукуров указывает еще на баптистерий Спасителя в Неаполе и на аналогии в римской архитектуре². Н.П. Кондаков считает, что архитектурные прообразы Св. Софии следует искать «...в Бактрии»³.

В самом Константинополе прототипом Святой Софии был храм Сергия и Вакха (527–536), построенный императрицей Феодорой, а также купольная базилика Св. Ирины, но она по архитектуре невыразительна и архаична. По роскоши внутреннего убранства прообразом Святой Софии можно считать храм Св. Полиевкта (522, в плане квадрат 52х52м), построенный Юлианой Аникией, для его оформления свозились колонны и ценнейшие мраморы со всего света, но и этим не ограничились строители. В его богатейшем интерьере использовались инкрустации из перламутра и цветного стекла. В 1960 г. фундамент этого храма обнаружил американский византист Игорь Шевченко.

Купол собора Святой Софии является объектом повышенного интереса ученых. Исследователи полемизируют на тему, как появилась идея купола. Некоторые считают, что «идея купола была определяющей в формиро-

¹ Беляев Л.А. Христианские древности. Серия «Византийская библиотека». СПб.: Алетейя, 2001. С. 297.

² См. о связи Св. Софии с римской архитектурой: Macdonald W.L. Roman experimental design and the Great Church // Hagia Sophia from the age of Justinian. P. 7.

³ Кондаков Н.П. Византийские церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археологического съезда. Одесса: Типография А. Шульце, 1886. Т. III. С. 3.

вании замысла»¹. Другие, что «базиликальная пространственная структура кажется первичным образованием, в которое вторгается система опор купола»². Есть и такие, которые считают, что первоначальная идея несколько раз менялась уже после начала постройки, в ходе строительства³.

Сам план купольной базилики Св. Софии вызывает споры ученых. Р. Краутхаймер указывает на то, что трехнефность храма мнима и на самом деле является вариантом вписанного в квадрат октагона⁴. В этом случае плановая структура Св. Софии формально соответствует плану константинопольской церкви Св. Сергия и Вакха, основанной также на вписанном в квадрат октагоне. Причины архитектурных трансформаций исследователь видит в литургических переменах, они продиктовали необходимость расширения центрального нефа. С этим согласен и Р. Тафт⁵, который считает, что шественный характер богослужений определил архитектурные особенности храма: множество входов для быстрого заполнения и расширенный центральный неф. Если так рассуждать, то планы церквей Св. Сергия и Вакха и Св. Софии похожи, но в храме Св. Софии этот принцип переосмыслен в продольном направлении и формально соответствует вытянуто-

¹ Комеч А.И. Особенности пространственной композиции Софийского собора в Константинополе // ВВ. М., 1973. Т. 34. С. 188.

² Käyler. H. Die Hagia Sophia. Berlin, 1967. P. 41.

³ Kleiss W. Beobachtungen in der Hagia Sophia in Istanbul // Istanbululer Mitteilungen. 1965. 15. P. 168–185.

⁴ См. об этом: Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. Yale University Press, fourth ed. 1986.

⁵ См.: Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. Краткий очерк. СПб.: Алетей, 2000. С. 44.

му трехнефному плану базиликальной структуры¹. Прокопий Кесарийский в трактате «О постройках» сам указывает на схожесть двух храмов Св. Софии и Сергия и Вакха: «Оба эти храма не обращены друг к другу фасадами, но стоят наискось друг к другу, связанные между собой и взаимно похожие, у них общие входы, одинаково и все остальное, даже фундаменты... В одном только они отличаются. У них обоих во всю длину — у одного все идет прямыми линиями, у другого колонны по большей части стоят полукругом. У них есть перед главным входом одна галерея, названная нартексом за свою длину. Общие у них и все пропилеи, и залы, и дверь, ведущая во внутренние помещения (месаулон), и их связанность с дворцом»².

«В археологическом отношении храм свв. Сергия и Вакха важен потому, что при сходстве в плане с Св. Софией, он дает возможность безошибочно определить место алтаря в Св. Софии и назначение боковых ниш алтарной конхи. Если можно еще сомневаться в назначении этих последних при взгляде на план одной Св. Софии, то план свв. Сергия и Вакха не оставляет никакого сомнения в том, что боковые ниши алтарной конхи Св. Софии не могли служить для целей диаконника и жертвенника предложения, а были клиросами в нашем смысле, между тем как для диаконника и ризницы назначались боковые квадраты, которым в храме свв. Сергия и Вакха соответствуют угловые помещения на север и юг от алтарной

¹ См. об этом: Byzantine Art // Encyclopedia of World Art, v. II, New York – London – Toronto, 1960. P. 774.

² Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 158–159.

конхи»¹. Это замечание Д.Ф. Беляева важно для точной реконструкции алтарной преграды в храме Св. Софии.

Небезынтересно, что турки, овладев Константинополем, назвали церковь Сергия и Вакха именем Софийского храма — Айя-София Кучек, т.е. Малая Айя-София. Не лишено вероятности, что турки разглядели в обеих постройках то неявно общее, позволившее им объединить формально отличающиеся постройки под одним именем.

Все же, даже при наличии каких-то прообразов, поиск новой архитектурной формы не был постепенным. Святая София — это рывок, смелый взлет на небывалую высоту, достижение, которое уже не превзойти никогда. «Грандиозность постройки, обычно приводящая к утяжелению опор и увеличению их объема, была использована двумя великими зодчими — Анфимием из Тралл и Исидором из Милета — для создания структуры, чья пространственность и легкость стали недостижимым идеалом, почти чудом в истории мировой архитектуры»². Хотя в истории и были попытки создать равнозначную постройку, строились храмы даже большие по размеру, но не в размере дело. Что касается самой Византии, то архитектурное повторение храма Софии практически было не нужно. Как хорошо сказал В.М. Полевой, «все достигнуто. Чего же искать больше, как не того, чтобы движение застыло навечно»³.

¹ Беляев Д.Ф. BYZANTINA. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. Ежедневные и воскресные приемы византийских царей и праздничные выходы их в храм Св. Софии в IX–X в. Книга 2. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1891. С. 307–308.

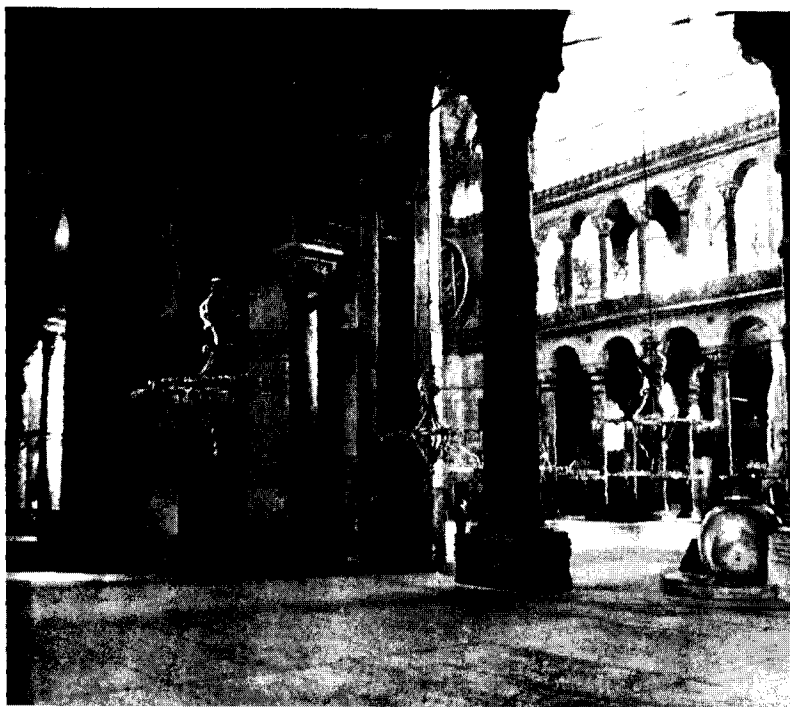
² Комеч А.И. Особенности пространственной композиции Софийского собора в Константинополе // ВВ. М., 1973. Т. 34. С. 189.

³ Полевой В.М. Искусство Греции: Средние века. М., 1973. С. 73.

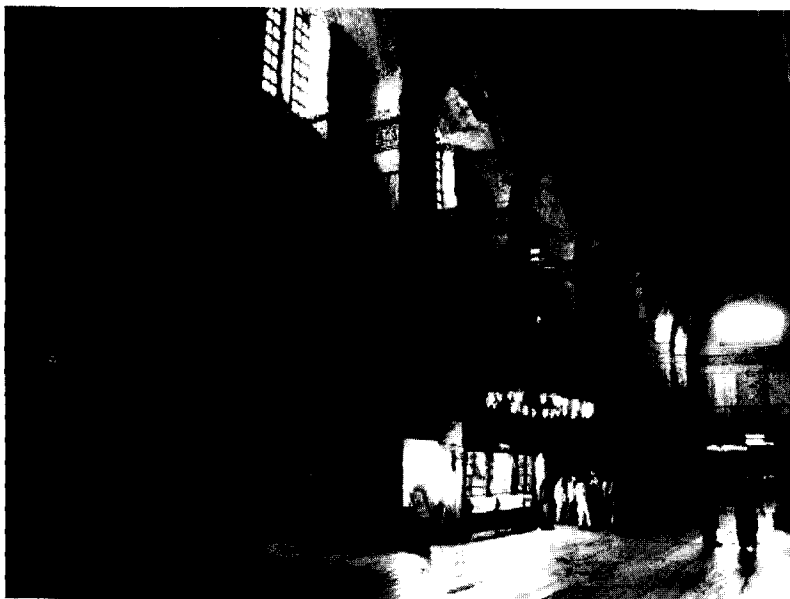
Совершенное здание храма приблизилось к материальным пределам возможного. По мнению компетентных исследователей, сегодня невозможно даже просто скопировать храм Св. Софии в том же материале, то есть в кирпиче и камне, если при этом не использовать современные строительные материалы — арматуру, бетон и др. Сегодня нет настолько искусных строителей, утрачены секреты мастерства. Сегодня, спустя полторы тысячи лет с момента его создания, этот храм, это здание, даже невозможно повторить, не говоря уже о том, чтобы превзойти. Кроме того, его невозможно улучшить. Любое умозрительное изменение в его формах, пропорциях или деталях приведет лишь к ухудшению. Следовательно, по наличию этого свойства можно говорить о том, что строители достигли совершенства: «...все здесь ясно, легко, изящно, симметрично; нет ничего излишнего... строгое единство его, выдержанность и оригинальность производят впечатление спокойного, невозмутимого величия и важности»¹.

Вообще, можно сказать, что история архитектуры делится на два периода — до Святой Софии и после нее, так как образ этого храма абсолютно исчерпывающе выразил содержание идеи христианского храма. Не учитывать архитектурных достижений этого памятника, даже при отвлеченном строительстве, невозможно. Муравьев писал: «Нигде не поражала меня столько гармония целого... Все так стройно и плавно, что как будто волнами текут из-под главного полного купола другие малые полусфе-

¹ Покровский Н.В. Церковная археология в связи с историей христианского искусства. Петроград: Типография А.Н. Лаврова, 1916. С. 42.

Северный неф храма Святой Софии

Нартекс храма Святой Софии

ры подчиненных ему куполов, и самая эта половинная их форма составляет гениальную красоту здания: ибо торжественная полнота обширной, господствующей над всеми сферы, сливает воедино все прочие части, как бы под один небесный свод...»¹ Купол, эта архитектурная доминанта Святой Софии, стал восприниматься как обязательный атрибут христианского храма, купол раз и навсегда стал ассоциироваться с Небом.

Голубинский писал: «Юстинианова София представляет собою купольную церковь в полном развитии ее формы... Мысль купольной церкви есть та, чтобы, распростирая над зданием сферический купол, выразить идею величественного и создать Богу рукотворенный храм подобный храму нерукотворенному, подобный той небесной сфере, которая распространяется над нашими головами»².

Уже в VI в. известны храмы, архитектурный образ которых связывается с мирозданием, а их купола с небом. Таков храм тоже Софии, но в Эдессе, в отношении которого приведенное сравнение зафиксировано в сирийском *sugitha* VI в.³ Вот этот текст: «...ее высоко воздвигнутый купол может быть сравнен с небом небес, и она похожа на венец. Так же как звезды блещут на своде небес, она источает сияние золотой мозаики. Ее своды похожи одновременно на углы вселенной и на своды облаков». А.Н. Грабар считает, что строители храма Софии в Эдессе были

¹ Муравьев А.Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. СПб.: Типография III Отделения Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1851. Ч. I. С. 4.

² Голубинский Е. История Русской Церкви. Период 1, вторая половина тома. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1997. Т. I. С. 33.

³ См.: Лазарев В.Н. Византийская живопись. М., 1971. С. 109. Сугита – литературное произведение типа диалога.

вдохновлены Софией Константинопольской, откуда появился центральный план и купол¹. Для нашей темы все это имеет еще и то значение, что Эдесса вместе с Нисибисом и Антиохией определяет границы того географического треугольника, который особенно активно участвовал в разработке иконографических программ, легших со временем «в основу всей христианской иконографии»².

В Сирии подражанием Св. Софии является церковь в архитектурном комплексе «Каср-ибн-Вардан» (561–564 г.). Это трехнефная купольная базилика, над боковыми нефами расположены галереи, куда поднимались по лестничной башне в северо-западном углу храма, однако плоский восточный фасад и апсиды, утопленные в толще стены, чужды столичной традиции и, наоборот, типичны для сирийской архитектуры.

Весь VII, VIII и IX века прошли в Византии под знаком осмысления архитектурных достижений в купольной базилике Святой Софии и формирования новой крестово-купольной архитектуры в различных вариантах. Параллельный процесс происходил в Грузии и Армении³.

В Закавказье есть храм, в чем-то созвучный Святой Софии, это церковь в с. Дранда (23 км от Сухуми, римляне называли эту местность Лазика). О дате постройки храма спорят, но вероятнее всего он построен при

¹ См.: Grabar A. *L'âge d'or de Justinien*. Gallimard, 1966. P. 61.

² Лазарев В.Н. *История византийской живописи*. М., 1986. Т. I. С. 42–43.

³ См.: Беридзе В.В. *Некоторые аспекты грузинской купольной архитектуры со второй половины X в. до конца XIII в.* Тбилиси, 1976. С. 13–14.

Юстиниане или сразу после него. Храм построен из кирпича, так же как и Св. София, в отличие от всех других храмов Закавказья, построенных из камня. Его купол похож на купол Св. Софии. Купол имеет ребра, и он прорезан шестнадцатью окнами. «Для раннесредневековой архитектуры характерна система освещения через широкие окна, многочисленные — в основании купола (свода небесного) и немногие — на фасадах»¹. Нужно отметить важную деталь, храм имеет нартекс, который по форме также напоминает нартекс Св. Софии, только прорезанный не девятью, а шестью проемами. Хотя, конечно, в плане это ранний вариант крестово-купольного храма, в отличие от Святой Софии, которая является купольной базиликой.

В европейской архитектуре, в эпоху барокко, вместе с привнесением в архитектурные решения многих новых идей, не забывали и о храме Св. Софии. В Вене был построен храм, внешне никак не похожий на Св. Софию, но по своей структуре напоминающий прославленную Константинопольскую святыню. Церковь Карлскирхе в Вене (1716–1737), построенная архитектором Фишером фон Эрлахом, как считал известный австрийский историк искусства Ханс Зедльмайр, построена в подражание Св. Софии, потому что имеет овальный наос.

Подражали Святой Софии и в более позднее время: недалеко от Петербурга на морской базе русского флота в Кронштадте в 1913 году архитектором Василием Косяковым был построен большой прекрасный Никольский

¹ Якобсон А.Л. Византийский храм в с. Дранда (Абхазия) // ВВ. М.: Наука, 1984. Т. 45. С. 205. Нужно отметить, что о храме в с. Дранда существует очень много научной литературы.

собор¹. Внешне сразу бросается в глаза его сходство со знаменитым Константинопольским храмом. Собор строился с 1902 по 1913 год и принадлежал Морскому ведомству. После гонений советского времени, в настоящее время храм восстанавливается.

В Греции на острове Эгина недалеко от монастыря Святой Троицы стоит храм Святителя Нектария, внешне напоминающий собор Св. Софии в Константинополе. Храм Святителя Нектария перекрыт «куполом диаметром около 20 м...»² Он построен в середине XX века.

После завоевания Константинополя турками храм Святой Софии повлиял и на мусульманскую архитектуру. Самая большая мечеть Стамбула³ (мечеть Сулеймана I, архитектор Мимар Синан, построена в 1550–1557 годах) полностью повторяет все архитектурные формы храма Святой Софии и попросту является его уменьшенной копией⁴. Характерна судьба ее архитектора Мимара Синана, он грек по происхождению из города Кайсери в Малой Азии (Кесария Каппадокийская), мальчиком попал в янычарский корпус, воевал, потом стал строить и оказался талантливым архи-

¹ О влиянии византийской архитектуры на русскую церковную архитектуру см.: Кишкинова Е.М. «Византийское возрождение» в архитектуре России. Середина XIX – начало XX века. СПб.: Искусство-СПб, 2007; Савельев Ю.Р. «Византийский стиль» в архитектуре России. Середина XIX–XX в. СПб.: Лики России, 2005.

² Протопресвитер Эммануил К. Схиниотакис, игумен Венедикт. Путешествие по святым местам. СПб.: Новое Небо. 2004. С. 69.

³ См.: Зеленев Е., Образцов А. Столица двух империй // Всемирный следопыт. Изд-во Панорама ТВ. 2005. № 7.

⁴ См.: Mainstone R. Hagia Sophia... P. 251; Annunbay M., Annynbay Z. Structural Influence of Hagia Sophia on Ottoman Mosque // Hagia Sophia from the age of Justinian to the Present. Ed. by R. Mark and A. Cakmak, Cambridge University Press, 1992.

тектором. Прожил 110 лет и построил 131 мечеть и множество других зданий.

Мечеть Ахмедие (Голубая мечеть, или мечеть Султан Ахмед) в Стамбуле имеет шесть минаретов, архитектор Мехмед-ага, ученик Синана (XVII в.), также повторяет практически все формы храма Святой Софии. Эта мечеть по размеру меньше храма Св. Софии, хотя повторяет его. Предание говорит о том, что архитектор этой мечети настолько был пленен совершенством христианского храма, что сам тайно крестился.

Есть множество других мусульманских сооружений, ориентированных на знаменитый юстиниановский храм. «И хотя турецкие зодчие, — отмечает советский искусствовед Ю.А. Миллер, — часто творчески перерабатывали саму идею св. Софии, в десятках и сотнях мечетей, возведенных по всей Османской империи, без труда угадывается прославленный христианский храм...»¹

В современной мусульманской архитектуре также подражают Св. Софии. В Объединенных Арабских Эмиратах, в городе Шардж, построена мечеть, подражающая Константинопольскому храму Св. Софии, по похожему проекту строится громадная мечеть в России, в городе Грозном.

После завоевания Константинополя турками многие церкви были сильно повреждены во время взятия города и грабежей. Хотя формально султан объявил мечеть только один храм Святой Софии, и это было символическим актом, так как этот храм — символ древней христианской империи. Ряд храмов, таких как храм Пантократора, цер-

¹ См.: Миллер Ю. А. Искусство Турции. М.-Л., 1965.

ковь Спаса в Хоре, были осквернены и разграблены, но так как сами здания остались в относительной сохранности, турки вскоре сделали их мечетями. Другие храмы были сразу же отобраны и приспособлены к светским целям. Так, храм Св. Ирины превратили в арсенал, храм Св. Иоанна Диппийского был превращен в конюшню. Однако храмы у христиан остались, в кварталах, где разрешили остаться им самим. Но все же со временем храмы отбирались. К началу XVIII века в городе оставалось всего около 40 греческих церквей, и из них только три были построены до падения Константинополя, но и они были застроены так, что их нельзя было увидеть снаружи.

История знаменитого храма Святых Апостолов характерна для истории христианских святынь в Константинополе. Во время захвата города храм сильно пострадал, но тем не менее был передан султаном Мехмедом Завоевателем новопоставленному патриарху Геннадию (Георгию Схоларию). Теперь храм находился в районе, заселенном турками, которые притесняли христиан. Однажды, вероятно летом 1454 г., на церковном дворе нашли труп турка, который, без сомнения, был туда подброшен, это дало туркам повод открыто проявить свою враждебность. Патриарх Геннадий благоразумно попросил разрешения перенести свою резиденцию. Собрав все хранившиеся в церкви сокровища, он перенес их в собор женского монастыря Паммакаристы в заселенном греками квартале Фанар. Монахинь переселили в здания, примыкающие к расположенной поблизости церкви Св. Иоанна в Трулло, а патриарх Геннадий перенес свою резиденцию в здания монастыря. Монастырь Паммакаристы оставался патриаршей резиденцией более ста лет.

Султан Мехмед Завоеватель высоко ценил ученость патриарха Геннадия и осознавал величие византийской культуры. Как говорит историческое предание, султану Мехмеду принадлежат слова: «Оставьте нетронутыми мозаики в Святой Софии, а только лишь забелите их известью, как знать, может быть, мой преемник захочет со всем открыть их».

Султан, посещая патриарха в монастыре Паммакаристы, не входил в церковь, чтобы ее не отобрали для устройства в ней мечети, а беседовал с патриархом в небольшой часовне при храме. Но все равно в 1586 году его потомок Мурад III, вернувшийся с победоносной войны в Азербайджане, отобрал церковь Паммакаристы под предлогом того, что в ней молился султан-завоеватель, и устроил в ней мечеть победы — Фетхие Джамии.

Несколько лет патриархат был бездомным, пока патриарх Иеремия II не получил разрешения у султана построить церковь Св. Георгия в Фанаре. Деньги на строительство этого храма пожертвовал русский царь Федор Иоаннович. Этот храм и является собором Вселенского патриарха до сегодняшнего дня¹.

¹ См. об этом: Дворкин Александр. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород: Братство во имя св. князя Александра Невского, 2005. С. 842.

ГЛАВА IV. СКАЗАНИЯ РАЗНЫХ НАРОДОВ О ХРАМЕ СВЯТОЙ СОФИИ

Православные сказания о храме Святой Софии

Великолепие храма, быстрота постройки вызывали колоссальные расходы, перед которыми не останавливался император Юстиниан. Вся империя Ромеев участвовала в строительстве, Европа, Балканы, Причерноморье, Малая Азия, Сирия и Палестина, Египет и вся Северная Африка, все материальные ресурсы этих стран шли на нужды строительства. Существуют различные оценки стоимости строительства храма. Они малопонятны. Гораздо понятней сравнительная стоимость, обратимся к ней. «Что касается сравнительной стоимости, то храм Спасителя в Москве обошелся в 13 миллионов рублей серебром, Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге стоит 23 миллиона рублей серебром, храм же Св. Софии оценивают в 130 миллионов рублей серебром на наши день-

ги»¹, — писал в нач. XX века протопресвитер Владимир Марков. Историк Ф.И. Успенский согласен с этой оценкой: «было израсходовано около 130 миллионов рублей»². При наличии таких громадных расходов, не всегда хватало денег в казне. Один раз строительство по этой причине было под угрозой срыва, и тогда Господь подал Свою помощь свыше. Сказания об этом вошли практически во все летописи, в греческие и даже в турецкие. Об этом пишут историк Прокопий, Кодин и другие. Вот что произошло. Когда постройка поднялась до вторых катехумений и стали возводить своды, не оказалось в наличии денег на расходы. Император был этим очень расстроен. И вот к нему подошел однажды евнух с благообразным лицом и сказал ему: «Что ты тревожишься из-за денег? Пошли со мной завтра утром несколько людей, и я дам тебе денег, сколько захочешь». На следующий день евнух явился опять на постройку, и император послал с ним Стратигия, заведовавшего расплатой с рабочими, квестора Василида, префекта города и еще несколько патрициев, посланных сопровождали 20 мулов с погонщиками. Выехав за город в Евдом, они увидели за трибуналом великолепный дворец и, сойдя с коней, вошли в него с евнухом. Он открыл одну комнату, всю наполненную золотом. На каждого мула было нагружено по четыре кентария золота, то есть восемьдесят в общей сложности, и эта огромная сумма была доставлена императору. Император ждал, что евнух явится на следующий день, но он не

¹ Марков Владимир, протопресвитер. Храм Святой Софии в Константинополе. Издание второе. М.: Русская Печатня, 1911. С. 35.

² Успенский Ф.И. История Византийской империи. М.: Мысль, 1996. Т. VI-IX. С. 334.

появился более. Тогда император послал к нему людей, привезших от него золото, но они не нашли на том месте никакого дворца, а лишь видели перед собою пустынную незастроенную местность¹.

Еще одно летописное сказание повествует о посвящении храма Софии и о преставлении к нему Ангела Господня. Однажды, во время перерыва на обед, рабочие спустились вниз со стен храма. Мастер Игнатий оставил на лесах присматривать за рабочим инструментом своего сына, 15-летнего мальчика Исаию², запретив ему куда-либо уходить. К мальчику подошел некто в белой одежде, похожий с виду на евнуха, с горевшими огнем глазами и спросил его, почему остановилась работа, почему не спешат строить храм, он приказал ему пойти и позвать скорее рабочих и продолжить работу. Мальчик сказал, что он не может оставить своего сторожевого поста, но прекрасный незнакомец настаивал на своем и сказал: «Иди скоро и рцы им, да приидут скорее; и аз клену ти ся: святой Софией, еже есть Слово Божие, ныне зиждемыя церкви! И не отъиду отсюда, дондеже возвратишия семо: zde бо от славы Божия ми повелено есть пребывати и хранити»³. Спускаясь вниз, мальчик встретил отца и рассказал ему о дивном евнухе. Рабочие, взойдя на стены, никого не нашли, а отец с маль-

¹ См.: Pseudo-Codinus. De S. Sohia.

² Существуют более поздние сказания об этом событии, в которых называется имя мальчика Михаил и явившийся ему вестник называется Архангелом Михаилом. См. об этом: Majeska G. Russian Travelers to Constantinople in Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984.

³ Добрыня Ядрейкович (Андрейкович) (Антоний, архиеп. Новгородский). Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде // Павел Савваитов. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1872. С. 79

чиком поспешил к императору, находившемуся в то время в баптистерии, и рассказал ему о том, что видел мальчик. Император позвал придворных евнухов, но среди них не было того, которого видел мальчик. Мальчик сказал, что тот, кого он видел, был в белых одеждах и от лица его исходил огонь. Тогда поняли, что это был Ангел с Неба. Император одарил мальчика и вместе с отцом отослал на далекие острова, приказав ему больше никогда не возвращаться в Константинополь, чтобы Ангел Господень навсегда остался в воздвигаемом храме.¹

Эти повести сообщают Прокопий, Павел Силенциарий², очень подробно описывает их Аноним, есть они и в древнерусских летописях, в «Паломнике» архиепископа Антония.

Некоторые историки упоминают еще об одном чуде, происшедшем при строительстве храма. К архитектору пришел император Юстиниан и приказал в алтаре сделать три окна в честь Святой Троицы — Отца и Сына и Святаго Духа, а через некоторое время к архитектору пришли слуги императора с другим приказанием. Архитектор им возражал, что уже получил приказ от императора, но слуги настаивали на своей правоте, и тогда для объяснений архитектор вынужден был идти к императору. Придя во дворец, возмущенный архитектор упрекнул василевса в столь частой смене решений. Император удивился и сказал, что сегодня не выходил из дворца, что подтвердили придворные. Все поразились проис-

¹ См.: Кодин. Pseudo-Codinus. De S. Sofia.

² См. об этом: Hammer. Constantinopolis und der Bosphoros örtlich und geschichtlich beschrieben Pesth. 1822. С. 339–340.

шедшему и признали происшедшее явлением св. Ангела в образе императора и чудесным указанием свыше о количестве окон в алтаре, что и было впоследствии в точности исполнено.

В 1204 году произошло горестное событие — Константинополь захватили крестоносцы четвертого крестового похода. Храм Святой Софии был осквернен римо-католиками. Вот какими словами описывает новгородский летописец разграбление Константинополя крестоносцами и осквернение Святой Софии: «в лето 6712... пожжен бысть град и церкви несказаны лепотою, имже не можем числа споведати; и святой Софии притвор погоре, идеже патриархи вси написани... Внидоша в град фрязи вси апреля в 12 день... Заутра же солнцу восходящую внидоша в святую Софию, и одраша двери и расекоша, а амвон окован бяше весь серебром, и столпы серебряные 12, а 4 кивотныя и тягло исекоша, и 12 крестов, иже над олтарем бяху, между ими шишки, яко древа вышьша мужь, и преграды олтарныя между столпы, а то все серебряно; и трапезу чудьную одраша драгий камень и велий жемьчуг, а саму неведомо камо ю деши; и 40 кубков великих, иже бяху пред олтарем, и понекадила, и светильна серебряная, яко не можем числа поведати, с праздничными сосуды бесценными поимаша, служебное евангелие и кресты честныя, иконы бесценныя все одраша; и под трапезою кров наидоша 40 кадие чистого злата; а на полатех и в стенах и в сосудохранильнице не веде колико злата и серебра, яко нету числа, и бесценных сосуд. Тоже все в единой Софии сказах...»¹

¹ Савваитов П. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб. Типография Императорской Академии наук, 1872. С. 10.

Византийский хронист Никита Хониат так описывал разгром храма Святой Софии: «Святые аналои, затканые драгоценностями и необыкновенной красоты, приводившие в изумление, были разрублены на куски и разделены между воинами вместе с другими великолепными вещами. Когда им нужно было вывезти из храма священные сосуды, предметы необыкновенного искусства и чрезвычайной редкости, серебро и золото, которыми были обложены кафедры, амвоны и врата, они ввели в притворы храма мулов и лошадей с седлами... Животные, пугаясь блестящего пола, не хотели войти, но они били их и... осквернили их кровью священный пол храма...»¹ Долгие десятилетия Константинополь находился в руках римо-католиков, его святыни наполнили Европу. Из города вывезли все, что только возможно было вывезти. «Древняя икона Богородицы, так называемая Nicopeia, выкраденная венецианцами из Св. Софии... хранится в ризнице собора Св. Марка в Венеции...»²

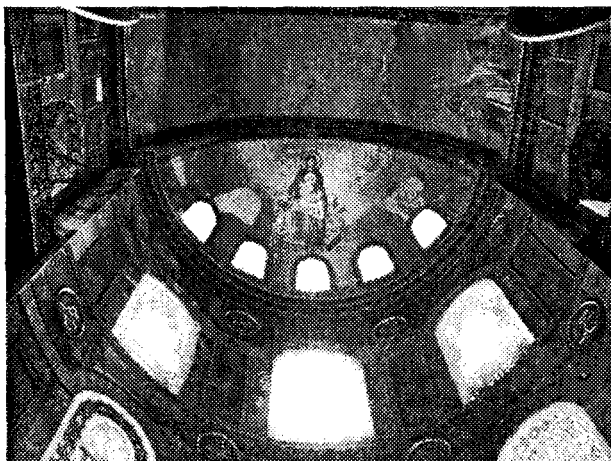
После восстановления власти византийских императоров, богатое убранство храма в прежнем великолепии так больше и не удалось создать. Вместо серебряных алтарных колонн пришлось поставить каменные, и резные каменные решетки. В сер. XIX века, когда реставрацией занимался архитектор Гаспар Фоссати, в храме он обнаружил две такие «колонны с карнизами, сплетенными из голубей и крестов. Две резные плиты иконостаса успел

¹ Петросян Ю.А. Древний город на берегах Босфора. Исторические очерки. М.: Наука, 1986. С. 104–105.

² Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археологического съезда. Одесса: Типография А. Шульце, 1886. С. 27.

Икона Божией Матери «Никопея» из храма Святой Софии. Собор св. Марка в Венеции. Энкаустика. Позднейшие поновления лица скрыли первоначальный образ

Образ Божией Матери вверху алтарной апсиды. Мозаика. Ок. 867 г.

спасти зодчий и вставил их, вместо решеток с обеих сторон верхних галерей, там, где они примыкают к алтарю»¹.

А через два столетия Константинополю будет уготовано новое страшное испытание, которое навсегда изменит его облик. Еще за 50 лет до завоевания турками Константинополя дед Мехмеда II Баязид I вынашивал мечту о завоевании города и о обращении Св. Софии в мечеть². В 1453 году турки осадили Константинополь и над храмом Святой Софии было удивительное знамение, которое описал Нестор Искандер: «В 21 день мая, грехов ради наших, было страшное знамение в граде: ночью осветился весь город, и, увидев то, стража поспешила посмотреть, что случилось: чаяли, что турки зажгли город, и подняли великий вопль. Сбежалось множество людей и увидели: у великой церкви Премудрости Божией, из окон купола, изошел великий пламень огненный, надолго окружил купольную шею, и собрался пламень и соединился в единый, и был как свет неизреченный, и се взят был на небо. Видевшие же начали плакать горько с воплем: «Господи, помилуй!» Когда же свет достиг неба, отверзлись двери небесныя и, приняв свет, опять затворились»³. Патриарх, император и все поняли это как знамение богооставленности и близкого падения города. Константинополь был захвачен турками. Чудовищные сцены грабежа храма Святой Софии, где укрылось множество

¹ Муравьев А.Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. СПб.: Типография III Отделения Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1851. Ч. I. С. 16–17.

² См.: Шукуров Ш.М. Образ храма. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 453.

³ Нестор Искандер. Повесть о Царьграде // Дурылин С. Град Софии. Царьград и Святая София в русском народном религиозном сознании. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1915. С. 57–58.

жителей города, изображены в «Византийской истории» Михаила Дуки. «Турки, — писал историк, — разбегаясь... пришли, наконец, к храму... и, увидев, что ворота закрыты, не мешкая разломали их топорами. Когда же они, вооруженные мечами, ворвались внутрь и увидели бесчисленную толпу, каждый стал вязать своего пленника... Кто расскажет о плаче и криках детей, о вопле и слезах матерей, о рыданиях отцов — кто расскажет?.. В одну минуту разрубили святые иконы, похитив с них украшения... а также одежды святой трапезы... Драгоценные и священные сосуды священного сосудохранилища, золотые и серебряные и из другого вещества приготовленные, в один момент все унесли»¹. Турки устроили в храме резню. «Страшный день 29 мая 1453 года и по настоящее время ясно живет в памяти цареградских греков. Последние с трепетом показывают посетителям храма Святой Софии красную полосу на одной из колонн, до которой, по преданию, достигла кровь убитых Магометом II христиан»². Среди греков сохранилось удивительное предание, которое гласит, что во время штурма в храме Святой Софии совершалась Божественная литургия и священник уже вышел с чашей на амвон. «Со страхом Божьим и верою приступите», — возгласил он. Но в это время турки уже ворвались в Святую Софию. И тогда совершилось великое чудо. Как по какому-то таинственному мановению, разверзлась часть алтарной стены, и священник со Святими Дарами вошел в образовавшееся отверстие. Приняв

¹ Петросян Ю.А. Древний город на берегах Босфора. Исторические очерки. М.: Наука, 1986. С. 132–133.

² Кедров П. Царьград и Святая София. Петроград: Синодальная типография, 1915. С. 12.

старца, стена вновь крепко соединилась...»¹ Предание говорит, что когда упадет полумесяц с купола Святой Софии и снова водрузится на куполе крест и храм снова станет христианским, то старец-священник выйдет из стены и довершит прерванную литургию. А сегодня если прийти на рассвете в алтарь и прислушаться, то можно услышать, как в стене храма молится священник.

В 1672 году русский посол в Константинополе Василий Дауров сообщил в статейном списке: «...в Цареграде, в Великий пост, на третьей неделе, в среду, в большой мечети, что прежде была благочестивая церковь Софии Премудрости Божией, во время того, как турки чинили мольбище, слышен был страшный благовест. Прежде ударили трижды, а потом, помешкав мало, также ударили трижды и в третье потому же; и на завтрее того дни, в четверг был слышен благовест, а в пятницу по таковом же благовесте, слышно было литоргисование Божественной литургии греческим языком и иже Херувимскую песнь ангельскими гласы воспеваема. И о том чудеси учинилось ведомо в Адрианополе, и салтан де велел тое бывшую благочестивую церковь запечатать до светлого Христова Воскресения...»²

Еще греки показывали у храма Святой Софии засохшее дерево со здоровыми корнями, об этом дереве существует легенда, что, когда Царьград снова будет в руках православных и на храме Святой Софии вновь засияет святой крест, дерево это оживет, зазеленеет и покроется

¹ Кедров П. Царьград и Святая София. С. 12.

² См.: Дурылин С. Град Софии. Царьград и Святая София в русском народном религиозном сознании. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1915. С. 68.

прекрасной листвой. Но пока, увы, храм Святой Софии все еще находится в руках мусульман и на нем стоит полумесяц. У русских старообрядцев существовало верование, что восстановление креста над храмом Святой Софии будет означать конец истории¹.

Турецкие и арабские сказания о Святой Софии

О храме Святой Софии у турок сохранилось много сказаний — сочинение «Завоевание Константинополя и описание Св. Софии», «Венец летописей» Садэددина (1599), «Восемь парадисов» Идриса Битлиси, «Суть известий» Мустафы Аали-Челеби, «Перл сокровенный» Языджи-оглу Ахмед-Биджана, «История Константинополя и Св. Софии» Эльяса-эфенди, написанное им по желанию Али-паши в 1562 году и многие другие. Сказания о Константинополе и о Св. Софии можно найти и у знаменитого турецкого путешественника конца XVII века Эвлия-Челеби. Все эти сказания обязаны своим происхождением христианским летописям и, наверно, рассказам пленных христиан и путешественников. В чем-то эти рассказы схожи между собой, их объединяет восхваление удивительного сооружения, признание его чудесным делом Божиим, хотя это не помешало туркам его разграбить и довести до плачевного состояния. Во многом эти летописи перекликаются с христианскими, в чем-то они дополняют их, а в чем-то они са-

¹ См. об этом: Булгаков С.Н., протоиер. Моя Родина. Статьи. Очерки. Письма // Новый мир. М.: Известия, 1989. № 10. С. 244.

мобытны. Есть в них и пророчества о будущем города и храма Св. Софии, о том, что в последние времена храм снова станет христианским.

Если верить турецким летописным сказаниям, то о храме Святой Софии говорил и основатель мусульманской религии Мухаммед. Об этом храме будто бы Мухаммед сказал своим приближенным, что в городе Константинополе есть большая церковь Ая-Суфья и что, кто совершит в ней два молитвенных поклона — раката, тот будет в царстве небесном и что последователь Мухаммеда Эюб Ансари в 52 году хиджры, т.е. в 672 году, осаждал Константинополь и после переговоров с императором был допущен в храм, совершил там два поклона, но впоследствии был убит и похоронен вблизи городских стен. Турки якобы нашли его тело, когда осаждали Константинополь в 1453 году. Впоследствии возле древних стен Константинополя над его могилой турки построили мавзолей, по форме напоминающий Святую Софию.

Существует мусульманская легенда, которая повествует о том, что после обрушения купола храма Святой Софии восстановить его никак не удавалось. Тогда через Хызра (таинственный небожитель) было откровение, что купол будет крепко стоять тогда, когда в известку будет добавлена слюна пророка Мухаммеда¹. Далее, якобы христианское духовенство отправилось в Шам (Сирия), а оттуда в Мекку, нашли там Абу-Талиба и через него передали Мухаммеду, зачем пришли, «...просьба их была уважена: он выплюнул слюну из своего благословенного рта

¹ См. об этом: Hasluck F. W. *Christianity and Islam under the Sultans*. Oxford, 1929. V. 1–2. P.11

в баночку и отдал им»¹. Монахи взяли меккамской земли, земземской воды, смешали с содержимым баночки, добавили в известь и восстановили купол. «Посейчас означенное место в куполе на южной стороне находится. Абу-ль-Фатх (султан Мехмед II) по завоевании (Константинополя), говоря, что этот купол установлен слюною уст Пророка, повесил на счастье посреди купола на золотой цепи шар объемом в пятьдесят четвериков пшеницы»². В другой летописи говорится, что Мухаммед дал горсть меккамской земли, для укрепления купола землю добавили в известь и ею восстановили купол.

Как знать, может быть, все эти сказания об участии Мухаммеда в восстановлении купола и не позволили туркам разрушить этот замечательный монумент христианству? А ведь они до основания разрушили в Константинополе много больших храмов, например знаменитый пятиглавый собор Святых Апостолов, Великий Халкопрабийский храм и многие другие³.

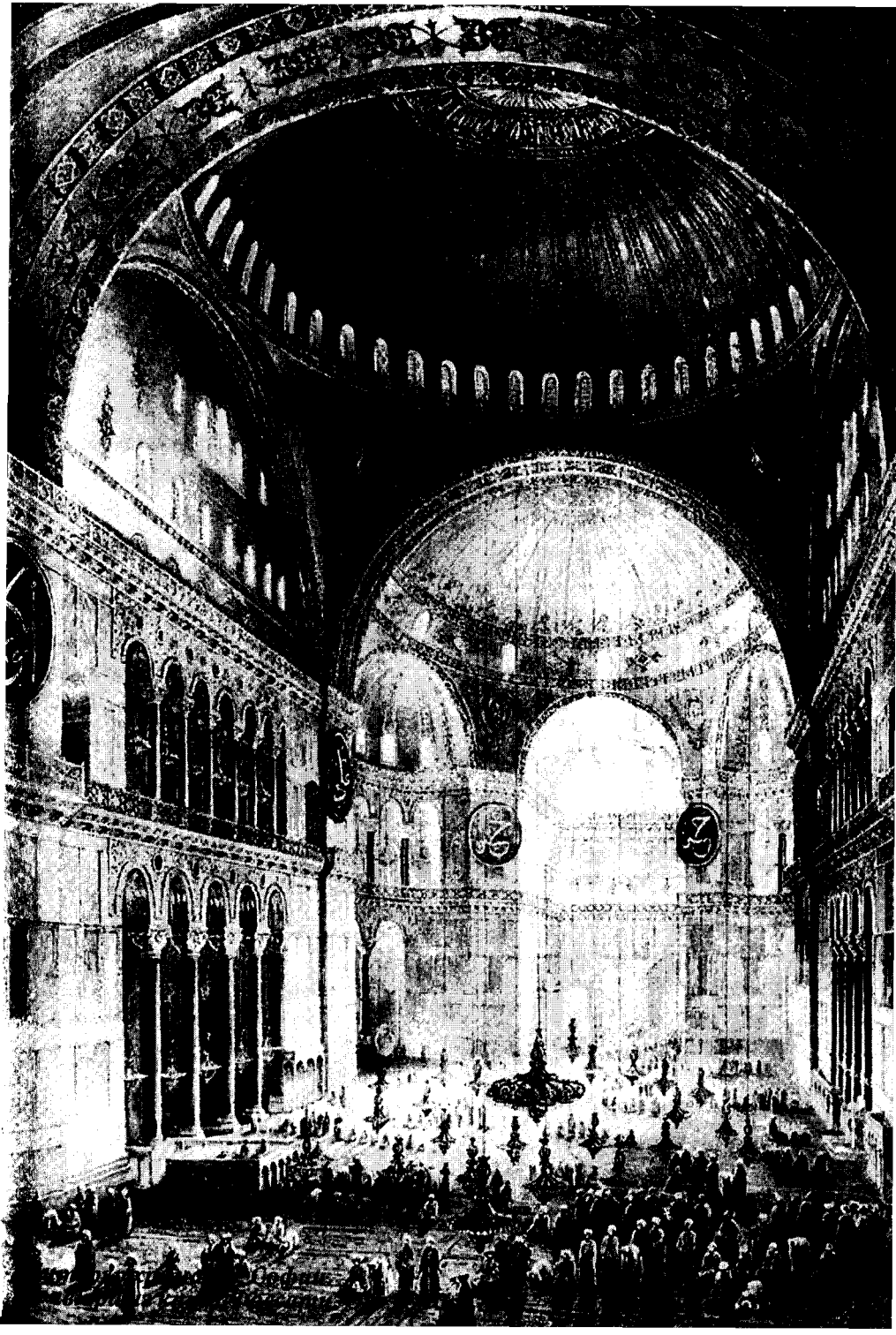
Для справки: обрушение купола Святой Софии произошло в четверг 7 мая 558 года, а восстановлен и заново освящен он был 24 декабря 562 года. Мухаммед родился около 570 года, а умер в 632.

¹ Смирнов В.Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°. 1898. С. 112.

² Там же.

³ Турки разрушали византийские храмы и в XX веке. Так, были разрушены: после 1927 года церковь Св. Климента в Анкаре (VI–IX вв.), в 1922 году разрушена церковь Успения Пресвятой Богородицы в Никее (VII–нач. VIII вв.) и другие церкви.

«Вообще если бы припомнить все обстоятельства и устройства Ая-Суфьи, то речь затянулась бы, и заболели бы у почтенных людей головы.... Когда упомянутое восхитительное мольбище и бесподобное, превосходное здание было окончено, Устиниан велел, и соорудили как раз по середине Ая-Суфьи перед упомянутым порфировым водоемом амвон, на который взойдя, он возсел сам, а поправо и полево его расселись по своим местам везири, эмиры, вельможи, знатные, ученые, высокостепенные, нотабли и столпы державы и государства, устроили большое заседание и начали славить и благодарить Всевышняго Господа Бога и воздавать хвалу прекрасному усердию государя. И в тот день закололи 10 000 баранов, 4 000 коров, 600 оленей, 3 000 гусей и уток, 5 000 петухов и 5 000 кур, сообразно тому для всех приготовили трапез, прелестной сладкой халвы, разных плодов, яств и питий, предложили всем высшим особам и простым, и устроили всеобщее пиршество. И рассыпали 3 000 золотых бедным и странным, и вообще кому подобало. Затем тогдашний патриарх с тремястами попами, у которых у каждого в руке горела большая восковая свеча, пришли таким образом поздравить государя. А государь, встретив патриарха и взяв его руку в свою руку, так шествовал до алтаря. И каждому из тех попов назначил службу и соизволил дать жалование. А патриарх, взойдя на находящийся по правую сторону алтаря амвон, воздал славу и благодарение Всевышнему Господу и вознес молитву к духам прежних пророков, затем изрек обильные похвалы Устиниану и прочитал ему много молитв и славословий, и возгласил о благосостоянии Ая-Суфьи. Кратко сказать, так было в течение семи дней. Затем написали на нее вакфную грамоту и сосчитали из-

расходованную на нее сумму»¹, — писал Эльяс-эфенди в «Истории Константинополя и Св. Софии».

В турецких летописях упоминается очень большая библиотека при храме Св. Софии и монахи, занимавшиеся чтением книг. «Проживавшие в особых зданиях близ Св. Софии монахи занимались чтением — кто Торы, кто — Псалтири, т.е. каждый читал священную книгу своей веры»².

Турецкие летописи сохранили интересное описание восьмиугольного порфирового водоема (или водоемов), из цельного камня. Трудно сказать, что это за водоем и где он находился, но подробное описание делает это летописное сказание чрезвычайно интересным. Быть может, это крещальная купель или водоем в атриуме. Если это купель, то та, которая находилась в большом баптистерии Иоанна Крестителя, находившемся в юго-восточном углу храма, потому что в малом баптистерии купель была зеленого цвета. Порфир, как известно, красного цвета. Вот текст: «И еще как раз посередине Ая-Суфьи было несколько восьмиугольных монолитных из порфира бассейнов. А по восьми сторонам их было изваяно восемь кипарисовых изображений. А над тем бассейном сделана была сень; а вокруг той сени были написаны изображения пророка Исы — мир над ним! — и двенадцати апостолов; а равно сколько ни было до времени Юстиниана

¹ Эльяс-эфенди. История Константинополя и Св. Софии // Смирнов В.Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°, 1898. С. 45–46.

² Рукоп. Брит. музея, Add. 5969, С. 258; Парижск. рукоп. А. Ф. Т. 147. С. 18 // Смирнов В.Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°, 1898. С. 56.

царей, изображение каждого из них было нарисовано на упомянутой сени. И упомянутая сень существовала до времен исламских; а султан Мухаммед-хан... завоевав Истамбул и очищая Ая-Суфью от следов неверия, когда обращал ее в мечеть, увидел, что упомянутая сень в середине причиняет стеснение, а находившиеся на ней орнаменты и иконы, невольно скучивая людей, служат причиной отсутствия благоговения у молящихся, и убрали с середины. И упомянутый порфиновый водоем теперь находится в высочайшем дворце. А на месте теперешнего медресе Ая-Суфьи было два больших бассейна...»¹ Медресе находится на месте внутреннего двора храма Святой Софии, и там действительно было два бассейна, но описание порфинового водоема с сенью отличается от них. Возможно, все же это описание купели.

Есть в турецких и арабских летописях сказания о выше данных сокровищах и о явлении Ангела мальчику-строителю, но они объединены в турецких сказаниях: «Ангел спросил, отчего постройка не кончается, а приостановлена? Юноша-сторож отвечал: «Оттого что в казне денег не хватает». Тогда Ангел велел позвать главного мастера и показал ему скрытый под одну из колонн строившегося храма клад, который потом нашли, и на эти деньги dokonчили сооружение»².

¹ Эльяс-Эфенди Ук. соч. // Смирнов В. Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°, 1898. С. 58–59.

² Смирнов В. Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°, 1898. С. 10.

Или вот еще, из сборника легенд Фатхи-Кустантинийе: «...рассказывают, что эта постройка еще один раз также приостановилась было и вот по какой причине. У царя не хватило капитала. Думали, что когда придут дани и подати из провинций, тогда и окончат строение. Таким образом, прошло несколько времени в ожидании прибытия денег из царских имений. А у строившего мастера был ученик-юноша для хранения инструментов его. Через некоторое время приходит какой-то светлоликий человек и спрашивает у этого мальчика, отчего не строят здание. Ученик сказал, что у царя денег не хватило, ждут, пока из провинций деньги придут. Тот святой человек сказал мальчику: «Ступай, приведи мастера: я покажу ему деньги, на которые они dokonчат строение». Ученик сказал: «Я боюсь уйти, оставив это место: как бы не пропало чего-нибудь из инструментов, тогда я погиб!» Святой сказал, что он до его возвращения не уйдет отсюда и побожился. Ученик пошел, сообщил мастеру... Мастер удивился и впал в раздумье, равно как и другие умные люди тоже говорили: «Уж лучше нам идти без мальчика, дабы тот святой муж не исчез, завидя нас». Пошли, свиделись. Святой указал им место и сказал: «Ройте в этом месте и все, какие окажутся деньги употребите на это». Вскопали и, как он сказал, нашли несчетное богатство, и dokonчили Ая-Суфью. А тот святой через некоторое время исчез. Так рассказывают. А и сейчас, в Ая-Суфье, как войти через двери, что супротив михраба (алтаря), так по левую сторону в углу есть четырехугольная мраморная колонна. В ее постаменте он и исчез, ибо он обещался не уходить оттуда. И ученик не приходил, и святой не ушел, говорят, а просто сделался невидим, оставшись в том мес-

те. Приходящие сюда, утверждая, что та колонна обладает особым свойством, — трут об нее свое лицо... Тогда, чтобы она не портилась, ее обделали медью... Теперь если у кого заболит в груди, то стоит только потереть это место об колонну, и, Божией милостью, боль пройдет; он выздоровеет»¹.

Об этой колонне сообщает и русский паломник архиепископ Новгородский Антоний: «У алтаря великого на левой стране место, идеже глаголал Ангел Господень ко отрочищу: не иду от места сего, дондеже стоит святая София. На том же месте три иконы поставлены: а на них написано три Ангелы; и множество ту народа Бога молят»².

В турецкой летописи Фатхи-Кустантинийе мы можем прочесть и о том, что в храме Святой Софии двери были сделаны из досок Ноева ковчега и что в храме было больше тысячи стекол в оконных рамах, а сами оконные рамы и решетки были отлиты из золота, серебра, меди и свинца. «По четырем углам большого купола нарисовали по Ангелу: один по-ихнему Джебраил, другой Михаил, третий Исафил и четвертый Азраил, и сейчас они находятся распустив свои крылья»³, — замечает турецкий летопи-

¹ Фатхи-Кустантинийе. Сборник легенд // Смирнов В.Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°, 1898. С. 107–108.

² Добрыня Ядрейкович (Андрейкович) (Антоний, архиеп. Новгородский). Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде // Павел Савваитов. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872. С. 80–81.

³ Фатхи-Кустантинийе. Сборник легенд // Смирнов В.Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°, 1898. С. 109.

сец. Он интересно описывает, как царь выбирал архитектора для будущего храма. Подданным было сказано, что архитектором будет тот, кто поставит яйцо на плоскую мраморную поверхность. Никто не мог этого выполнить, но вот нашли мальчика, который смог это сделать, он положил на мрамор кольцо и уже на него поставил яйцо. Царь просил поставить яйцо без кольца, на что мальчик ответил, что это невозможно, и тогда все воскликнули, что этот мальчик мудрец, он и стал архитектором: «Пока Ая-Суфья была окончена, прошло столько времени, что тот юноша стал седобородым стариком... А теперь разве можно начать такое, как Ая-Суфья, строение, чтобы не только одному царю, а даже нескольким царям удалось окончить его?!»¹

В другой летописи говорится, что архитектор был из Ференгистана (Европы). Он сбежал, когда стены строящегося храма подняли до купола. Десять лет он отсутствовал, после чего вернулся. На упреки царя, зачем он так поступил, он отвечал, что это время было необходимо, для того чтобы громадные стены дали усадку. Лишь после этого можно приступить к возведению купола, а если бы он остался, его бы принудили продолжить стройку. Произвели замеры и обнаружили, что здание село на пять аршин, таким образом, поступок архитектора оправдался.

После завоевания города Константинополя турки превратили храм Святой Софии в соборную мечеть и

¹ Фатхи-Кустантинийе. Сборник легенд // Смирнов В.Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°, 1898. С. 110.

практически сразу пристроили к ней минарет¹. А впоследствии еще три. Этот храм сохранил у турок свое прежнее имя, хотя и в несколько измененном виде Ая-Суфья. Название города Константинополя турки изменили. До завоевания турки называли его Константинийе или Град Рума, а после переименовали «греческое выражение εἰς τὴν πόλιν (ис тин πόлин) = в город»² в Истампул — Стамбул, или еще даже в Исламбул (полный ислама)³.

Мусульмане верят, что после захвата храма Св. Софии на одной из его мраморных плит остался отпечаток руки султана-завоевателя. Справа от амвона показывают рисунок на стене, из жил цветного мрамора, напоминающий кисть руки. Считают, что это отпечаток руки султана Мехмеда II, который в день взятия Константинополя въехал в храм верхом на коне. Испугавшись, конь поднялся на дыбы, и, чтобы не упасть, султан был вынужден опереться о стену... Многие в Стамбуле считают, что на спилах мраморных плит храма Св. Софии, которыми покрыты стены собора, зашифрована вся история человечества: и прошлая, и будущая. В восточной части храма показывают рисунок из жил мрамора, удивительно напоминающий ядерный взрыв и разрушаемый город.

¹ См. об этом: Van Nice R., Emerson W. Haghia Sophia and the first minaret erected after the conquest of Istanbul // American Journal of Archaeology. 1950. LIV. 1.

² Смирнов В.Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°, 1898. С. 4.

³ См. также: Будь верен до смерти: Судьбы Православия в Османской империи XV–XX вв. / Сост. инок Андрей (Шестаков) и др. М.: Сретенский монастырь, 2005. С. 23.

Вернувшись к древним турецким летописям, мы встретим там пророчества и сказания о будущем города Константинополя и храма Св. Софии. Авторитетный турецкий писатель XV века Языджи-оглу Ахмед Биджан в своей распространенной книге вероучительного содержания «Энвару-ль-Ашикин», написанной в 1451 году (885 г. хиджры), еще до захвата Константинополя турками, в главе «О знамениях часа» писал: «Пророк... сказал: ... верующие (т.е. мусульмане) заберут весь свет, пока не заключат мира с Рыжими (буквально в тексте: с желтыми (с русыми?))... Творцы преданий говорят, что сперва выступят Рыжие, соединятся с фиренгами; все кяфиры (неверные) соберутся вкупе и явятся... а после наступит владычество кяфиров... Та победа будет от фиренгов с Рыжими. А от появления Рыжих до взятия Истанбула пройдет семь лет... Пророк (Мухаммед)... — сказал, что пока Рыжие не дойдут до Амака, не наступит воскресение мертвых. Амак же есть деревня близ Шама (Дамаска). Кяфиры до нее и дойдут»¹. Конечно, мусульманские пророчества нельзя принимать на веру. Но они показывают, что где-то в глубине души турки осознавали свое несоответствие тому наследию, которое оказалось у них во власти.

Кто такие «Рыжие» в этих и в других мусульманских пророчествах? Этот вопрос занимал многих европейских ученых — Сильвестра де Саси, Эрдмана и других. Они считали, что под этим именем арабские писатели подразумевают вообще всех христиан. «Другой знаменитый

¹ Языджи-оглу Ахмед Беджан. Энвару-ль-Ашикин. Константиноп. изд., 1300=1883. С. 261–262. Казанск. изд., 1888. С. 299–300.

французский ориенталист Катрмер, подтверждая взгляд С. де Саси множеством ссылок на разные арабские источники, присовокупляет следующее, очень лестное для нас, русских, сведение из богатых запасов своей обширной эрудиции, говоря: «Le mot Asfar...¹ (Burchardt, Travels in Syrie, pag. 39)»². — «Слово “Рыжие” употребляется у новых мусульман для обозначения русских. В истории Кадьяра (f. 49 v) читаем: *Нацию русских они обозначают именем “Рыжие”*. И в Сирии русскому императору дают имя *Царь рыжих*» (Пер. авт.). Созвучно этому высказывался в своей работе французский археолог Яков Спон, который писал, что мусульмане будут владеть Константинополем и храмом Святой Софии, «пока не придут от севера желтые и белые дети»³.

Будущее знает только Бог, и думается, будет уместно завершить этот раздел четверостишием поэта Осипа Манделштама из его стихотворения «Айя-София», посвященного знаменитому храму и написанного в 1912 году:

И мудрое сферическое зданье
 Народы и века переживает,
 И серафимов гулкое рыданье
 Не покоробит темных позолот⁴.

¹ См.: Quatremère M., Makrizi. Histoire des Sultans Mamlouks. Paris. 1845. II. Troisième partie, 127–128, not. 14.

² Смирнов В.Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°. 1898. С. 125–126.

³ Там же. С. 126.

⁴ Манделштам О.Э. Собрание сочинений. Стихотворения. М.: Terra-Terra, 1991. Т. I. С. 23.

ГЛАВА V. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ХРАМА СВЯТОЙ СОФИИ

Обзор письменных источников о храме Святой Софии и их характеристика

Наиболее ценными источниками по изучению истории построения храма Святой Софии, кроме нее самой, являются произведения современников построения этой святыни. Это произведения Прокопия (Прокóπoς) Кесарийского, Павла Силенциария, а также в несравненно меньшей степени Агафия (Αγαθίας).

Первым из историков, подробно описавшим юстиниановскую Святую Софию, был Прокопий. Он был, бесспорно, крупнейшим историком ранней Византии, наследником традиций Геродота, Фукидида и Полибия, которым он подражал. Прокопий написал «Историю войн императора Юстиниана с персами, вандалами и готами» в восьми книгах. История строительства Святой Софии описана им в книге «О постройках» (Περὶ κτισμάτων, De aedificiis)

в 560 году, за пять лет до смерти имп. Юстиниана. Перу Прокопия многие историки приписывают книгу «Тайная история», или «Анекдота». Убедительным, однако, представляется мнение Шарля Диля, отвергающего подлинность этого памфлета. К сожалению, общим местом большинства западно-европейских авторов является критика царствования императора Юстиниана и его личности, подложная «Анекдота» дает им для этого обильную пищу. То же можно сказать и о некоторых советских историках¹. В. В. Болотов указывает на «Тайную историю» как на книгу Прокопия, но подвергает сомнению изложенные факты: «Прокопий является здесь пристрастным...»² Профессор Мюнхенского университета К. Крумбахер ценит оба мнения: «Познание истины затемнялось в прежнее время... католические богословы думали услужить интересам своей церкви доказательством подлинности, а протестантские утверждением подложности»³. И все же о достоверности точных исторических сведений можно судить по рассказам из этой книги о том, что император Юстиниан ходил по дворцу без головы: «...и вдруг голова у Юстиниана внезапно исчезла...»⁴, хотя критика источников не входит в тему данной работы. В «Тайной истории» три раза упоминается храм Святой Софии, причем один раз для глумления. Из этих цитат мы не узнаем ни-

¹ См. например: Левченко М.В. История Византии. М.: ОГИЗ. 1940.

² Болотов В.В., проф. Лекции по истории древней Церкви. М.: Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994. Т. I. С. 175.

³ Крумбахер К. Очерки по истории Византии (Византийские историки и хронисты). СПб.: Изд-во комитета при истор.-филол. ф-те СПб. университета, 1913. С. 13.

⁴ Прокопий Кесарийский. Тайная история. М.: Наука, 1993. С. 359.

чего нового, кроме того, что в храме был баптистерий, а в баптистерии — купель, за которую хватались те, кто желал избежать преследования со стороны властей. Все книги Прокопия переведены на русский язык.

Вторым и чрезвычайно ценным источником, из которого мы узнаем о храме Святой Софии, о его внутреннем убранстве, об освещении ночью, о первоначальном иконографическом убранстве храма, являются произведения поэта Павла Силенциария, сына Кира Флора, «Описание (экфрасис) Святой Софии» и «Амвон»¹. (Примикирий силенциариев — это придворная должность, глава отдела служащих, которые водворяли молчание по пути следования императора, в переводе означает «начальник тишины»). Эти сочинения были созданы к концу восстановительных работ, связанных с обрушением части купола. Прочитаны эти поэмы были, вероятно, на Крещение, в 563 году, перед Юстинианом в императорском дворце. Как отметил Ж. Дагрон, эта постройка из камня и кирпича незамедлительно была воспроизведена в словах². К величайшему сожалению, высказываемому и современными византологами, полностью это знаменитое произведение до сих пор не переведено на русский язык. Переводчиков больше интересу-

¹ См. оригинальные тексты в «ПАТРОЛОГИИ» Миняя, том 86 (часть вторая): Paulus Silentarius. Descriptio basilicæ Sanctæ-Sophiæ.; Descriptio ambonis ejusdem basilicæ.. // Migne J.P. PATROLOGIAE cursus completus, seu bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica, omnium ss. patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum, sive latinorum, sive graecorum... Patrologiae graecae. Tomus LXXXVI (pars posterior). На немецком языке в приложении у Зальценберга: Salzenberg W. Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel vom V bis XII Jahrhundert. Berlin, 1854.

² См. об этом: Dagron G. Constantinopole imaginaire. Paris, 1984. P. 192.

ет любовная лирика Павла Силенциария, эти его произведения переведены все. Существуют частичные переводы ключевых мест «Описания (экфрасиса) Святой Софии» и «Амвона» на русский язык С.И. Спивак, прокомментированные А.А. Иерусалимской¹, а также перевод 682–880 стихов «Описания (экфрасиса) Святой Софии», выполненный Т.М. Васильевой и Л.А. Фрейберг².

Далее следует отметить, что существует экфрасис Св. Софии, написанный диаконом Михаилом Фессалонийским, это произведение создано в XII веке и соответствует более раннему описанию Павла Силенциария³. Описывал Св. Софию поэт X века Констанций Родий, но это произведение считается утраченным⁴.

Историк Агафий (род. 536 г.) по стилю своих произведений является продолжателем Прокопия, у него есть и поэтические произведения. В основном он описывает войны, которые вела империя с варварами. Что касается храма Святой Софии, то в произведении «О царствовании Юстиниана» (552–558 гг.) мы встретим ценные сведения о реставрации купола храма, произведенной императором Юстинианом, а также несколько историй, свя-

¹ См.: Иерусалимская А.А. Ткани собора Св. Софии в Константинополе // Восточное Средиземноморье и Кавказ IV–XVI вв. ГЭ. Сб. ст. Л., 1988.

² Перевод выполнен по: Friedlander P. Johannes von Gaza und Paulus Silentiarius: Kunstbeschreibungen justinianischer Zeit. Leipzig-Berlin, 1912.

³ См.: Mango C. Studies on Constantinople, XVII. P. 239–244.

⁴ Согласно Рейнаху, это произведение существовало, но утрачено, сохранилось лишь описание храма Свв. Апостолов. См. об этом: Вульф О.Ф. Семь чудес Византии и храм святых Апостолов // Известия Русского Археологического института в Константинополе, Одесса: Экономическая типография, 1896. Т. I (в приложении – план храма Св. Апостолов, по Вульфу).

занных с именем архитектора храма Анфимия. Существует перевод его произведений на русский язык, который выполнен и издан уже в советское время в 1953 году, есть и современное издание¹. Кроме этого, существуют переводы на латинский, французский и немецкий языки².

«Кроме описаний современников — Прокопия, Агафия, Евагрия и Павла Силенциария — и отрывка несколько позднейшего времени, известного под именем Комбейского Анонима, нередко приписываемого Псевдо-Кодину, относительно Св. Софии нужно, наряду с драгоценными комментариями Дюканжа, вновь изданными в боннском издании как продолжение Павла Силенциария, обращаться к сочинениям: Salzenberg'a *Altchristliche Baudenkmaler von Constantinopel vom V bis XII Jahrhundert*. Berlin, 1854; de Choisy, *L'Art de batir chez les Byzantins*, 1882, и к превосходной книге Lethaby and Swainson, *The church of Sancta Sophia*, 1894»³, — пишет Шарль Диль. От себя отметим, что в вышеуказанном произведении Зальценберга, кроме исторических сведений, как приложение к тексту, издан перевод на немецкий язык произведений Павла Силенциария. Дюканж, французский ученый, обладавший огромной начитанностью в византийской литературе, собрал в третьей книге «Описания Константинопо-

¹ См. Агафий Миринеийский. О царствовании Юстиниана. М.: Арктос, 1996.

² См. об этом: Mango C. *Byzantine Writes on the Fabric of Hagia Sophia // Hagia Sophia from the Age of Justinian to the Present*. Ed. by R. Mark and Carmak A. S. Cambridge University Press, 1992. К. Манго в своем труде излишне критикует весь свод византийских литературных описаний Св. Софии, называет его мифичным. Даже описание храма Прокопием считает поздним и сделанным по принуждению.

³ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 476.

ля» из византийских писателей все места, относящиеся к храму Святой Софии и подверг их критическому разбору, издана эта книга в 1680 году. Все храмы и монастыри Константинополя представлены в алфавитном порядке и представляют собой определенный каталог. Почти все позднейшие исследователи ссылаются на этот труд, и сегодня он не потерял своей значимости, хотя в нем есть неточности. Кроме того, упоминаемый Дилем Евагрий жил позднее, он родился в 536 году. В своей «Церковной истории» он упоминает этот храм, называет его «творением могучим», известен как Евагрий Схоластик.

Текст Псевдо-Кодина¹, текст Анонима и текст в «Сказании о Софии Цареградской в еллинском летописце и хронографе», наверное, имеют общий источник, они описывают одинаковые события, причем европейские авторы цитируют Анонима, а русские указывают на «Сказание». Текст Анонима издан Бандури: Anonymus// Banduri, Imperium Orientale, t. I, Antiquit. Lib. IV. Paris, 1711. Аноним описывает историю строительства храма Святой Софии, явление Ангела мальчику-строителю, перечисляет самые важные святыни.

Как источник, современный строительству Святой Софии, можно упомянуть новеллы императора Юстиниана. Новеллой от 16 марта 535 года он в законодательном порядке определяет количество духовенства в храме Святой Софии, а также в своих новеллах определяет материальное содержание храму².

¹ См.: Pseudo-Kodinos. *Traité des offices*. Ed. J. Verpeaux. Paris, 1966.

² См. новеллы императора Юстиниана на древнегреческом и на латыни: Justinianus. *Corpus juris civilis. Volumen tertium. Novellae recognovit Rudolfus Schoell. Berolini. Apud Weidmannos. MDCCCXCV.*

Некоторые историки упоминают «весьма любопытное описание Св. Софии в последние времена Византийской империи... в дневнике путешествия испанца Рюи Гонзалеса де Клавихо, посланного Генрихом III, королем Кастилии и Леона с посольством к Тамерлану»¹. Клавихо был в Константинополе в 1403 году². Значение его дневников для нашей темы невелико, после посещения богослужения в храме Св. Софии он не запомнил почти ничего, кроме того, что императрица была весьма хороша собой.

Из европейских летописей стоит упомянуть «Описание святых Константинополя в латинской рукописи XII века» в переводе Л.К. Масиеля Санчеса. Латинский оригинал этого текста, опубликованный норвежской исследовательницей К.Н. Сиггаар в 1976 году, является более полной и более древней версией исторического источника, известного в науке с 1936 года как «Аноним Меркати». Вариант, открытый К.Н. Сиггаар, имеет английское происхождение и дошел до нас в рукописи из Бодлеанской библиотеки в Оксфорде (Digbeianus lat. 112, f. 17r-28v.). Автор текста писал по-гречески, до нас дошел перевод на латынь. В летописи очень подробно описаны некоторые святые храма.

Ценнейшим источником, из которого мы узнаем о святых Константинополя и о внутреннем убранстве храма Святой Софии, является древнерусская рукопись, сохранившаяся в единственном списке, но на сегодняшний день, из-за своего важного значения, переведенная на многие

¹ Герц К., Буслаев Ф. Сказание о создании церкви Св. Софии (предисловие) // Тихонравов Н. Летописи русской литературы и древности. М.: Типография Грачева и К°, 1859. Кн. 3. Т. 2. С. 13.

² См. об этом: Ph. Brunn. Constantinople. Fragment de l'itineraire de Clavijo trad. et notes. Odessa, 1883.

европейские языки. Это — «Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде», написанная Добрыней Ядрейковичем (Андрейковичем)¹, впоследствии ставшим архиепископом Новгородским Антонием (†8 окт. 1231)². Он был в Цареграде в мае 1200 года, ровно за четыре года до взятия его крестоносцами (город пал 12 апреля 1204 года), следовательно, он видел многое, чего уже не удалось увидеть другим путешественникам, посещавшим Цареград после этого горестного события. Храм Святой Софии был полностью разграблен и осквернен.

Рукопись сохранилась в единственном списке XV века, первым сообщил о ней в печати П.М. Строев в «Журнале Министерства народного просвещения» за 1834 год в части I, отд. II, а издана рукопись была только в 1872 году.

Кроме Добрыни Ядрейковича, свои воспоминания о храме Св. Софии оставили и другие русские паломники конца XIV – начала XV веков. Это Игнатий Смоленский в 1389 году, дьяк Александр в 1394–1395 годах, диакон Зосима в 1419–1422 годах³.

В 1453 году 29 мая город Константинополь был захвачен турками, и храм Святой Софии превращен в мечеть. Убранство храма было разграблено, ценнейшие мо-

¹ См.: Леонид (Кавелин), архимандрит. Сказание о Св. Софии Цареградской. Памятник древнерусской письменности исх. XII века по рукописи исх. XIV века, № 906, в 4 д. л., библиотеки графа А.С. Уварова // Памятники древней письменности. СПб., 1889. Т. LXXXVIII.

² См.: Белоброва О.А. О «Книге Паломник» Антония Новгородского // Византийские очерки (труды советских ученых к XV Международному конгрессу византинистов). Академия наук СССР, Институт всеобщей истории. М.: Наука, 1977. С. 225.

³ Эти исторические свидетельства систематизированы в книге: Majeska G. Russian Travelers to Constantinople in Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984.

заики частично сбиты, частично заштукатурены. О состоянии храма Святой Софии во времена турецкого владычества говорят два путешественника Гиллиус и Грело, видевшие его в XVII веке.

Существует неизданное описание храма Св. Софии грека Оттона Вестиариса, посетившего храм в 1833 году в сопровождении Александра Гики, господаря Валахии, а также в 1847 году, во время его реставрации¹.

Все эти летописи и воспоминания паломников и путешественников дополняют друг друга и могут быть отнесены к источникам, так как они содержат описание многого, что на сегодняшний день является утраченным.

Историография. Научные исследования о храме Святой Софии

В середине XIX века русское посольство в Стамбуле было озабочено состоянием знаменитого храма, доведенного до аварийного состояния турками. Храму Святой Софии грозило обрушение купола. Эту озабоченность, в отличие от своих подданных, разделял турецкий султан Абдул-Медшида. Султан поручил организацию реставрационных работ русскому посольству. Были собраны средства на реставрацию храма. Русское посольство приглашает архитекторов — двух братьев Гаспара и Транжано Фоссати, уроженцев итальянских кантонов Швейца-

¹ См. об этом: Беглери Г.П. Святая София // Известия Русского Археологического института в Константинополе. София: Державна печатница, 1902. Т. VIII. Вып. 1 и 2.

рии, хорошо знающих турецкий язык и имеющих опыт работы в Турции, и немецкого архитектора Зальценберга. В течение 1847–1849 годов была произведена дорогостоящая (израсходовано 20 млн. пиастров, это около 1,5 млн. русских рублей) и очень качественная реставрация, которая даже позволила разрушить искажающие вид храма аркбутаны, которые являлись позднейшей пристройкой. По решению русского посольства их уничтожили как чуждый элемент. Братьям Фоссати часто приходилось тайком, ночью, по строительным лесам, через окна, проникать в храм и срисовывать открывшиеся мозаики, прежде чем их снова заштукатурят. Зальценберг приехал на пять месяцев, когда работы уже велись в 1847–1848 годах. После завершения реставрационных работ, все обнаруженные мозаики фигур святых были закрыты полотном и разрисованы узорами или снова заштукатурены и покрашены. А все участники реставрации опубликовали в Европе свои работы о храме Святой Софии с обмерами храма, рисунками и гравюрами открытых мозаик. Фоссати опубликовали свою работу в 1852 году¹, а Зальценберг свою в 1854 году². Это событие нашло отклик в научном мире, в Европе возрастает интерес к знаменитому храму и к его мозаикам.

К великому сожалению, организация строительно-реставрационных работ, которую непосредственно осуществляло русское правительство, и его роль в этих работах умалчивается в европейских изданиях. Можно

¹ Fossati G. and Louis Hach. Aya Sofia Constantinople as recently restored by order of H. M. the Sultan Abdul Medjid. London, 1852.

² Salzenberg W. Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel vom VI bis XII Jahrhundert. Berlin, 1854.

*Вход в храм Св. Софии с юго-восточной стороны.
Акварель А. Красовского, 1884 г.*

даже встретить утверждения, что организатором работ является «пруссский король, просвещенный любитель древнехристианского искусства»¹.

Но несмотря ни на что, усилие, которое было принято православной Россией по сохранению храма Святой Софии, было очень ощутимо для сохранности храма, хотя многие его святыни «...или давно исчезли, как амвон, алтарь, или переделаны, испорчены, замурованы, замазаны и вообще доведены до неузнаваемости теперешними обладателями православного католического храма, турками, которые, в свою очередь, очень ревниво оберегаются в этом обладании столь же просвещенными, сколько и враждебными православному миру представителями разных исповеданий западной церкви и западной цивилизации. Для них это варварское поругание величайшей православной святыни и славнейшего памятника христианского искусства все еще представляется весьма желательным, по своекорыстным политическим соображениям»², отмечал авторитетный специалист по истории Византии профессор Д.Ф. Беляев.

Но несмотря ни на что, храм Св. Софии начал изучаться. Неоценимый вклад в изучение архитектуры Константинополя и храма Св. Софии внес русский ученый, византинист, Никодим Павлович Кондаков. В 1884 году он организовал «археологическую экскурсию» в Кон-

¹ Герц К., Буслав Ф. Сказание о создании церкви Св. Софии (предисловие) // Тихонравов Н. Летописи русской литературы и древности. М.: Типография Грачева и К°, 1859. Кн. 3. Т. II. С. 14.

² Беляев Д.Ф. BYZANTINA. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. Обзор главных частей большого дворца византийских царей. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1891. С. 90–91.

стантинополь. Деньги на эту экспедицию были выделены из Государственного казначейства при ходатайстве Великого князя Сергея Александровича. В этой плодотворной поездке, кроме Кондакова, принимали участие другие профессора и архитекторы. Были осмотрены сохранившиеся памятники Константинополя. Результаты исследования, дополненные чрезвычайно ценными сведениями, фотографиями и наблюдениями, Н.П. Кондаков опубликовал в «Трудах VI Археологического съезда».

Через 10 лет был организован Императорский Русский Археологический институт в Константинополе, деятельность которого позволила сохранять и изучать памятники византийского искусства в Константинополе, в Турции и вообще на Востоке.

В XIX и в начале XX века интерес к знаменитому храму растет. И в России и в Европе историки и византологи в своих трудах пишут об этом храме. Кондаков, Беляев, Успенский, Голубцов, Васильев и другие восхваляют великое творение древних зодчих и императора Юстиниана. Во время Первой мировой войны появляется ряд публикаций о Святой Софии. В приложении к Журналу Министерства народного просвещения, в журнале «Светильник» за 1915 год, Н. Пальмов делает попытку обобщить некоторые сведения о храме Святой Софии, он предлагает: «...несколько исторических и археологических сведений о знаменитом создании Юстиниана, которые могут послужить предварительным материалом к будущему всестороннему ознакомлению с достопримечательностями Константинопольской Софии...»¹ К сожалению, кроме воспоминаний русских паломников, он не использует источники, а пользуется работами других авторов, в ос-

новном Кондакова и Диля. Статья Н. Пальмова дополнена прекрасными фотографиями храма и его интерьера.

В этом же, 1915 году, С. Дурылин в серии «Война и культура» опубликовал интересное исследование «Град Софии. Царьград и Святая София в русском народном религиозном сознании»¹.

Есть работы, написанные священнослужителями. Протоиерей П.А. Матвеевский², протоиерей В.С. Марков³ и протоиерей А.С. Ковальский⁴ посвятили свои труды знаменитому Константинопольскому храму.

В Европе также появляется ряд работ, посвященных Святой Софии: Чеси и Шарль Диль во Франции, Лезаби и Свейнсон в Великобритании, Шнейдер в Германии, греческий исследователь Антониадис⁵, Свифт в США и многие другие изучают древний храм. Целый ряд статей появляется в периодических изданиях — «American Journal of Archaeology» и «Bulletin of the Byzantine Institute».

¹ См.: Пальмов Н. Св. София Константинопольская // Светильник. Религиозное искусство в прошлом и настоящем. М.: Изд-во Поставщика Двора Его Величества А.А. Левенсон, 1915. №№ 5–8. С. 52.

² См.: Дурылин С. Град Софии. Царьград и Святая София в русском народном религиозном сознании. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1915.

³ См.: Матвеевский П. А., протоиер. Храм Св. Софии в Константинополе // Странник. 1869, февраль.

⁴ См.: Марков В.С., протоиер. Храм Св. Софии в Константинополе. М., 1987; Марков Владимир, протопресвитер. Храм Святой Софии в Константинополе. Издание второе. М.: Русская Печатня, 1911.

⁵ См.: Ковальский А.С., протоиер. Константинопольский храм Св. Софии и замечательные события в его истории. СПб., 1913 // Отд. отт. из журнала «Странник» за 1913. № 1.

⁶ См.: Αντωνιάδης Ε. Εκφρασις της Αγίας Σοφίας. Αθηνα, 1907–1909; Antoniadis E.M. Εκφρασις της Αγίας Σοφίας. Paris, 1907.

В СССР в периодическом издании «Византийский Временник» появляются статьи советских ученых — К.Н. Афанасьева, Г.К. Вагнера, С.А. Кауфмана, А.И. Комеча. Работы этих исследователей представляют собой современную отечественную историографию. К.Н. Афанасьев глубоко занимался геометрическим анализом храма Святой Софии, сравнивал этот храм с другими знаменитыми сооружениями древности. К.К. Ацентьев исследовал мозаики Св. Софии и занимался вопросами методологии их историко-художественной реконструкции. А.И. Комеч исследовал особенности пространственной композиции собора Св. Софии. Кроме того, храм Святой Софии изучали историки искусства и архитекторы.

Следует отметить и общие труды, в которых говорится о храме Св. Софии. Это «Всеобщая история архитектуры»¹ в 12 томах, также «История архитектуры»², составленная Огюстом Шуази, во II томе он пишет о Св. Софии, а также «История памятников архитектуры» Ю. Овсянникова³. Кроме того, существуют общие труды иностранных авторов — Р. Краутхаймера «Раннехристианская и византийская архитектура»⁴, К. Манго «Византийская архитектура»⁵.

¹ См.: Всеобщая история архитектуры. В 12 т. М.-Л.: Изд-во литературы по строительству, 1966.

² См.: Шуази Огюст. История архитектуры. М.: Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1935. Т. II.

³ См.: Овсянников Ю. История памятников архитектуры. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001.

⁴ См.: Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. Yale University Press, fourth ed. 1986.

⁵ См.: Mango C. Byzantine Architecture. New York, 1976.

Казалось бы, при таком количестве работ об этом храме братья за разработку этой темы не имеет смысла и научного интереса. Однако нужно отметить, что все вышперечисленные работы носят односторонний характер. Глубоко изучается какая-то одна тема, например геометрический анализ храма или его мозаики, либо кто-то из историков вскользь касается этой темы, на двух-трех листах стараясь отметить наиболее значимые, с его точки зрения, аспекты его создания, перенося основной акцент, например, на внешнеполитические события византийской истории. Либо сама грандиозность строительства храма является фоном для портрета императора Юстиниана, либо художественное описание и ненаучные домыслы затеяют собой подлинный ход вещей.

Давно назрела необходимость обобщить накопленный материал и систематизировать исторические данные. К сожалению, нужно констатировать тот факт, что на русском языке нет труда, основанного на источниках, систематизирующего накопленный материал, и этот труд должен был появиться уже давно. В XX веке появилось много новых сведений, которые предоставила археология, кроме того, и древние первоисточники стали более доступны. Но в советское время круг тем для историка был ограничен политической цензурой, а в настоящее время наука церковной истории только-только начинает возрождаться.

Работы, посвященные Святой Софии, которые были изданы на Западе, имеют свои недостатки, многие из них устарели, кроме того, они труднодоступны из-за языкового барьера, да и часто носят тенденциозный характер,

далекий от исторической правды и позиции Православной Церкви.

Благосклонности читателя представлена скромная попытка систематизировать накопленный научный материал, последовательно его изложить, используя письменные исторические источники. Автор отдает себе отчет, что задача систематизировать весь накопленный материал и все исторические данные о храме Святой Софии чрезвычайно сложна. Данный скромный труд, эта попытка решить существующую научную проблему, не может претендовать на исчерпывающий результат. Будем считать, что это приглашение к диалогу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Цели и задачи данного исследования

Никодим Павлович Кондаков давно высказывал надежду на появление труда, обобщающего весь научный материал о храме Св. Софии: «Нам кажется, однако, что уже наступило время свести все данные вместе в одном сочинении и проверить критически общие взгляды, установившиеся на архитектуру Святой Софии»¹. Пожелание нашего знаменитого отечественного византиниста остается актуальным и сегодня.

Задача данной работы — обобщить накопленный материал и последовательно его изложить, опираясь на сохранившиеся письменные источники. Цель этой работы — сделать доступными сведения о храме Святой Софии в последовательном изложении и систематизировать

¹ Кондаков Н.П. Византийские церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археологического съезда. Одесса: Типография А. Шульце. 1886. Т. III. С. 1.

их. Тем самым оживить научный интерес к неизвестным страницам византийской истории для дальнейшей полемики по этим вопросам. Что, в конце концов, приблизит нас к следующей цели, уже общей для всей науки церковной истории — наиболее объективно, правдиво и максимально полно, насколько это вообще возможно, представить картину религиозной жизни Византии.

«Еще далеко то время, когда станет возможным поставить историю константинопольских церквей и монастырей на научную основу, когда мы будем обладать достаточными материалами для ее построения внешнего и внутреннего, то есть когда история церквей станет для нас историей религиозной жизни»¹, — отмечал Н.П. Кондаков. Все вышеизложенное непосредственно касается храма Святой Софии.

На сегодняшний день сведения о храме Святой Софии разрозненны. «Свод текстов лишен критики, полон противоречий»². В российской исторической науке не развита критика источников, что является серьезной проблемой для точной оценки факта. Эта историческая «всеядность» ведет к неверным оценкам исторических событий, да порой и просто к искажению их, хотя критика источников не является целью данной работы. Существующие попытки обобщения и систематизации неудовлетворительны, не используют первоисточники и на сегодняшний день устарели.

Кроме того, исследователю, изучающему историю константинопольских храмов, приходится тратить время на изучение трудов несамостоятельных, вторичных, от-

¹ Кондаков Н.П. Византийские церкви... С. 1.

² Там же. С. 111.

кровенно тенденциозных, когда сегодня есть возможность обратиться непосредственно к первоисточникам и к достижениям современной науки. Многими повторяются старые ошибки, хотя они давно исправлены.

История Византии – это та область исторической науки, в которой на сегодняшний день остается еще слишком много вопросов. Одна из проблем – малодоступность первоисточников, а обобщение неизбежно сталкивается с тем, что нужно быть знакомым со всеми письменными первоисточниками. Историческая наука, по Кондакову, основывается «исключительно на сохранившихся текстах»¹. В наше время основные древние тексты, являющиеся источниками для изучения храма Святой Софии, переведены на русский язык. Доступность этих текстов облегчает решение нашей задачи.

«Византия легла в основу нашей общественной, церковно-исторической и художественной жизни, и поэтому каждый труд, посвященный ознакомлению нас с теми или другими византийскими источниками, заслуживает полного уважения и благодарности»², – отмечается в «Записках Императорского Русского Археологического общества». История Византии остается востребованной и сейчас.

История прошлого воспринимается двояко. С одной стороны, это нечто уже безвозвратно ушедшее. С другой стороны, настоящее – это продолжение прошлого, следовательно, его составляющая. Зная прошлое, можно

¹ Кондаков Н.П. Византийские церкви... С. 111.

² Записки Императорского Русского Археологического общества. Труды Отделения археологии древнеклассической, византийской и западно-европейской. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897. Т. IX. Вып. 3–4. С. 13.

верно оценить настоящее и даже влиять на него. В прошлом скрыты проблемы настоящего. В настоящем — проблемы будущего. Их решение эффективнее, если знать прошлое. В истории Византии, в судьбе ее столицы Константинополя можно увидеть начало различных процессов, которые продолжаются и в современной России, и в Европе. Роль истории сегодня возрастает, в том числе, что немаловажно, роль религиозной истории. Историю Византии нужно знать хотя бы по той простой причине, чтобы не повторять ошибок.

Чрезвычайно важно в исследовании правильно поставить вопрос, обозначить научную проблему. Следовательно, уже приблизиться к ее решению. Концептуально большинство историков интересуется событием, не процесс или состояние, но факт, выделенный из общего процесса, в конечном итоге частность. Чем ярче факт, пусть даже негативный, тем больше ему внимания. Но историк, подлинный историк, не есть журналист, а ученый, исследователь, цель которого — правдивый ход вещей. Быть может, те события, которыми пестрят исторические труды, прошли не замеченными их современниками, и они даже и не знали о них. А то, чем они жили, что считали важным для себя, остается в тени. Историческая наука сегодня как фонарик, выхватывающий из тьмы маленький светлый кружочек, вместо того чтобы хотя бы слабо, но осветить все.

История Византии до конца еще не написана, написана история религиозных споров, история дворцовых переворотов, история борьбы за власть и войн. Но история ее духовных достижений почти обойдена молчанием. Храм Святой Софии — это одна небольшая страничка из этой ненаписанной истории.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, следует сделать вывод: храм Святой Софии — это целый пласт религиозной и культурной жизни Византии, религиозная доминанта, формировавшая мировоззрение целых поколений на протяжении столетий. Этот храм — значительное явление в жизни Церкви, в его изучении скрыт громадный потенциал. Давно назрела необходимость раскрыть этот потенциал, систематизировать исторические данные о храме Святой Софии и сделать их доступными в последовательном изложении.

Если рассмотреть различные исторические факты, дошедшие до нас, становится очевидным, что храм Святой Софии — это образ обоженного мироздания, Нового Иерусалима. Человек, служащий Богу, преображает себя и преображает мир вокруг себя, посвящает мир Богу. Святая София — это посвящение вселенной Богу, общее дело всей христианской империи. Империи, которая мыслит себя владеющей вселенной. «Храм вообще есть подобие вселенной, значительно низшее своего оригинала в действительности, но несравненно высшее его по смыслу. Смысл же храма заключается в том, что он есть проект вселенной»¹. Ориген, Евсевий Памфил, святой Максим Исповедник и святой Василий Великий сравнивали мироздание с храмом, а храм с мирозданием². Архитектурный образ преображенной вселенной требовал

¹ Федоров Н.Ф. Сочинения. М., 1982. С. 571.

² См.: Комеч А.И. Символика архитектурных форм в раннем христианстве // Искусство Западной Европы и Византии. М., 1978. С. 223.

своего осуществления, и такой образ был создан. Новым пониманием храма обусловлена его образность.

В этом смысле неслучайно само посвящение храма Святой Софии — Премудрости Божьей. Это посвящение еще равноапостольного императора Константина, но подтвержденное свыше при строительстве нового юстиниановского храма. Мозаика юго-западного вестибюля Святой Софии, изображающая императоров Константина и Юстиниана, как строителей столицы и ее кафедрального храма, посвящающих результаты своих трудов Богородице, может трактоваться как посвящение Христу, совмещая три приношения Константина, Юстиниана, а также Пресвятой Богородицы, которая дала плоть Спасителю. Таким образом, сопоставляется строительная деятельность обоих императоров с домостроительством Бога — Слова. Указанная мозаика напоминала о том, что религиозная ценность города и его главного храма связана с таинством Воплощения Слова, а возведение их — с земным домостроительством Бога. «Ближайшую иконографическую аналогию представляют печати клира Святой Софии, изображающие Юстиниана и Богородицу как двух ктиторов, подносящих Премудрости Ее храм»¹.

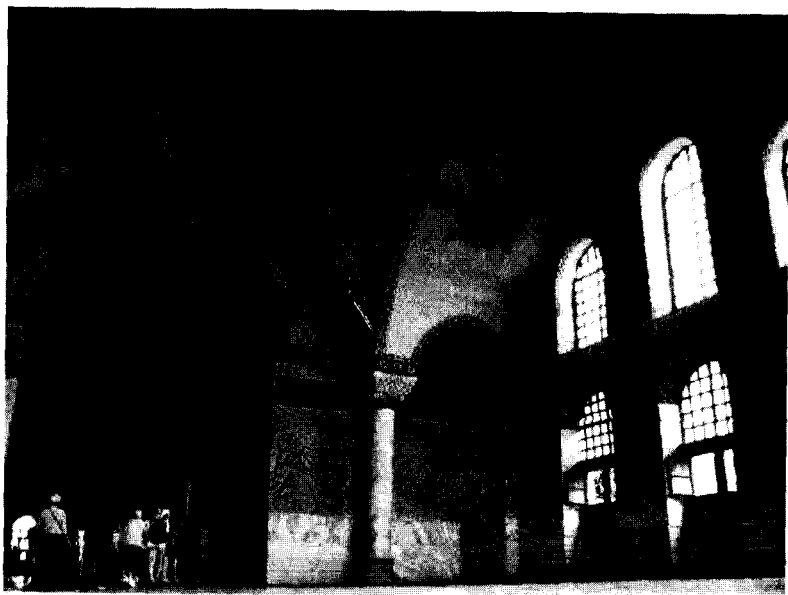
Храм Святой Софии отражает представления Православной Церкви о храме Божьем. Его образ вытекает из образа той «горницы большой, устланной» (Мк. 14, 15), где Христос призвал своих учеников к участию в Таинстве

¹ Золотарев Сергей, священник. Икона Софии Премудрости Божией новгородского извода. Обзор богословской и искусствоведческой полемики. Дипломное сочинение СПбДАиС. СПб., 2002. Библиотека СПбДА \машинопись\ С. 26.

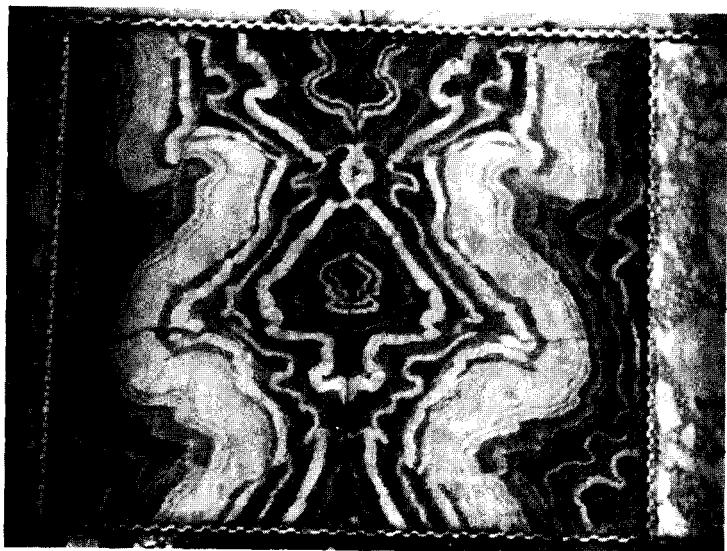
Святой Евхаристии. Православный храм — это стены и своды вокруг Евхаристии, которая является сердцем и жизнью храма. Святая София — воплощение этих воззрений. Этот храм велик даже не своими размерами и даже не как начало новой эпохи в архитектуре, он — проекция Нового Завета на архитектуру, посвященную Богу, в возможной полноте раскрывающий потенциальное творческое начало Богочеловеческого организма Церкви, как общества православных христиан. Это коллективное творчество Церкви и церковного государства. История его создания — это история Церкви и это же история государства, неразделимые в своей симфонической цельности, когда границы Церкви и границы государства совпадают.

Храм и город — это две судьбы, соединенные вместе. Константинополь невозможно представить без Святой Софии. Вместе с городом этот храм оглашался ликованием благодарственных молитв Богу после славных побед. К Святой Софии устремлялись крестные ходы во время эпидемий чумы и других болезней. В городе и храме собирались церковные соборы, решались важнейшие догматические вопросы. Вместе с городом храм выстаивал во время нападений врагов. Город и храм пережили опустошение и осквернение во время нашествий крестоносцев и турок. После этого храм перестраивали, достраивали, но он стоит, и сквозь нелепые пристройки просматриваются его совершенные формы.

Н.П. Кондаков отмечает: «Хотя художественные факты принадлежат к разряду невесомых, но не будет излишним заметить, что Св. София сделала для роли Византийской империи больше, чем многие ее войны, и не одни послы Владимира, созерцающая величественную церковь,

Мраморные узоры на стенах храма

Музыка камня

мнили себя быть на небесах»¹. Влияние этого храма на душу человеческую колоссально и способно преобразить ее. Без слов, но лишь созерцанием. А.Н. Муравьев, побывав в Святой Софии, записал: «Мне хотелось плакать... мне страшно было вступить в заветную внутренность святилища.... Здесь только понял я послов Владимировых — из храма Св. Софии нельзя было им возвратиться язычниками. Это действительно храм Божий, в полном и совершенном смысле сего слова»².

Знания о храме Святой Софии обогащают нас духовно, позволяют глубже понять нашу веру и историю Церкви. Нам становятся понятными чувства и мысли паломников, в разное время побывавших в этом храме. Дополняя друг друга, они рисуют перед нами захватывающую картину торжества веры и Церкви, и мы имеем возможность взглянуть на Святую Софию их глазами.

Храм Святой Софии, его история и его вселенская святость — беззвучное обличение современному миру с его «общеевропейскими» ценностями. Храм — место молитвы, особое сакральное место, имеющее абсолютную ценность. Даже оскверненный, храм остается «домом молитвы» (Мф. 21, 13). Поэтому для христиан неприемлемы те процессы, которые мы сегодня можем наблюдать в некоторых европейских странах, где здание храма можно купить для использования в светских целях. Например, сделать в нем магазин или кафе: «Эта тенденция приняла на-

¹ Кондаков Н.П. Византийские церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археологического съезда. Одесса: Типография А. Шульце, 1886. Т. III. С. 41.

² Муравьев А.Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. СПб.: Типография III Отделения Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1851. Ч. I. С. 2.

столько массовый характер, что в некоторых странах существует специальный обряд снятия освящения со зданий, принадлежавших той или иной религиозной конфессии и купленных для гражданского использования...»¹

В мировоззрении православного человека храм всегда остается величайшей святыней, и с момента падения Константинополя и осквернения Святой Софии, христиане живут надеждой на их освобождение. «С самого покорения Константинополя, — говорит великий русский писатель Ф.М. Достоевский, — весь огромный христианский Восток, невольно и вдруг обратил свой молящий взор на далекую Россию, только что вышедшую тогда из своего татарского рабства, и как бы предугадал в ней будущее ее могущество... Россия же, немедленно и не колеблясь, приняла знамя Востока и поставила Цареградского орла выше своего древнего герба и тем как бы приняла обязательство перед всем Православием: хранить его и все народы, его исповедующие, от конечной гибели»². Россия, на протяжении всей своей истории, оставалась верна этой миссии, и казалось во время Первой мировой войны Константинополь будет освобожден. Этого не произошло, и на византийское наследие России стала претендовать Англия. В Лондоне был создан комитет по «защите» Св. Софии (St. Sophia Redemption Committee), который подготавливал создание Экуменического Патриархата, потому что англичане не собирались отдавать Св. Софию православным³.

¹ Харит М. Дом с родословной // Журнал «Новый дом». 1999, № 4, август-сентябрь. С. 28.

² Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1877. Март. С. 72–74.

³ См. об этом: Goldstein T. Holy Wisdom and British foreign policy. 1918–1922: the St. Sofia redemption agitation // Byzantine and Modern Greek Studies, University of Birmingham, v. 15, 1991.

Этот неповторимый храм, как феномен общественного сознания, до сих пор никого не оставляет равнодушным и остается востребованным. Даже Турция осознает значимость Святой Софии. Нелепо звучит, но: «Стамбул, наследуя Константинополю и сохраняя в незыблемости его первохрам, становится Третьим Римом, опережая в этом Москву не во времени, а по существу»¹, — считает мусульманский исследователь, доктор искусствоведения Шариф Шукуров.

«Времена и сроки» в руках Божиих, но мы надеемся, время придет, и храм Святой Софии Константинопольской обновится, снова наполнится молитвенным светом, над ним снова воссияет Крест Христов — и храм предстанет перед нами во всей своей первозданной красоте и славе.

Совершив этот экскурс в историю, мы лишь отчасти коснулись многих интересных тем, которые еще ждут своего исследователя, как восклицал Муравьев: «...можно ли нам, русским, довольно наговориться о Св. Софии?»² — и если в ком-то вспыхнет искорка интереса к этому удивительному храму, автор сочтет свою работу небесполезной. Рассмотрев наиболее значимые исторические труды и исследования о храме Святой Софии, можно отметить, что круг тем, которые касаются его истории, шире. Это исследование завтрашнего дня. Будущее за бессмертным творением императора Юстиниана, зодчих Анфимия и Исидора и тысяч безвестных каменщиков, художников, простых рабочих. Их творение — это славословие Богу, которое не

¹ Шукуров Ш.М. (доктор искусствоведения). Образ храма. IMAGO TEMPLY. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 332.

² Муравьев А.Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. СПб.: Типография III Отделения Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1851. Ч. I. С. 5.

смолкает вот уже полторы тысячи лет. «И всякий раз как кто-нибудь входит в этот храм, чтобы молиться, он сразу понимает, что не человеческим могуществом или искусством, но Божиим соизволением завершено такое дело; его разум, устремляясь к Богу, витает в небесах, полагая, что Он находится недалеко и что Он пребывает особенно там, где Он Сам выбрал. И это случается не только с тем, кто в первый раз увидел этот храм, но такое впечатление возникает постоянно у каждого, как будто с этого начинается у всякого его обозрение. Никого никогда не охватывало пресыщение от этого созерцания, но находящиеся в храме люди радуются тому, что они видят, а уходя, восхваляют его в своих беседах о нем»¹.

¹ Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996. С. 152.

Список сокращений

- ВВ — Византийский временник
АЖА — American Journal of Archaeology
ВВИ — Bulletin of the Byzantine Institute
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
DOP — Dumbarton Oaks Papers
ТОДЛ — Труды Отдела древнерусской литературы
ОСР — Orientalia christiana periodica
REB — Revue des études byzantines
BS — Byzantinoslavica

БОСФОР

Параллель храма Св. Софии
41° 00' 26" северной широты

Пропонтида.
Мраморное море

+ ΚΟΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΙΣ +

Наиболее известные храмы и монастыри Константинополя

1. Храм Святой Софии.
2. Св. Ирины.
3. Св. Апостолов.
4. Св. Анны.
5. Св. Николая Нового.
6. Св. Параскевы.
7. М-рь Св. Павла на Лугареве.
8. М-рь Косьмы и Дамиана.
9. М-рь Св. Маманта.
10. Влахернский храм.
11. Св. Феклы.
12. Свт. Николая Чудотворца.
13. Церковь Свв. Петра и Марка.
(Мегеть Аттик. Мустафа-паша-джами).
14. М-рь Спаса «Хора». (Кахрие-джами).
15. Свв. Гурия, Самона и Авива.
16. Св. Иоанна Предтеги в Петрионе.
17. Св. Полиевкта.
18. М-рь Панагии Паммакаристи – Божией Матери
«Всеблаженнейшей» (Фетхие-Джами).
19. Св. Иоанна в Трулло.
20. Св. Георгия.
21. Св. Никиты.
22. Свв. Флора и Лавра.
23. Св. Анастасии.
24. Свв. Романа и Дамиана.
25. Христа Евергета.
26. Св. Ильи Пророка.
27. Панагии Мухолиотиссы.
28. Св. Юлианы
29. Св. Феодосии. (Мегеть Гюль-джами).
30. Св. Лаврентия.
31. Св. Иоанна Пророка.
32. М-рь Пантеопту. (Эски Эмарет-джами).
33. Св. Онисима.
34. Св. Луки.
35. Св. Евфимия Нового.
36. Церковь Димитрия Бельца.
37. М-рь Дия.
38. Св. Мокия.
39. Св. Стефана Нового.
40. Панагии Перивлепты, построенная императором
Романом Аргиром.
41. Церковь св. Андрея в «Суде».
42. Церковь Богородицы «Живоносный Источник».
43. М-рь Диомида.
44. Студийский м-рь.
45. Церковь Божией Матери «Жезла».
46. Церковь Панагии Евергетис.
47. Свв. Карна и Папилы.

48. Св. Акакия.
49. Св. Павла Исповедника.
50. Церковь Богородицы в м-ре Липса (Фенари джами).
51. М-рь Панахранты («Панахрантос»-Прегистая).
52. М-рь Всех святых.
53. М-рь Кехаритомены.
54. М-рь 10 мугеников.
55. Св. Виглентия.
56. 40 мугеников.
57. Церковь Божией Матери Диаконисы.
58. Богородицы Кириотиссы (Мегеть Календерхане).
59. М-рь Мирелей. (Мирелейон Будрум-джами)
Погробальная церковь императора Романа Ликапена.
60. М-рь Пантократора. (Зейрек-джами).
61. Св. Анастасии.
62. Св. Варвары.
63. Св. Стефана.
64. М-рь Иоанна Кущника
65. М-рь св. Антония
66. Св. Акиндина.
67. М-рь Акоймитов.
68. Св. Платона.
69. Св. Прокопия.
70. Неизвестная церковь.
71. Свв. апп. Петра и Павла.
72. Свв. Сергия и Вакха. (Кугук Айя-София).
73. Церковь Воскресения.
74. Св. Феодора Тирона. (Мола Гюрани-джами).
75. Св. ап. Иоанна Богослова.
76. Халкопратийский храм.
77. Новая базилика.
78. Богородицы Фарос.
79. Св. Агафоника.
80. Св. Стефана.
81. Св. Евфимии.
82. Церковь Одигитрии.
83. Св. Лазаря.
84. Спаса Милостивого. Агиасма.
85. Св. Николая Чудотворца.
86. Св. Георгия в Манганах.
87. Св. Димитрия.

Известные храмы внутри Большого императорского дворца и рядом с ним:

Храм св. Иоанна Евангелиста, гасовня св. Константина, гасовня св. Алексия, храм Спасителя (с гробницей Иоанна Цимисхия), гасовня св. Апостолов, храм Господа, Богородицы Дафны (древний храм), храм св. Троицы, храм св. Стефана, храм св. Иоанна, храм Богоматери, гасовня св. пророка Или, к которой прилегали: храм св. Климента, храм Спасителя, храм св. Петра, храм Архангела Михаила.

Библиография

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1967.
2. Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. М.: Арктос, 1996.
3. Агафий. О царствовании Юстиниана. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1953.
4. Вилинский С.Г. Сказание о Софии Цареградской в еллинском летописце и в хронографе. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1903.
5. Герц К., Буслаев Ф. Сказание о создании церкви Св. Софии (предисловие) // Тихонравов Н. Летописи русской литературы и древности. М.: Типография Грачева и К°, 1859. Книга 3. Т. II.
6. Дионисий Ареопагит. О божественных именах. О мистическом богословии. Издание подготовлено Г.М. Прохоровым. СПб., 1994.
7. Добрыня Ядрейкович (Андрейкович) (Антоний, архиеп. Новгородский). Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде // Павел Савваитов. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872.
8. Евсевий Памфил. Церковная история. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001.
9. Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому. Письмо // Вздорнов Г.И. Феофан Грек, творческое наследие. М.: Искусство, 1983.
10. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II, СПб., 1908.
11. Клавихо Рюи Гонзалес. Дневник путешествия в Сборн. Отд. рус. яз. и словесности Имп. Ак. наук. Т. XXVIII. С. 72 // Смирнов В.Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных

- языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°, 1898.
12. Книга правил святых апостол, святых соборов Вселенских и Поместных, и святых отец. Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992.
 13. Леонид (Кавелин), архимандрит. Сказание о Св. Софии Цареградской. Памятник древнерусской письменности исх. XII века по рукописи исх. XIV века, № 906, в 4 д. л., библиотеки графа А.С. Уварова // Памятники древней письменности. СПб., 1889.
 14. Минея. Январь. Часть вторая. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1983. Т. LXXVIII.
 15. Никифор Каллист. Церковная история. Кн. XV. Гл. 14.
 16. Общая Минея. Великий Сборник. Тиснение третье. Мукачево: Изд-во Мукачевско-Ужгородской Православной епархии, 1992.
 17. Описание святынь Константинополя в латинской рукописи XII века (перевод Л.К. Масиеля Санчеса) // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. Редактор-составитель А.М. Лидов. М.: Мартис, 1996.
 18. Павел Алеппский, архидиакон. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Перевод с арабского Г. Муркоса. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2005.
 19. Павел Силенциарий. Paulus Silentarius. Descriptio basilicæ Sanctæ-Sophiæ...// Migne J. P. PATROLOGIAE cursus completus, seu bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica, omnium ss. patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum, sive latinorum, sive graecorum... Patrologiae graecae. Tomus LXXXVI (pars posterior) (том 86, часть вторая).
 20. Павел Силенциарий. Paulus Silentarius. Descriptio ambonis ejusdem basilicæ...// Migne J. P. PATROLOGIAE cursus completus, seu bibliotheca universalis, integra, uniformis,

- commoda, oeconomica, omnium ss. patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum, sive latinorum, sive graecorum... Patrologiae graecae. Tomus LXXXVI (pars posterior) (том 86, часть вторая).
21. Павел Силенциарий. Pauli Silentiarii. Descriptio S. Sophiae. Descriptio Ambonis. Перевод Васильевой // Васильева Т. М. Traditio legis и иконография алтарной преграды св. Софии Константинопольской // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. Ред.-сост. Лидов А.М. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994.
 22. Повесть временных лет. Часть 1-я. Перевод Д.С. Лихачева и Б.А. Романова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
 23. Преп. Максим Исповедник. Мистагогия // Творения преподобного Максима Исповедника «Богословские и аскетические трактаты». М.: Мартис., 1993.
 24. Прокопий Кесарийский. Война с персами. М.: Наука, 1993.
 25. Прокопий Кесарийский. О постройках. М.: Арктос, 1996.
 26. Рукоп. Брит. Музея, Add. 5969, С. 258; Парижск. рукоп. А. Ф. Т. 147 // Смирнов В. Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°, 1898.
 27. Савваитов П. Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 столетия. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1872.
 28. Сахаров И.П. Сказания русского народа. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1885.
 29. Святой Собор Вселенский Седьмой, Никейский Второй // Хоругвь. Сборник статей. Выпуск 2. М.: Спасо-Андроников монастырь, 1994.
 30. Сократ Схоластик. Церковная история. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996.
 31. Тихонравов Н.С. Летописи русской литературы и древности. М.: Типография Грачева и К°, 1859. Т. II. Отд. II.

32. Фатхи-Кустантинийе. Сборник легенд // Смирнов В.Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°, 1898.
33. Эльяс-Эфенди. История Константинополя и Св. Софии // Смирнов В.Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°, 1898.
34. Языджи-оглу Ахмед Беджан. Энвару-ль-Ашикин. Константиноп. изд., 1300=1883; Казанск. изд., 1888.

Пособия

35. Аверинцев С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб.: Азбука-классика, 2004.
36. Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. Киев: Дух и Литера, 2000.
37. Акентьев К.К. Мозаики Св. Софии и «Слово» митрополита Иллариона в византийском литургическом контексте // Византинороссика. Труды Санкт-Петербургского Общества византийско-славянских исследований. СПб., 1995. Т. 1. Литургия, архитектура и искусство византийского мира.
38. Акентьев К.К. Некоторые итоги исследований мозаик Константинопольской Св. Софии и вопросы методологии историко-художественных реконструкций // ВВ. Изд-во Наука, 1983. Т. 44.
39. Аранц Михаил. Исторические заметки о чинопоследовательности Таинств по рукописям Греческого Евхология. ЛДА, 1979.
40. Аранц Михаил. Как молились Богу древние византийцы (диссертация). ЛДА, 1979.
41. Афанасьев К.Н. Геометрический анализ храма Св. Софии в Константинополе // ВВ. М., 1952. Т. 5.

42. Беглери Г.П. Святая София // Известия Русского Археологического института в Константинополе София: Държавна печатница, 1902. Т. VIII. Вып. 1–2.
43. Белоброва О.А. О «Книге Паломник» Антония Новгородского // Византийские очерки (труды советских ученых к XV Международному конгрессу византинистов). Академия наук СССР, Институт всеобщей истории. М.: Наука, 1977.
44. Беляев Д.Ф. Отзыв на сочинение проф. Красносельцева Н.Ф. Типик церкви Св. Софии в Константинополе, Одесса, 1892 // ЖМНП. 1892. № 10.
45. Беляев Д.Ф. BYZANTINA. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. Обзор главных частей большого дворца византийских царей. Кн. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1891.
46. Беляев Д.Ф. BYZANTINA. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. Ежедневные и воскресные приемы византийских царей и праздничные выходы их в храм Св. Софии в IX–X в. Кн. 2. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1891.
47. Беляев Л.А. Христианские древности. Серия «Византийская библиотека». СПб.: Алетейя, 2001.
48. Беридзе В.В. Некоторые аспекты грузинской купольной архитектуры со второй половины X в. до конца XIII в. Тбилиси, 1976.
49. Болотов В.В., проф. Лекции по истории древней Церкви. М.: Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994. Т. I.
50. Будь верен до смерти: Судьбы Православия в Османской империи XV–XX вв. Сост. инок Андрей (Шестаков) и др. М.: Сретенский монастырь, 2005.
51. Булгаков С.Н., протоиер. Моя Родина. Статьи. Очерки. Письма // Новый мир. М.: Известия, 1989. № 10.
52. Бутырский М.Н. «Умножение святыни»: Икона Христа Халкитиса по поздневизантийским источникам // Восточно-

- христианские реликвии. Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
53. Вагнер Г.К. Византийский храм как образ мира // ВВ. М.: Наука, 1986. Т. 47.
 54. Вульф О.Ф. Семь чудес Византии и храм Святых Апостолов // Известия Русского Археологического института в Константинополе. Одесса: Экономическая типография, 1896. Т. I.
 55. Голубинский Е. История Русской Церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1997. Т. I. Период 1, вторая половина тома.
 56. Голубцов А. Соборные чиновники и особенности службы по ним. М.: Императорское Общество истории и древностей Российских при Московском университете, 1907.
 57. Грабарь И. Феофан Грек // Казанский музейный вестник, 1922. №1.
 58. Дворкин Александр. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород: Братство во имя св. князя Александра Невского, 2005.
 59. Дестунис Г.С. Топография средневекового Константинополя // ЖМНП. 1882. ч. 219
 60. Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. СПб.: Типография Альтшулера, 1908.
 61. Дмитриевский А.А., проф. Древнейшие патриаршие типиконы: Святогробский Иерусалимский и Великой Константинопольской Церкви (критико-библиографическое исследование). Киев: Типография И.И. Горбунова, 1907.
 62. Дмитриевский А.А. Описание литургических рукописей Востока. Киев, 1895. Т. I.
 63. Дурьлин С. Град Софии. Царьград и Святая София в русском народном религиозном сознании. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1915.
 64. Записки Императорского Русского Археологического общества. Труды Отделения археологии древнеклассической,

- византийской и западно-европейской. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897. Т. IX. Вып. 3–4.
65. Зеленев Е., Образцов А. Столица двух империй // Всемирный следопыт. Изд-во Панорама ТВ. 2005. №7.
 66. Золотарев Сергей, свящ. Икона Софии Премудрости Божией новгородского извода. Обзор богословской и искусствоведческой полемики. Дипломное сочинение СПбДАиС. СПб., 2002. Библиотека СПбДА \машинопись\.
 67. Иерусалимская А.А. Ткани собора Св. Софии в Константинополе // Восточное Средиземноморье и Кавказ IV–XVI вв. ГЭ. Сб. ст. Л., 1988.
 68. Ионина Н. Стамбул. История. Легенды. Предания. М.: Вече, 2007.
 69. Кауфман С.А. Из истории Софии Константинопольской. ВВ. М., 1958. Т. 14.
 70. Кедров П. Царьград и Святая София. Петроград: Синодальная типография, 1915.
 71. Кишкинова Е.М. «Византийское возрождение» в архитектуре России. Середина XIX – начало XX века. СПб.: Искусство-СПб., 2007.
 71. Ковальский А.С., протоиерей. Константинопольский храм Св. Софии и замечательные события в его истории. СПб., 1913 // Отдельный оттиск из журнала «Странник» за 1913 г. № 1.
 72. Комеч А.И. Древнерусское зодчество. Л., 1987.
 73. Комеч А.И. Особенности пространственной композиции Софийского собора в Константинополе // ВВ. М., 1973. Т. 34.
 74. Комеч А.И. Символика архитектурных форм в раннем христианстве // Искусство Западной Европы и Византии. М., 1978.
 75. Кондаков Н.П. Византийские церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археологического съезда. Одесса: Типография А. Шульце. 1886. Т. III.

76. Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991.
77. Лазарев В.Н. Византийская живопись. М.: Наука, 1971.
78. Лазарев В.Н. История византийской живописи. М., 1986. Т. 1.
79. Лазарев В.Н. Система живописной декорации византийского храма IX–XI века. М., 1971.
80. Лазарев В.Н. Этюды о Феофане Греке // ВВ, 1953. Т. VII.
81. Лебедев Лев, протоиерей. Богословие Русской земли как образа Обетованной земли Царства Небесного (на некоторых примерах архитектурно-строительных композиций XI–XVII веков) // Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». Москва, 11–18 мая 1987 года. М.: Московская патриархия, 1989.
82. Левченко М.В. История Византии. М.: ОГИЗ, 1940.
83. Лидов А.М. Священное пространство реликвий // Христианские реликвии в Московском Кремле. Ред.-сост. А.М. Лидов. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М.: Радунца, 2000.
84. Лидов А.М. Чудотворные иконы в храмовой декорации. О символической программе императорских врат Софии Константинопольской // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Мартис, 1996.
85. Лисицын М. Первоначальный славяно-русский Типикон. Историко-археологическое исследование. СПб.: Типография В.Д. Смирнова. 1911.
86. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 1994.
87. Мансветов И. Церковный Устав (типик). Его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1885.
88. Марков В.С., протоиерей. Храм Св. Софии в Константинополе. М., 1897.

89. Марков Владимир, протопресвитер. Храм Святой Софии в Константинополе. Издание второе. М.: Русская Печатня, 1911.
90. Мастера искусства об искусстве. М.-Л., 1937. Т. IV.
91. Матвиевский П.А., протоиерей. Храм Св. Софии в Константинополе // Странник. 1869. Февраль.
92. Миллер Ю.А. Искусство Турции. М.-Л., 1965.
93. Муравьев А.Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. СПб.: Типография III Отделения Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1851. Ч. I.
94. Нектария, монахиня (Мак Лиз). Евлогите! Благословите! Путеводитель по святым местам Греции. Перевод с англ. М.: Русский паломник, 2007.
95. Никитенко Н.Н. София Киевская как образ новообращенной Руси (концепция «Нового Иерусалима» в монументальном комплексе собора) // ВВ. М.: Наука, 1994. Т. 55 (80). Ч. I.
96. Обзорение Цареградских памятников и святынь XIV и XV вв. в Чтениях Императорского Общества истории и древностей Российских, 1870. Кн. IV. Отд. V.
97. Палестинский сборник. 1887. Т. V. Вып. 3.
98. Пальмов Н. Св. София Константинопольская // Светильник. Религиозное искусство в прошлом и настоящем. М.: Изд-во Поставщика Двора Его Величества Скоропечати А.А. Левенсон, 1915. №№ 5–8.
99. Петросян Ю.А. Древний город на берегах Босфора. Исторические очерки. М.: Наука, 1986.
100. Покровский Н.В. Дополнение к лекциям по христианской археологии. Памятники христианской архитектуры, особенно византийские и русские. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1914.
101. Покровский Н.В. Лекции по церковной археологии, читанные студентам СПб. Д. Академии в 1884/5 г. СПб.: Литография С. Ф. Яздовского, 1884..

102. Покровский Н.В. Церковная археология в связи с историей христианского искусства. Петроград: Типография А.Н. Лаврова, 1916.
103. Покровский Н.В. Справочная книжка для любителей церковной археологии. СПб.: Типография В.Я. Мильштейна, 1904.
104. Полевой В.М. Искусство Греции: Средние века. М., 1973.
105. Православный собеседник. 1863. Ноябрь.
106. Православный собеседник. 1884. Ч. 1.
107. Прокопий Кесарийский. Тайная история. М.: Наука, 1993.
108. Прохоров Г.М. Послание Титу-иерарху Дионисия Ареопажита в славянском переводе и иконография «Премудрость созда себе дом» // ТОДЛ. XXXVIII. Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства. Отв. ред. Лихачев Д.С. Л., 1985.
109. Размышления римского императора Марка Аврелия о том, что важно для самого себя. М.: Посредник, 1911.
110. Редин Е.К. Мозаики Равеннских церквей // Записки Императорского Русского Археологического общества, том IX, выпуск 3 и 4, новая серия. Труды отделения археологии древнеклассической, византийской и западно-европейской. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897. Книга вторая.
111. Савельев Ю.Р. «Византийский стиль» в архитектуре России. Середина XIX–XX в. СПб.: Лики России, 2005.
111. Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. II.
112. Скабаланович М., проф. КДА. Толковый Типикон (объяснительное изложение Типикона с историческим введением). Киев: Типография Университета св. Владимира, 1913. Выпуск II.
113. Смирнов В.Д. Турецкие легенды о Святой Софии и других византийских древностях. Издание факультета восточных языков Императорского СПб. университета. СПб.: Изд-во И. Бораганского и К°, 1898.

114. Стерлигова И.А. Новозаветные реликвии в Древней Руси // Христианские реликвии в Московском Кремле. М.: Радуница, 2000.
115. Схиниотакис К. Эммануил, протопресвитер, игумен Венедикт. Путешествие по святым местам. Под редакцией Александра Зимина. Издание 2. СПб.: Новое Небо, 2004.
116. Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. Краткий очерк. СПб.: Алетейя, 2000.
117. Тихон Задонский, святитель. Творения св. Тихона Задонского. I–III. М.: Московская Синодальная типография, 1875.
118. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Первый век христианства на Руси. М., 1966. Т. I.
119. Турилов А.А. Древнейшие отрывки Пространного Жития Константина-Кирилла Философа // Балканы в контексте Средиземноморья. Проблемы реконструкции языка и культуры. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М., 1986.
120. Успенский Н.Д. Византийская литургия и анафора. М.: Филоматис, 2003.
121. Успенский Ф.И. Византийский писатель Никита Акоминат. СПб., 1874.
122. Федоров Н.Ф. Сочинения. М., 1982.
123. Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. Издание третье. СПб.: Изд-во Книгопродавца И.Л. Тузова, 1902.
124. Флоровский Г., прот. О почитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси // Догмат и история. Сборник. М., 1998.
125. Фундуклей И.И. Обзорение Киева в отношении к древностям, изданное по высочайшему соизволению Киевским гражданским губернатором Иваном Фундуклеем. Киев, 1847.

126. Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Мартис. 1996.
127. Шестаков В.П. Очерки по истории эстетики: От Сократа до Гегеля. М., 1979.
128. Шукуров Ш.М. (доктор искусствоведения). Образ храма. IMAGO TEMPLY. М.: Прогресс-Традиция, 2002.
129. Якобсон А.Л. Византийский храм в с. Дранда (Абхазия) // ВВ. М.: Наука, 1984. Т. 45.
130. Якобсон А.Л. Закономерности в развитии раннесредневековой архитектуры. Л., 1983.

Общие труды, словари и справочные издания

131. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1976. Т. 24.
132. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М., 1991.
133. Всеобщая история архитектуры. В 12 томах. М.-Л.: Издательство литературы по строительству, 1966.
134. История Византии. Отв. редактор Удальцова З.В. М.: Наука, 1967. Т. 1.
135. Крумбахер К. Очерки по истории Византии (Византийские историки и хронисты). СПб.: Изд-во комитета при ист.-филол. ф-те СПб. университета, 1913.
136. Овсянников Ю. История памятников архитектуры от пирамид до небоскребов. М.: Галарт, 2001.
137. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
138. Поместные Православные Церкви. М.: Сретенский монастырь, 2004.
139. Православная энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Православная энциклопедия, 2004. Т. VIII.
140. Успенский Ф.И. История Византийской империи. М.: Мысль, 1996. Т. VI–IX.

141. Шуази Огюст. История архитектуры. М.: Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1966. Т. II.
142. Энциклопедический словарь. Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. СПб.: Изд-во И.А. Эфрона, 1898. Т. XXIII.

Иностранная литература

146. Annunbay M., Annynbay Z. Structural Influence of Hagia Sophia on Ottoman Mosque // Hagia Sophia from the age of Justinian to the Present. Ed. by R. Mark and A. Cakmak, Cambridge University Press, 1992.
147. Аноним // Anonymus. Banduri, Imperium Orientale. T. I, Antiquit. Const. I. Lib. IV. Paris, 1711.
148. Αντωνιάδης Ε. Εκφρασις της Αγίας Σοφίας. Αθηνα, 1907–1909. См. также Парижское издание: Antoniadis E.M. Αντωνιάδης Ε. Εκφρασις της Αγίας Σοφίας, Paris, 1907.
149. Barber Ch. From Transformation to Desire: Art and Worship after Byzantine Iconoclasm // Art bulletin, 1993, № 1.
150. Brunn Ph. Constantinople. Fragment de l'itineraire de Clavijo trad. et notes. Odessa, 1883.
151. Byzantine Art // Encyclopedia of World Art, v. II, New York–London–Toronto, 1960.
152. Choisy A. L'art de bâter chez les byzantins. Paris, 1883.
153. Chronikon Theophani. Παρέδωκε Ιουστινιανός το φάλλεσθαι εν ταις ἐκκλησίαις τό: Ο μονογενής Ὑιός και Λόγος Θεου. Cedreni hist. Ad an. 528.
154. Conant K. J. The First Dome of St. Sophia and its Rebuilding // BBI, VI.
155. Constantinas Porphyrogenitus. De cerimoniis aulae byzantinae. Ed. J. Reiske. Bonn, 1829.
156. Constantine Porphyrogénète. Le livre des ceremonies. Ed. A. Vogt. Paris, 1939. Т. II.
157. Cormark R. Interpreting the Mosaics of S. Sophia at Istanbul // Art History, 1981, vol. 4. №2.

158. Cormark R. Patronage and New Programs of Byzantine Iconography // The 17th International Byzantine Congress. Major Papers, Washington, 1986. New York, 1986.
159. Justinianus. Corpus juris civilis. Volumen tertium. Novellae recognovit Rudolfus Schoell. Berolini. Apud Weidmannos. MDCCCXCV.
159. Curcic S. Design and structural innovation in Byzantine architecture before Hagia Sophia // Hagia Sophia from the age of Justinian to the present. Ed. by R. Mark and Cakmak A. S. Cambridge University Press, 1992.
160. Cutler A. Transfigurations. Studies in the Dynamiks of Byzantine Iconographi. The Pennsylvania State University, 1975.
161. Dagron G. Constantinople imaginaire. 'Etudes sur le recueil des Patria. Paris, 1984.
162. Darrouzès J. Sainte-Sophie de Thessalonique d'après un rituel. REB. 1976. 34.
163. Del Medico H. E. Les mosaïques de la Sagess Divine // Revue Archeologique. 1938. 12.
164. Digbeianus lat. 112, f. 17r-28v.
165. Dolger E. JUSTINIANS ENGEL an der Kaisertur der H. Sophia // BS. 1935. X.
166. Downey G. The Name of the Church of St. Sophia in Constantinople // Harvard Theological Review. 1959. T. 52.
167. Ebersolt J., Thiers A. Les églises byzantines de Constantinople, Paris, 1913.
168. Emerson W. Naice R.L. H. Sophia // AJA. 1951. IV.
169. Euagrii Scholast. Евагрий Схоластик. Histor. Eccles. Lib. IV. C. 31, ed. Valesii Moguntiae, 1679.
170. Ferber S. The Temple of Solomon in Early Christian and Byzantine Art // The Temple of Solomon. Ed. By J. Gutmann, Missoula, 1976.
171. Fossati G. and Louis Hach. Aya Sofia Constantinople as recently restored by order of H. M. the Sultan Abdul Medjid. London, 1852.

172. Fossati Gaspard. Aya Sophia Constantinopl, as recently restored by order of H. M. the sultan Abdul Medjin. From the original drawings. Lithographed by Lovis Haghe. London, 1852.
173. Franses H. Symbols, Meaning, Belief. Donor Portraits in Bizantine Art. Ph. D. diss. London University, 1992.
174. Friedlander P. Johannes von Gaza und Paulus Silentarius: Kunstbeschreibungen justinianischer Zeit. Leipzig-Berlin, 1912.
175. Gavrilović Z. The Humiliation of Leo VI the Wise. The Mosaic of the Narthex at Saint Sophia, Istanbul // CahArch, XXVIII, 1979.
176. Goar I. Euchologium. edit. 1647.
177. Goldstein T. Holy Wisdom and British foreign policy. 1918–1922: the St. Sofia redemption agitation // Byzantine and Modern Greek Studies, University of Birmingham, v. 15, 1991.
178. Grabar A. Iconoclasme byzantin. Dossier archéologique. Paris, 1955.
179. Grabar A. L'empereur dans l'art byzantin. Strasbourg, 1936.
180. Grabar A. L'iconoclasme byzantin. Le dossier archéologique. Paris, 1984.
181. Grabar A. La peinture byzantine. Geneve, 1953.
182. Grabar A. L'âge d'or de Iustinien. Gallimard, 1966.
183. Grelot // Banduri. Imperium Orientale. Paris, 1911.
184. Hammer. Constantinopolis und der Bosporos örtlich und geschichtlich beschrieben Pesth. 1822.
185. Hasluck F. W. Christianity and Islam under the Sultans. Oxford. 1929. V. 1–2.
186. Hawkins E. J. W. Further Observations on the Narthex Mosaic in St. Sophia at Istanbul // DOP. 1968. 22.
187. Hawkins E. J. W., Cormack R. The Mosaics of St. Sophia at Istanbul: The Rooms above the Southwest Vestibule and Ramp // DOP. 1977.
188. Käyler H. Die Hagia Sophia. Berlin, 1967.

189. Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. Yale University Press, fourth ed. 1986.
190. Leo Diacon. Historiae libri decem. X. 10. Bonnae, 1828.
191. Lethaby W. R. Swainson H. The church of S. Sophia. New York, 1894.
192. Lilienfeld, Fairy v. Das Patrocinium der «Heiligen Sopiain» in Europa und besonders in Russland (Resume) // Tausend Jahre Taufe Russlands. Russlands in Europa. Leipzig, 1993.
193. Macdonald W. L. Roman experimental design and the Great Church // Hagia Sophia from the age of Justinian.
194. Magdalino P. The History of the future and its uses: prophecy, policy, and propaganda // The Making of Byzantine History: Studies dedicated to Nicol D. M. Adershot, 1993.
195. Mainstone R. J. Hagia Sophia. Architecture, Structure and Liturgy of Justinian's Church. Thames and Hudson, 1988.
196. Majeska G. P. Notes on the Archeology of St. Sophia of Constantinople: The Green Marble Bands on the Floor // DOP. 1978. № 32.
197. Majeska G. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984.
198. Majeska George P. Russian pilgrims and the relics of Constantinople // Восточнохристианские реликвии. Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
199. Mango C. Byzantine Architecture. New York, 1976.
200. Mango C. Byzantine Writes on the Fabric of Hagia Sophia // Hagia Sophia from the Age of Justinian to the Present. Ed. by R. Mark and Carmak A. S. Cambridge University Press, 1992.
201. Mango C. Documentary Evidence on the Apse Mosaik of St. Sophia // Byzantinische Zeitschrift. 1954. Bd. 47.
202. Mango C. Materials for the Study of the Mosaics of St. Sophia at Istanbul. Washington, 1962.
203. Mango C. Studies on Constantinople, XVII.
204. Mango C. The Art of the Byzantine Empire. 312–1453. Sources and Documents. Endlewood Cliffs, 1972.

205. Mango C. *The Brazen House. A Study of the Vestibul of the Imperial Palase of Constantinople.* Copenhagen, 1958.
206. Mango C., Hawkins E. J. W. *The Apse Mosaics of St. Sophia at Istanbul // DOP. 1965. 19.*
207. Mango C., Hawkins E. J. W. *The Mosaics of Sophia the Church Fathers in the Norh Tympanum. DOP. // 1972. 26.*
208. Mango C., Parker I. *A Twelfth Century Description of St. Sophia // DOP. 1960. 14.*
209. Mathews T. F. *The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy.* University Park (Penn.),- L. 1971.
210. Mercati S. G. *Sulle iscrizioni di Santa Sophia // Bessarione, 1922 (1923). XXVI.*
211. Meyendorf J. *Wisdom-Sophia: contrasting approaches to a complex them // DOP. Studies on Art and Arheolodgy Honor of E. Kitzinger on His 75 Birthday. Washington, 1987. T. 41.*
212. Millet G. *La coupole primitive de St. Sophie // Revue de Philologie et d'Histoire. 1923. II.*
213. Millingen A. *Byzantine Churches in Constantinople.* London, 1912.
214. Mirkovič L. *Das Mosaik der Kaisertur im Narthex der Kirche der Hl. Sophia in Koonstantinopel // Atti dell' VIII Congresso di studi bizantini, 1951. Roma, 1953.*
215. Мирковић Л. *О иконографији мозаика изнад царских врата у нартексу Св. Софије у Цариграду // Старинар. 1958–1959. IX–X.*
216. Nelson R. S. *The Discourse of Icons. Then and New // Art History, 12/2. 1989.*
217. Oikonomides N. *Leo VI and the Narthex Mosaic of Saint Sophia // DOP. 1976. 30.*
218. Osieczkowska C. *La mosaïque de ia Porte Royale a Saint-Sophie de Constantinople et la litanie de tours les saints.// BS. 1934. IX.*
219. Pseudo-Codinus *De S. Sophia.*
220. Pseudo-Kodinos. *Traité des offices.* Ed. J. Verpeaux. Paris, 1966.

221. Pseudo-Kodinus. «О должностных лицах Константинопольского двора и о должностях Великой церкви». *Traite des offices*. Ed. J. Verpeaux. 1966.
222. Quatremère M., Makrizi. *Histoire des Sultans Mamlouks*. Paris, 1845. II. Troisième partie.
223. Ramazanoglu M. Die Baugeschichte der Sophien-Kirche Justinians. *Forschungen zur Architekturgeschichte der Irenenkirche und des Komplexes der Sophinkirche*. Atti dello VIII Congresso internazionale di Studi Bizantini. Roma, 1953.
224. Rice D. T. *The Church of Haghia Sophia at Trabezond*. Edinburgh University Press, 1968.
225. Salzenberg W. *Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel vom V bis XII Jahrhundert*. Berlin, 1854.
226. Scharf J. Der Kaiser in Proskynes. *Bemerkungen zur Deutung des Kaisermosaiks in Narthex der Hagia Sophia von Konstantinopel* // *Festschrift P. E. Schramm, I*. Wiesbaden, 1965.
227. Schminck A. *Rota tu voludilis. Kaisermacht und Patriarchenmacht in Mosaiken* // *Cupido Legum*. Ed. L. Buzgmann, Th Fögen, A. Schminsk. Frankfurt am Mein, 1985.
228. Schneider A.M. Der Kaiser des Mosaikbildes über dem Haupteingang der Sophienkirche zu Konstantinopel // *Orientalia Christiana*. 1935. XXXII.
229. Schneider A. M. *Die Kirche Hagia Sophia zu Konstantinopel*. Berlin, 1939.
230. Schreiner P. *Omphalion und Roma Porphyretica. Zum Kaiserzeremoniell in Konstantinopel und Rom* // *Byzance et les Slaves*. Mélanges Ivan Dujčev. Ed. S. Dufrenne. 1979.
231. Seheja G. *Hagia Sofia and Templum Solomonis* // *Istambuler Mitteilungen*. Deutsches archaologisches Institut. Abteilung Istanbul, 12, 1962.
232. Stefanescu J. D. *Sur la mosaïque de la Porte Imperiale a Saint-Sophie de Constantinople* // *BS*. 1934. IX.
233. Stichel R. Чаша Соломона в цареградской Софии. Еврейская магия и христианская агиография (доклад, прочитанный в МГУ 3 октября 1997 года).

234. Swift E. H. Hagia Sofia. New York, 1940.
235. Taft R. F. Quacstiones disputate: The Skenophylakion of Hagia Sophia and the Entrances of Liturdgy Revisited. I – OC. 81. 1997; II – OC. 82. 1998.
236. Taft R. F. The liturgy of the Great Church: An Initial Sythesis of Structure and Interpretion on the Eve of Iconoclasm // DOP. 1980–1981. № 34–35.
237. Taft R. The Pontifikal Liturgy of the Great Churgh according to a Twelfth-Century Diataxis in Codex British Museum Add. 34060 // OCP. 1979. 45.
238. Tauer T. Les versions persanes de la légende sur la construction d'Aya Sofya // Byzantinoslavica, Prague, 1954, XV.
239. Teteriatnikova N. B. Mosaics of Hagia Sophia, Istambul: The Fossati Restoration and the Work of the Byzantine Institute. Washington, 1998.
240. Teteriatnikova N. B. Relics in the walls, pillars, and columns of Byzantine churches. Тетерятникова Н. Б. Реликвии в стенах, столпах и колоннах византийских церквей // Восточнохристианские реликвии. Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
241. Tougher. The wisdom.
242. Türkoglu S. Hagia Sofia. Istanbul, 1995.
243. Van Nice R. Emerson W. Haghia Sophia and the first minaret erected after the conquest of Istanbul // American Journal of Archaeology. 1950. LIV. 1.
244. W. Kleiss. Beobachtungen in der Hagia Sophia in Istanbul // Istanbuler Mitteilungen, 15, 1965.
245. Weigand E. Die Ikonostase der justinianischen Sophienkirche in Konstantinopel // Gymnasium und Wissenschaft. Festschrift des Maximilian Gymnasiums in München. München, 1949.
246. Whittemore T. The Mosaiks of St. Sophia in Istanbul. Preliminary Report on the First Years Work. 1931–1932.
247. Whittemore T. The Mosaiks of the Nartheks. Oxford, 1933.

Содержание

Введение	5
--------------------	---

Глава I.

История создания храма Святой Софии

Строительство храма и его архитектурное решение	14
Купол собора и история его создания	36
Особенности строительства храма Святой Софии, его освящение и клир	46

Глава II.

Внутреннее убранство храма и богослужение

Интерьер храма Святой Софии	64
Святые храма Святой Софии.	79
Иконы в храме Святой Софии.	100
Мозаики Святой Софии и развитие иконографической программы храма	118
Богослужение в храме Святой Софии и его влияние на Церковный Устав	139

Глава III.

О символике образа храма Святой Софии. Опыт осмысления

Святая София как символ Горнего мира.	157
Софийское посвящение храма.	170
К вопросу об имени	174
Неподражаемый образец — парадокс храма Святой Софии. Его влияние на архитектуру	179

Глава IV.

Сказания разных народов о храме Святой Софии	
Православные сказания о храме Святой Софии . . .	193
Турецкие и арабские сказания о Святой Софии . . .	203

Глава V.

История изучения храма Святой Софии

Обзор письменных источников	
о храме Святой Софии и их характеристика . . .	216
Историография. Научные исследования	
о храме Святой Софии	224

Приложение

Цели и задачи данного исследования	233
Заключение	237
Список сокращений	245
Библиография	250

Священник Григорий Евтушенко
Храм Святой Софии в Константинополе

Ответственный редактор А.В. Блинский
Редактор И.М. Ольшанская
Художественный редактор Т.А. Индутная
Технический редактор О.В. Федорова
Корректоры О.А. Супрунова, Н.Н. Бутарова
Выпускающий редактор Л.В. Человечкова

Издательство «САТИСЬ»,
лицензия ИД № 05426 от 20.07.2001 г.
Межрегиональный фонд «ДЕРЖАВА»,
лицензия ИД № 02981 от 06.10.2000 г.
199034, Санкт-Петербург, В.О., Большой пр., 8/4, лит А.
Тел./факс (812) 323-63-42.

e-mail: satis-redakt@yandex.ru www.satis.spb.ru

Отдел сбыта 305-07-78, 323-63-21.

e-mail: satis-com@yandex.ru

Представительство в Москве:

(495) 980-91-36.

(495) 648-99-23.

8-985-119-07-37.

Даниловская набережная, дом 4, стр.7.

Проезд до ст.м. «Павелецкая»,

или ст.м. «Тульская».

Подписано в печать 10.10.2008 г.
Формат 60x88/16. Печ. л. 17. Тираж 2000 экз.
Зак. № 3519

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12.

**В Москве книги издательства «Сатись»
наиболее полно представлены
в книжной лавке Новоспасского монастыря.
Ст.м. «Пролетарская»,
Крестьянская площадь, 10.
Тел. (495) 676-68-37**